

O'ZBEKISTON DAVLAT JAHON TILLARI UNIVERSITETI
UZBEKISTAN STATE WORLD LANGUAGES UNIVERSITY

ISSN 3060-4559

KOMPARATIVISTIKA COMPARATIVE STUDIES ILMIY-USLUBIY JURNALI

MAQOLA TALABLARI

TAHRIRIYAT KENGASHI

To'xtasinov Ilhomjon Madaminovich

O'zbekiston davlat jahon tillari universiteti rektori, pedagogika fanlari doktori, professor

rector@uzswlu.uz

Sirojiddinov Shuhrat Samariddinovich

Alisher Navoiy nomidagi Toshkent davlat o'zbek tili va adabiyoti universiteti rektori, filologiya fanlari doktori, akademik

tsuull@navoiy-uni.uz

Rixsiyeva Gulchehra Shavkatovna

Rixsiyeva Gulchehra Shavkatovna
Toshkent davlat sharqshunoslik universiteti rektori, filologiya fanlari nomzodi, professor

rector@tsuos.uz

Nazmi Ağıl

Koch universiteti, filologiya fanlari doktori, professor

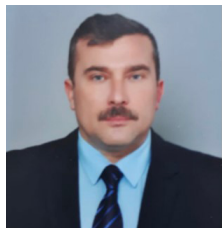
nagil@ku.edu.tr

Fesun Koşmak

Eskishehir Osmangazi universiteti, filologiya fanlari doktori, professor

fesuna@yahoo.com

Ahmet Cuma

Selçuk universiteti, filologiya fanlari doktori, professor

ahmetcuma@selcuk.edu.tr

TAHRIRIYAT HAY'ATI

Xalliyeva Gulnoz Iskandarovna

O'zbekiston davlat jahon tillari universiteti, filologiya fanlari doktori, professor, "Komparativistika" (Comparative Studies) nomli ilmiy-metodik elektron jurnal bosh muharriri

gulnoz7410@mail.ru

Yusupov Otabek Yakubovich

O'zbekiston davlat jahon tillari universiteti ilmiy ishlar va innovatsiyalar bo'yicha prorektor, filologiya fanlari bo'yicha falsafa doktori (PhD), dotsent

o.yusupov@uzswlu.uz

Muhibova Ulfatxon

Toshkent davlat sharqshunoslik universiteti, filologiya fanlari doktori, professor

Karimov Bahodir Nurmetovich

Alisher Navoiy nomidagi Toshkent davlat o'zbek tili va adabiyoti universiteti, filologiya fanlari doktori, professor

karimovbahodir@navoiy-uni.uz

Hamdamov Ulug'bek Abduvaxobovich

O'zbekiston Fanlar akademiyasi o'zbek tili, adabiyoti va folklori instituti, filologiya fanlari doktori, professor

ulugbek1968.68@gmail.ru

Jo'raqulov Uzoq Haydarovich

Alisher Navoiy nomidagi Toshkent davlat o'zbek tili va adabiyoti universiteti, filologiya fanlari doktori, professor

juraqulovuzoq@navoiy-uni.uz

Qosimov Abdug'opir Abdikarimovich

Farg'ona davlat universiteti, filologiya fanlari doktori, professor

Xajiyeva Feruza Melsovna

Buxoro davlat universiteti, filologiya fanlari doktori, dotsent

f.m.xajiyeva@buxdu.uz

To'raeva Bahor Bahrididinovna

O'zbekiston davlat jahon tillari universiteti, filologiya fanlari doktori, dotsent

bahorturaeva@gmail.com

Rahimova Bekposhsha Bahodirovna

Urganch davlat universiteti filologiya fanlari nomzodi, dotsent

filolograhimova@726gmailcom

Sabirova Zebo Zokirovna

O'zbekiston davlat jahon tillari universiteti, filologiya fanlari bo'yicha falsafa doktori

zebonur2017@gmail.com

MUNDARIJA

ADABIYOT NAZARIYASI

Qosimov Abdug‘opir Abdukarimovich, Xodjayev Sidik Axmedovich. Jahon adabiyotida uchlik timsoli masalasiga doir.....	8
Axmedova Shoira Nematovna. Adabiy maktublar va ularning qiyosiy-tipologik tahlili	18
Rahimova Bekposhsha Bahodirovna, Quranbayeva Gulianbar Umirbekovna. Publitsistika Sirojiddin Sayyid ijodining bir qismi sifatida	29
Teshayeva Gulnoza Jamshidovna. O‘zbek adabiy tanqidchiligi janrlar tizimida adabiy parallel janri va uning nazariy asoslari.....	36

QIYOSIY ADABIYOTSHUNOSLIK

Xalliyeva Gulnoz Iskandarovna, Chertikova Mariya Dmitrievna, Dvoryashina Viktoriya Sergeevna. Qiyosiy adabiy tahlil vazifalari va metodologiyasi.....	45
Ko‘chimov Ulug‘bek Qo‘chqarovich. Rey Bredberi va Hojiakbar Shayxov asarlarining adabiy-estetik xususiyatlari.....	61
Mirzaakhmedova Makhliyo Yo‘ldashevna. Shekspir va Navoiyning obraz yaratish mahoratida mushtaraklik va o‘ziga xoslik	77

JAHON ADABIYOTI

Hamdamov Ulug‘bek Abduvahobovich, Sabirova Zebo Zokirovna. Zamonaviy arab she‘riyatiga bir nazar (Solih Zamananning “Abadiyat manzillari” to‘plami misolida)	86
Ruzmatova Dilnoza Ramatjanovna, Shapsanova Feruza Muzaffarovna. Ingliz ekzistensializm adabiyotida nasr va uning o‘ziga xos xususiyatlari.....	93
Raximova Umida Soliyevna. Enn Enrayt asarlarida ayol ruhiyati tadqiqi	103

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ ЛИТЕРАТУРЫ

- Касымов Абдугапир Абдукаримович, Ходжаев Сидик Ахмедович.** К вопросу о символе триады в мировой литературе8
- Ахмедова Шоира Нематовна.** Литературные письма и их сравнительно-типологический анализ18
- Рахимова Бекпошша Баходировна, Куранбаева Гулианбар Умирбековна.** Публицистика как часть творчества Сироджиддина Сайида29
- Тешаева Гульноза Жамшидовна.** Литературный параллельный жанр и его теоретические основания в системе жанров узбекской литературной критики...36

СРАВНИТЕЛЬНОЕ ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

- Халлиева Гулноз Искандаровна, Чертыкова Мария Дмитриевна, Дворяшина Виктория Сергеевна.** Задачи и методология сравнительного литературоведческого анализа.....45
- Кучимов Улугбек Кучкарович.** Литературно-эстетические особенности произведений Рэя Брэдбери и Хаджиакбара Шайхова.....61
- Мирзаахмедова Махлиё Йулдашевна.** Общность и своеобразие мастерства Шекспира и Навои при создании образа77

МИРОВАЯ ЛИТЕРАТУРА

- Хамдамов Улугбек Абдувахобович, Сабирова Зебо Зокировна.** Обзор современной арабской поэзии (На примере сборника Салиха Заманана «Адреса вечности»).....86
- Рузматова Дилноза Раматжановна, Шапсанова Феруза Музаффаровна.** Проза и ее особенности в литературе английского экзистенциализма.....93
- Рахимова Умида Салиевна.** Исследование психологии женских характеров в произведениях Энн Энрайт103

CONTENT

THEORY OF LITERATURE

- Kasimov Abdugapir Abdukarimovich, Khodjaev Sidik Akhmedovich.** On the Issue of the Symbol of the Triad in World Literature8
- Akhmedova Shaira Nematovna.** Literary Letters and Their Comparative-Typological Analysis.....18
- Rahimova Bekposhsha Bahodirovna, Kuranbayeva Gulianbar Umirbekovna.** Journalism as part of Sirojiddin Sayyid's work29
- Teshayeva Gulnoza Jamshidovna.** Literary parallel genre and its theoretical foundations in the system of genres of uzbek literary criticism36

COMPARATIVE LITERATURE

- Khalliyeva Gulnoz Iskandarovna, Chertykova Maria Dmitrievna, Dvoryashina Victoria Sergeevna.** Tasks and methodology of comparative literary analysis.....45
- Kuchimov Ulugbek Kuchkarovich.** Literary and aesthetic features of the works of Ray Bradbury and Khajiakbar Shaykhov61
- Mirzaakhmedova Makhliyo Yuldashevna.** Commonality and originality of Shakespeare's and Navoi's skills in the creation of image77

WORLD LITERATURE

- Hamdamov Ulugbek Abduvahobovich, Sabirova Zebo Zokirovna.** An overview of modern arabic poetry (In the example of Salih Zamanan's "Addresses of eternity" collection)86
- Ruzmatova Dilnoza Ramatjanovna, Shapsanova Feruza Muzaffarovna.** Prose and its peculiarities in the literature of english existentialism.....93
- Rakhimova Umida Saliyevna.** Researching the psychology of female characters in the works of Anne Enright103

К ВОПРОСУ О СИМВОЛЕ ТРИАДЫ В МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Касымов Абдугапир Абдукаримович

*Доктор филологических наук, профессор
Ферганский государственный университет
Фергана, Узбекистан*

<https://orcid.org/0009-0006-7206-6713>

Ходжаев Сидик Ахмедович

*Доктор философии по филологическим наукам (PhD), и.о. доцента
Ферганский государственный университет
Фергана, Узбекистан*

<https://orcid.org/0009-0001-2076-1531>

АННОТАЦИЯ

В статье на примере фольклора народов мира, произведений агнографической, классической и современной литературы анализируются генезис принципа триады, его своеобразие, социальные, нравственные, а также философско-художественные функции. Целью исследования является раскрытие роли триады в художественной литературе, рассмотрение ее художественно-эстетической функции, использования цифровых репрезентаций триады в качестве поэтического образа, а также в композиции литературных произведений. Авторы обосновывают важность концепции, основу которой составляет триада, прослеживают ее генезис, связь с проблемой характеров персонажей в современной узбекской литературе.

Были поставлены следующие задачи: описать научно-теоретические аспекты терминологии, связанной с цифровыми репрезентациями; изучить проблему цифровых репрезентаций, в частности, доказать универсальный характер произведений на основе триады, рассмотреть ее функциональные аспекты, вопросы использования таких произведений в связи с жизненными явлениями; проследить взаимодействие образа триады с социальными реалиями, изучить применение и функциональные особенности триады в древней литературе и взаимосвязи числа с различными понятиями; проанализировать использование триады в композиции произведения, отметив ее ключевую роль в структурно-композиционной системе произведений. В работе также представлен анализ содержательно-семантических особенностей числа в классических дастанах и художественных произведениях, его функций в создании визуальных образов; проиллюстрировано неповторимое содержание исторических и художественных образов в произведениях с участием триады, рассмотрены образы исторических деятелей в произведениях с символикой триады (троицы) и ее переносное значение в других произведениях; дано обоснование обращения к национальному своеобразию, реалиям и национальному колориту в подобных произведениях. Кроме того, в работе изучается проблема гармонической связи мотивов, относящихся к образу триады, и исторической реальности, универсального характера мотивов, реальной действительности и художественного вымысла.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Принцип триады, магические числа, фольклор, генезис, архитектоника, персонаж, образ, текст, учение, эстетика, агнография, архетип, компоненты сюжета.

JAHON ADABIYOTIDA UCHLIK TIMSOLI MASALASIGA DOIR

Qosimov Abdug‘opir Abdukarimovich

Filologiya fanlari doktori, professor

Farg‘ona davlat universiteti

Farg‘ona, O‘zbekiston

<https://orcid.org/0009-0006-7206-6713>

Xodjayev Sidik Axmedovich

Filologiya fanlari bo‘yicha falsafa doktori (PhD), dotsent v.b.

Farg‘ona davlat universiteti

Farg‘ona, O‘zbekiston

<https://orcid.org/0009-0001-2076-1531>

ANNOTATSIYA

Maqolada jahon xalqlari folklori, agiografik asarlar, mumtoz va zamonaviy asarlar misolida uchlik timsolining genezisi va uning o‘ziga xosligi, ijtimoiy, ma‘naviy, shuningdek falsafiy-badiiy funksiyalari tahlil qilinadi. Tadqiqotning maqsadi badiiy adabiyotda uchlik timsolining o‘rmi, badiiy-estetik vazifasi, poetik obraz sifatidagi ishtiroki, adabiy asarlar tarkibidagi raqamli timsollar, xususan, uchlik asosidagi tushunchaning ahamiyati, genezisi, zamonaviy o‘zbek adabiyotidagi qahramonlar xarakteri bilan bog‘liq muammolarni ochib berishdan iborat. Tadqiqotning vazifalari sifatida quyidagilar belgilandi: raqamli timsollar bilan bog‘liq atamalarning lug‘aviy, ilmiy istilohi, nazariy jihatlarini tavsiflash, raqamli timsollar, xususan, uchlik asosidagi asarlarning universal tabiati, funksional jihatlari, bunday asarlarning hayotiy hodisalar bilan bog‘liq holda qo‘llanishi masalasini o‘rganish; uchlik timsolining ijtimoiy voqelik bilan o‘zaro aloqasi, uchlikning qadimgi adabiyotda qo‘llanilishi va funksional xususiyatlari, raqamning turli tushunchalar bilan munosabatini tadqiq etish; uchlikning asar tarkibida qo‘llanilishi, bunday asarlarning struktur-kompozitsion tarkibidagi o‘rnini aniqlash; mumtoz dostonlar va badiiy asar tarkibidagi raqamlarning g‘oyaviy-mazmuniy xususiyatlari, badiiy obraz yaratish masalalarini tahlil qilish; uchlik timsoli ishtirok etgan asarlarda tarixiy va badiiy obrazlarning o‘ziga xos ifodalanishini ko‘rsatish; uchlik timsoli aks etgan asarlarda tarixiy shaxs obrazi va uning boshqa asarlarda majoziy ma‘no kasb etishi, bunday asarlarda milliy o‘ziga xoslik, realiyalar va milliy kolorit ifodalanishini asoslash; uchlik timsoliga xos motivlarning tarixiy voqelik bilan uyg‘unligi, motivlarning universallik xususiyati, real voqelik va badiiy to‘qima masalasini o‘rganish.

KALIT SO‘ZLAR

Uchlik tamoyili, sehrli raqamlar, folklor, genezis, arxitektonika, personaj, obraz, matn, ta‘limot, estetika, agiografiya, arxetip, syujet komponentlari.

ON THE ISSUE OF THE SYMBOL OF THE TRIAD IN WORLD LITERATURE

Kasimov Abdugapir Abdukarimovich

*Doctor of philological sciences, professor
Fergana State University
Fergana, Uzbekistan*

<https://orcid.org/0009-0006-7206-6713>

Khodjaev Sidik Akhmedovich

*Doctor of Philosophy in Philological Sciences (PhD), Associate professor
Fergana State University
Fergana, Uzbekistan*

<https://orcid.org/0009-0001-2076-1531>

ABSTRACT

The article analyzes the genesis of the principle of the triad and its originality, social, moral, as well as philosophical and artistic functions using the example of folklore of the nations of the world, works of hagiographic, classical and modern literature. The purpose of the study is to reveal the role of the triad in fiction, its artistic and aesthetic function, its participation as a poetic image, digital representations in the composition of literary works, in particular, the significance of the concept based on the triad, its genesis, problems with the character of heroes in modern literature. The following tasks were set: to describe the scientific and theoretical aspects of terms associated with digital representations, to study the problem of digital representations the universal nature, functional aspects of works based on the triad, issues of using such works in connection with life phenomena; the interaction of the image of the triad with social realities, the application and functional features of the triad in ancient literature, the study of the relationship of number with various concepts; the use of a triad in the composition of a work, determining the place of such works in the structural and compositional system; justifying the expression of national identity, realities and national color in such works, the universal nature of motives, reality and artistic fiction.

KEY WORDS

The principle of the triad, magic numbers, folklore, genesis, architectonics, main character, image, text, teaching, aesthetics, hagiography, archetype, plot components.

ВВЕДЕНИЕ

Роль художественно-эстетического мышления в эволюции мирового сознания значительна, и литературное, творческое наследие каждой нации, народа состоит из непрерывных цепей. Фактор выживания(сохранения) образцов искусства, созданных с незапамятных времен, определяется централизацией человеческой души и духовности, ориентацией на воспитание художественного вкуса и утонченности. Примеры современного словесного искусства, которое развивалось в прошлом веке без критериев и форм советской идеологии, сейчас становятся более высокохудожественным, объективным. Поэтому существует необходимость в переосмыслении, исследовании литературных и художественных произведений прошлого наследия. Это создает необходимость изучения вопросов, содержащихся в литературных произведениях, созданных нашими предками, в сравнении с примерами современной литературы по поднятию морального духа нации.

В мировом литературоведении признано, что произведения, основанные на цифровых символах, существуют у разных народов. Изучение генезиса, функциональных особенностей таких произведений, история которых уходит корнями в древнейшие

времена, также важно, во-первых, для истории мировой духовности и культуры, а во-вторых, для изучения и обучения, пропаганды истории художественного мышления народа.

Генезис произведений, основанных на цифровых символах, изучение развития литературоведения относятся к числу актуальных, необходимых вопросов, подлежащих исследованию.

Применение различных чисел в социально-философском, художественно-нравственном ракурсе имеет большое значение при изучении ряда вопросов, таких как их целевые аспекты, выдача авторского замысла за идею в связи с определенным числом в композиции произведения.

Выявлено, что цифровые репрезентации в композиции классических литературных произведений схожи по сюжету и композиции, по интерпретации изображений, по сути и форме. Тем не менее, масштаб их изображения, способ изложения и выражения, стилистические аспекты и поэтические особенности своеобразны. На основе схожих сюжетов в аналогично близких произведениях воплощается национальная идентичность, реалии, национальный колорит. Тот факт, что подобные сюжетные схемы встречаются в литературе разных народов, географическое расположение которых далеко друг от друга, является свидетельством того, что либо они имели взаимные литературные связи, либо это произошло под влиянием определенной ситуации. Понятно, что, с одной стороны, подразумевается наличие сюжета, а с другой стороны, также следует учитывать типологическое сходство между произведениями.

Интерпретация цифровых логотипов разных эпох приобретает гармонию с точки зрения сюжетной схемы, системы образов, идеологических аспектов, сходства структуры. Наличие общих и дифференциальных аспектов между произведениями мировой литературы указывает на необходимость их научного изучения, а также на актуальность данной проблемы.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Числа, хотя и имеют отношение к математике, важны и в художественной литературе, служа выражению идейно-художественного замысла писателя, выполняя отдельную художественно-эстетическую задачу. Поэтому с незапамятных времен числам уделялось особое внимание. Как говорил знаменитый греческий ученый Пифагор, цифры имеют свои собственные законы и обладают бытием, природой и особой силой. Обычно цифры проявляются в желании, стимуле и даже в их собственных действиях. В жизни человека нет слов, на которые не влияли бы цифры. Вся вселенная воплотила в себе тайну природы на основе 9 чисел. В древние времена священным, счастливым и магическим числом было число три – которое считалось символом треугольника, символизирующий единство, олицетворяющий сегодняшний и завтрашний день, девизом триады считалась радость. В основном данное число свидетельствует о святости совершаемых поступков, а также о положительных качествах мужества и огромной духовной и физической силе. Кроме того, число 3 служит символом “начала, завершения и совершенства определенного уровня последовательности”. Именно по этой причине это число часто встречается в мифах.

В эстетике древнего мира главным принципом считалось число, которое явля-

лось целостной структурой, принципиально отличной от нынешней концепции чисел, поскольку исчисление было не просто результатом, а воплощало идею порядка в себе. Наконец, оно обладало материально-творческой силой и было способно создавать или разрывать вещи на части, а это значит, что их можно было понять. Учение о числах было выдвинуто Пифагором и его последователями. Многие философы опирались на это учение, в то время как философские школы еще больше расширили и углубили учение о числе. Например, “О числах” Плотина или “Теологумены арифметики” псевдо-Ямвлиха (в работе дается систематизированный учет чисел до десяти в соответствии с концепцией Пифагора). Таким образом, учение о том, что число является первичной основой, применимо ко всей древности.

В результате анализа оказалось, что древнегреческие мифы в большинстве случаев строились на основе триад. Например, триада Зевс – Алкмена – Геракл. Легендарный Геракл - полубог, то есть дитя Алкмены, земной, смертной женщины и царя богов Зевса. Таким образом, появилось все из бесконечного пространства – вся вселенная и вечные боги. Итак, в древности концепция понятия триады проявила себя в виде космоса – вселенной – вечно живущих богов и которая проникла в художественную литературу.

Мифологическое видение, основанное на троице, также уникальным образом отражено в исламских воззрениях, в Коране и других священных мусульманских книгах, например, вселенная созданная самим Аллахом, также основана на триаде, т.е. 1. Небо; 2. Земля; 3. Между ними человек, который спустился с небес, жил, умер – вошел в землю, основа своеобразной триады “любovníк – любовница – соперник” отражена в триаде Адама, Евы и дьявола. Позже эта триада заняла центральное место в фольклорных жанрах и художественных сюжетах в письменных лирических, эпических, драматических жанрах.

В устном творчестве народов мира, в частности, в сказках и эпосах можно найти общие и сходные проявления воплощения триады. Например, сказки многих восточных и западных народов начинаются со слов: “Жил-был царь (мужик, старик) и было у него три сына или три дочери”. Многочисленные испытания и приключения сказочных героев, также происходят в тридевяти царстве, тридесятом государстве или на другом конце света. Герои сказки выбирают один из трех путей, или один из трех камней, они проходят через три испытания, прежде чем достичь цели. Оценивая суть “магической” триады, литературовед К. Имамов в книге “Узбекские народные сказки” пишет, что “традиционные триады – три пути, три брата, три коня, три ночи - обеспечивают равномерное продолжение сюжетного движения в одном русле”. Число “три” - один из важных художественных элементов, определяющих композицию узбекских народных сказок.

Дополняя мнение академика Н.И. Конрада о пентатонике, можно сказать, что и в “триаде” также воплощена идея единства как высшего состояния многообразия и встречается практически во всех народных сказках, поскольку триада присуща всем элементам построения сюжета”. В агиографической литературе мы наблюдаем пример воплощения триады, особенно в произведениях, посвященных теме любви к богу. Примечательно, что Алишер Навои, делит любовь к богу на три категории: 1) ишки ом; 2) ишки мажози; 3) ишки хос. Значит, религиозное совершенство также достигается через

воплощение триады.

Феномен триады имеет религиозное, символическое значение в материальной и духовной культуре народов мира. Известно, что число три – в мифолого- религиозных источниках – является одним из наиболее распространенных. В то же время “любой бурный процесс”, любая система (общество, культура, любой человек, направление, теория и т.д.) “которая состоит из трех стадий – возникновения, расцвета, разрушения – является идеальной моделью”.

Троица – в христианском религиозном учении: Бог-отец, Бог-сын и Святой Дух, понимается как триединый Бог, в то время как триада понимается в двух разных значениях то есть, первая триада есть – единое целое, состоящее из трех отдельных фрагментов или частей”, вторая триада – в философии Гегеля, это понятие, которое означает три этапа развития.

В религиозно-мифологическом мировоззрении народов Центральной Азии триада литературных героев занимает особое место. Например, в мифах, сказках, легендах можно увидеть идею о том, что мир состоит из трех этажей: верхнего, среднего и нижнего. Такая модель мироздания, построенная на основе триады, характерна для религиозно-мифологического сознания многих азиатских народов.

Представители суфизма интерпретируют состояние преклонения перед судом Аллаха следующим образом: есть рождение, есть смерть. Значит, между жизнью и смертью есть возможность, которая нам дается в залог, жизнь – возможность – смерть, это и есть религиозно-философская триада.

Мы можем выделить следующие три фактора возрастающего интереса к произведениям агиографического характера, которые нашли отражение в жизни и творчестве писателей в современной узбекской литературе: 1. Свобода, раскрепощенность и беспристрастность, возникшие благодаря независимости; 2. Религиозные убеждения, потребность во взглядах, возврат к вековым ценностям; 3. Осознание национальной идентичности, интерес к изучению наших исторических корней.

Вопрос генезиса символа триады как в античных сюжетах, так и в образцах классической литературы восходит к мифам и легендам. Правда, суть, идеологических основ мифов и легенд объясняется и развивается в соответствии со временем, с течением периодов. Иногда исторические события передаются поколениям в несколько измененной трактовке.

Триада персонажей занимает видное место на примерах древнегреческой античной литературы, особенно в большинстве басен Эзопа, которые переходили из уст в уста и стали всемирно известными: “художественно-эстетический уровень очень высок, острота языка, глубина смысла, блеск символов, аллегорий, олицетворений, вызывавшие восхищение многих даже в его время и в более поздние времена”.

Хотя символ триады ассоциируется с цифрами, в ее основе лежит выполнение как социально-политических, так и духовно-нравственных, художественно-эстетических функций. Таким образом, изучение предмета на основе генезиса и эволюционного развития и в хронологическом порядке является важным фактором достижения ожидаемых результатов.

Известно, что в композиции произведения при создании образа или сюжета триа-

да имеет важное значение. Потому что, по сути художественная литература охватывает весь мир, всю жизнь человека. А всё сущее проявляется в трёх измерениях. “Потому что в художественном произведении форма и содержание явно прослеживаются в определенном месте и времени”. Значит, целесообразно говорить о том, что сюжетное построение в композиции любого художественного произведения проявляется в трёх измерениях.

Американский писатель Марк Твен в романе “Жанна д’Арк” описывает события столетней войны из истории Франции XV века. Для того, чтобы художественно воссоздать эти исторические события писатель использует трёхмерное изображение событий произведения. В процессе знакомства с произведением бросается в глаза, что здесь есть еще своеобразная триада: художественный текст, герой и читатель. “Для восприятия произведения как другой действительности (по отношению к нашей действительности) – той, где нас, читателей, нет, а герои живут и действуют, – требуется в пределе совмещение точки зрения читателя с точкой зрения одного из персонажей, т.е. чтобы читатель так же, как персонажи, считал реальным миром все, что окружает героя, забывая о существовании автора и текста. В результате рождается необходимость анализа взаимосвязи художественной реальности в трио: текст, герой и читатель.

Тут возникает необходимость уделить особое внимание каждой части триады. Прежде всего, нужно обратить внимание на двух- и трёхсторонние взаимоотношения художественного текста и их системный характер. Поскольку “художественный текст – это не только взгляд на нормы данной структуры, но также и их нарушение. Он формируется из закономерности реализации и их нарушения в двух структурных полях. Хотя каждый из этих традиций стремится к единоличному лидерству, устраняя противоборствующую сторону, и какая-то из этих сторон выигрывает, в целом это будет поражением для искусства. Жизнь художественного текста проявляется в их взаимоотношениях, в “состязаниях”

Хотя данный вывод Ю.М. Лотмана, и касается систем в художественной литературе, его также можно внедрить в триаду: художественный текст-персонаж и читатель.

Данный отрывок по существу является 1) микротекстом и в нем имеется персонаж-рассказчик (2). Если в текст вмешивается третий субъект, то есть – читатель (3), который читает текст, тогда он активизируется. По сути, это доказательство того, что каждый художественный текст выходит на поверхность с принципом триады. Потому что, если текст не прочитан, он не активизируется и здесь позиция читателя, также будет необходима для полной реализации принципа триады. Именно здесь проявляется системность восприятия текста.

Известно, что принцип триады широко использовался в философии. В частности, французский ученый Жак Лакан также подходил к восприятию бытия человеком по принципу триады. В источниках сообщается что по мнению автора: “основой всей логической конструкции Лакана является триада “реальность – образительность – символичность” (“Реальное — Воображаемое — символическое”). Это измерение или порядок человеческого существования, в соответствии с которым возникает тема “судьбы” субъекта. В зависимости от того, какой из них более выделен из общей системы реальности – образительности – символичности, можно условно выделить необхо-

димый этап концепции Лакана. Например, в рассказе “Сны Чанга” русского писателя И.А. Бунина можно заметить, что образ собаки и его отношение к человеку выражены в реальной жизни, в его воображении и аллегорично: “Не всё ли равно о ком говорить? Каждый из обитателей земли того стоит. В какой-то момент Чанг узнал вселенную и ее хозяина, с которым было связано его земное существование. С тех пор шесть лет протекли, как песочные часы на корабле. Вот еще одна ночь - сон это или явь? - снова рассвет - ночь это или явь? Чанг стар, Чанг оцепенел, пьян - он все еще дремал”

Так начинается экспозиция рассказа. Если обратить внимание на отрывок, рассказчик описывает собаку и её состояние дремоты. Таким образом события изображены, между старым Чангом и его воображением и реальностью. Точнее, Чанг описывает своё существование, видимое в его сознании. Здесь собака представлена как символически, так и реалистично, как символ верности. Именно здесь выделяется представленная выше логическая формула французского ученого Жака Лакана, основанная на принципе триады. Писатель на фоне собаки и её верности, любви к хозяину художественно изображает социальные проблемы, трагедию специалиста, в частности, недостающее милосердие в обществе, когда хозяин был молодым и в самом расцвете сил, он работал капитаном корабля, все его уважали, а когда постарел и силы оставили его, он доживал свой век в холодной мансарде многоэтажного дома Одессы, один, без денег, вдребезги пьяный. Всего этого Чанг не понимал (потому что, он считал что все люди достойны уважения).

Выясняется, что у Чанга на самом деле было три хозяина. Первый - китаец, второй – капитан корабля, а третий – журналист. Создается впечатление, что эта история построена на основе сюжетно-композиционных событий с участием пса и его хозяев, то есть трех персонажей, которых объединяет образ Чанга. В рассказе можно наблюдать, что принцип триады играет ведущую роль, и триада выполняет главную задачу в структуре рассказа.

Итак, если реальность, экзистенция, фантазия, символика составляют основу человеческого существования, то литература, как продукт художественного мышления (или форма общественного сознания), не отклоняется от концепции Жака Лакана.

ВЫВОДЫ

Символ, эмблема и аллюзии, основанные на триаде, художественно-эстетически эффективно воплощают перед нами различные этапы развития социально-философского мышления конкретного народа. Общечеловеческие идеи, выдвинутые в них, не теряют своего нравственного и воспитательного влияния в течение каждого периода.

Числа, как и письменность, сыграли важную роль в истории социально-духовной жизни человека, использовался для выражения различных концепций и видений. Например, происхождение символа, основанного на триаде, было чрезвычайно древним и означало видения мифических концепций. Большинство таких вопросов, как сотворение мира, формирование первобытной общины, эволюционизм в человеческом мышлении, объясняются на основе воплощения триады.

В символе триады мы наблюдаем, что единство и гармония также присутствуют в национальных, локальных ценностях народов мира. Ввиду этого триединое представление одной и той же сущности также универсально по своей природе. Можно засвиде-

тельствовать, что образ триады также играл важную роль в сюжете литературных памятников древности, композиционном построении, способе художественного выражения.

Письменные литературные памятники содержат цифровые концепции, в частности, стремление обозначить идеологические, художественные и философские смыслы, основанные на триаде. Из источников древней и классической литературы выясняется, что мы наблюдаем активное участие триад в количестве персонажей, как в продвижении социально-философских идей, так и в художественных и эстетических принципах.

Актуальной является разработка теории художественных составляющих, основанной на воплощении триады, исследования на основе концепций и принципов сегодняшнего дня. Триады могут быть средством обеспечения того, чтобы сюжет любого произведения искусства, система образов и язык произведения представляли собой целостную систему. Это нашло свое подтверждение на примере произведений в жанре романа, повести.

Символ триады является продуктом универсальных концепций. Символы, условные обозначения, образы, композиционные структуры и т.д., основанные на символе триады являются характерными чертами всемирной, в том числе узбекской литературы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Исомиддинов Фарход. Ракамлар оламида. – Фарғона, 2021. –Б. 3.
2. Лосев А.Ф. История античной эстетики (ранняя классика). – М.: “Высшая школа”, 1963.
3. Кун Н.А. Мифы и легенды древней Греции. – М., 1960.
4. Юнг К.Г. Душа и миф: шесть архетипов. Пер. С англ. – К.: Государственная библиотека Украины для юношества, 1996. – 384 с.
5. Имамов К. Ўзбек халқ оғзаки ижоди. – Т.: “Ўқитувчи”, 1990. – 304 б.
6. Конрад Н.И. Ренессанс ва Навоий. // Жаҳон адабиёти, 2006. – №2.
7. Мифы народов мира. Энциклопедия. Электронное издание. – М. 2008. – С. 995.
8. Калила ва Димна: (Ҳикматнома) С. Ғаниева таржимаси. – Т.: Истиқлол, 1994. – Б. 256.
9. Эзоп. Масаллар. – Тошкент: Akadernashr, 2011. – 96 б.
10. Саримсоқов Б. Бадийлик асослари ва мезонлари. – Тошкент: Фан. 2004. – Б. 30.
11. Йўлчиев Қ.В. Лирик шеърда бадий макон муаммоси. //Сўз санъати халқаро журнали, 2020. – №5, – Б.148-152.
12. Khojaev S. The use of the trinity in the works of I.A. Bunin and Mark Twain. //International Journal of Literature and Languages. Volume 02 Issue10 October, 2022.
13. The Adventures of Huckleberry Finn (Tom Sawyer’s Comrade) by Mark Twain. A Glass bookclassic. – P. 12. <http://boorzip.ru>
14. Коллектив. Теория литературы. В 2 томах. Том 1. – Москва: Академия, 2004. – С.172.
15. Лотман Ю.М. Структура художественного текста. Об искусстве. – СПб.: «Искусство – СПб», 1998. – С. 253. libword.by.ru
16. Бунин И.А. Сны Чанга. Рассказ. http://az.lib.ru/b/bunin_i_a/text_1820.shtml
17. Qosimov A, Namroqulov A, Xo’jayev C. Qiyosiy adabiyotshunoslik. Toshkent: Barkamol fayz media, 2019. – 160 b.

REFERENCES

1. Isomiddinov, Farkhod. (2021) In the world of numbers. Fergana, 3 p.
2. Losyev A.F. (1963) History of ancient aesthetics (early classics). M.: “High school”.
3. Kun N.A. (1960) Myths and legends of ancient Greece, M.
4. Yung K.G. (1996) Soul and Myth: Six Archetypes. Translation From English -K.: State Library of Ukraine for Youth, 384 p.

5. Imamov K. (1990) Uzbek folk oral creativity. T.: "Teacher". 304 p.
6. Konrad N.I. Renaissance and Navoiy. "World literature" magazine, 2006. №2.
7. Myths of the peoples of the world. Encyclopedia. Electronic edition. M. 2008. – P. 995.
8. Kalila and Dimna: (Hikmatnama) translated by S. Ganieva (1994). T.: Istiklal. P. 256.
9. Esop. (2011) Parables. Toshkent: Akademnashr. 96 p.
10. Sarimsokov B. (2004) Basics and criteria of art. Tashkent: Fan. 30p.
11. Yo'lchiev K.V. (2020) The problem of artistic space in lyric poetry. Word artinternational journal | International Journal The Art of the Word | International journal of Word Art. №5. P.148-152.
12. Khojaev S. (2022) The use of the trinity in the works of I.A. Bunin and Mark Twain. // International Journal of Literature and Languages. Volume 02 Issue10 October.
13. Twain, Mark. The Adventures of Huckleberry Finn (Tom Sawyer's Comrade) A Glass bookclassic. P. 12 <http://boorzip.ru>
14. Collective. (2004.) Theory of Literature. In 2 volumes. Volume 1. Moscow: Akademiya. P.172. (512)
15. Lotman Y.M. (1998) Structure of the artistic text [Structure of the artistic text]. St. Petersburg: "art – SPb". P. 253. www.libword.by.ru
16. Bunin I.A., Changa S. A synthesis of the syntheses http://az.lib.ru/b/bunin_i_a/text_1820.shtml
17. Kasimov A, Hamrokulov A, Khojayev S. (2019) Comparative literary studies. Tashkent: Barkamol fayz media. P. 160.

АДАБИЙ МАКТУБЛАР ВА УЛАРНИНГ ҚИЁСИЙ-ТИПОЛОГИК ТАҲЛИЛИ

Ахмедова Шоира Нематовна

Филология фанлари доктори, профессор

Бухоро давлат университети

Бухоро, Ўзбекистон

<https://orcid.org/0000-0001-5781-8549>

АННОТАЦИЯ

Мактублар инсоний мулоқотнинг ихчам ва таъсирчан шаклларида биридир. Уларда хат ёзувчи билан бирга хатни олувчининг қалби, кайфияти, орзу-умидлари, армонлари акс этади. Инсонлар ўртасидаги шахсий хатлар алоқа воситаси сифатида кўринса, адабиётдаги, танқидчиликдаги хатлар алоҳида бир жанр ҳисобланадики, ижодкорлар лабораториясига киришга калит вазифасини ўтовчи уларнинг хатлари табиатини, турли шаклларини ўрганиш долзарб вазифалардан ҳисобланади. Мазкур мақолада адабиёт ва адабий танқидчиликдаги мактублар ва унинг буюк шоирлар Алишер Навоий ва А.С.Пушкин, Гафур Ғулум ва Н.Гумилёв ижодидаги ўрни ҳақида фикр юритилади. Мактублар ижодкорлар биографиясини ўрганишда, ижод лабораториясига киришда муҳим роль ўйнаши, уларнинг ижодий-маънавий қиёфасини очиб беришда муҳим манба эканлиги очиб берилган. Адабий мактублар нафақат ёзувчи ва мунаққидларнинг ҳаёти ва ижодини, балки муайян асарнинг ёзилган даврини, тарихини, ёзилиш сабабларини, сирларини ҳам барча зиддиятлари билан ўрганишда қимматли манба бўлиб хизмат қилади. Шу боис мақолада ўзбек ва рус ёзувчиларининг айрим мактублари қиёсий-типологик йўсинда тадқиқ этилди.

KALIT SO‘ZLAR

Мактуб, адабий танқид, шоир, ижод, ёзувчи хати, бадий таафқур, мурожаат, адреслилик.

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ПИСЬМА И ИХ СРАВНИТЕЛЬНО-ТИПОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Ахмедова Шоира Нематовна

Доктор филологических наук, профессор

Бухарский государственный университет

Бухара, Узбекистан

<https://orcid.org/0000-0001-5781-8549>

АННОТАЦИЯ

Письма — одна из наиболее лаконичных и эффективных форм человеческого общения. Вместе с автором письма в них отражаются сердце, настроение, надежды и мечты получателя. Если личные письма между людьми рассматриваются как средство общения, то письма в литературе и критике считаются отдельным жанром, и изучение характера и различных форм их писем, что является ключом к поступлению в лабораторию творцов, является одним из неотложных задач. В данной статье рассматриваются письма в литературе и литературоведении и их место в творчестве великих поэтов Алишера Навои и А.С. Пушкина, Гафура Гулама и Н. Гумилева. Выявлено, что письма играют важную роль в изучении биографии творцов, поступающих в творческую лабораторию, и являются важным источником раскрытия их творческого и духовного образа. Литературные письма служат ценным ресурсом для изучения не

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Письмо, литературная критика, поэт, творчество, письмо писателя, художественная мысль, обращение, обращение.

только жизни и творчества писателей и критиков, но и периода написания, истории, причин написания, тайн со всеми их противоречиями. Поэтому в статье сравнительно-типологическим путем изучены некоторые письма узбекских и русских писателей.

LITERARY LETTERS AND THEIR COMPARATIVE-TYPOLOGICAL ANALYSIS

Akhmedova Shaira Nematovna

Doctor of philological sciences, professor

Bukhara State University

Bukhara, Uzbekistan

<https://orcid.org/0000-0001-5781-8549>

ABSTRACT

Letters are one of the most concise and effective forms of human communication. Together with the writer of the letter, the heart, mood, hopes, and dreams of the receiver are reflected in them. If personal letters between people are seen as a means of communication, then letters in literature and criticism are considered a separate genre, and studying the nature and different forms of their letters, which is the key to entering the laboratory of creators, is one of the urgent tasks. This article examines letters in literature and literary criticism and their place in the works of the great poets Alisher Navoi, A.S. Pushkin, Gafur Gulam and N. Gumilyov. It has been revealed that letters play an important role in studying the biography of creators entering the creative laboratory and are an important source of revealing their creative and spiritual image. Literary letters serve as a valuable resource for studying not only the lives and works of writers and critics, but also the period of writing, the history, the reasons for writing, and the mysteries with all their contradictions. Therefore, in the article, some letters of Uzbek and Russian writers are studied in a comparative-typological way.

KEY WORDS

Letter, literary criticism, poet, creativity, writer's letter, artistic thought, appeal, address.

КИРИШ

Адабий-танқиддаги мактуб жанрининг намуналарини ўрганиш ёзувчи ва шоирлар, мунаққидлар ижодидаги услубий ўзига хосликларни тадқиқ этишда катта ёрдам бериши, шубҳасиз. Чунки адабий-танқиддаги мактуб танқидчиликнинг бошқа жанрларига қараганда, масалан, тақриздан кўра ёзувчи билан танқидчининг, умуман олганда, хат ёзувчи ижодкор билан хат олувчи ижодкор, китобхон ёки танқидчининг ўзаро яқинлик ришталарини намоён этади. Энг муҳими, адабий мактубларда Адабиёт, ижод сирлари, санъат намуналари бўлган бадий асарлар каби адабий муаммолар ҳақида фикр юритилади. Бу эса китобхонни Адабиёт деб аталмиш гўзаллик дунёси сари яқинлаштиради, унинг бадий дидини ўстиришга кўмак беради. Мактуб, хат, нома инсоннинг бир-бирига дил розлари ифодасидир. Шу боис қадимдан хатга эътибор катта бўлган. Хатлар турлича мазмунда бўлиши мумкин, масалан, буюк шахслар, ёзувчи, танқидчиларнинг хатлари; шахсий, дўстона хатлар; ижтимоий, публицистик хатлар, адабий характердаги мактублар, расмий шахсларга йўлланган хатлар ва.ҳ.к. Булар орасида адибларнинг мактублари ўзига хос хусусиятга эгаллиги билан ажралиб туради. Адабиётга дахлдор мактублар бир неча хил тасниф қилинади, масалан:

1. Бадий хатлар: а) номалар. Академик Б.Валихўжаев 4 гуруҳга бўлиб ўрганади, нома сўзи билан келган асарларнинг ўзи ҳам жанр ва мақсад нуқтаи назаридан хилма-хил бўлиб, уларни бир андаза билан ўлчаш, ҳаммасига доир бирор қоида чиқариш

мушкуллигини тўғри таъкидлаб ўтади (Валихўжаев Б., 1993,20); б) бадий асарлар ичидаги ошиқона мактублар

2. Адабий-танқидий мактублар. Бундай мактубларнинг ўзи ҳам бир неча кўринишларга эга. Шоир ва ёзувчиларнинг бир қанча мактублари шу силсилага мансубки, улардан баъзиларини таҳлилга тортамыз.

Ёзувчи хати мавзуси, йўналиши ва шакл хусусиятига кўра икки хил бўлади:

1. Ижтимоий, сиёсий, ахлоқий, адабий мавзуларда ёзилган мактублар. А.Навоий, Ойбек, Фитрат, Чўлпон, С.Айний, Ғ.Ғулом ва Л.Толстой, В.Г.Короленко, М.Горькийнинг мактублари, шунингдек, ёзувчилар, мунаққидларга ёзган хатларни шу турга киритиш мумкин.

2. Ёзувчининг муайян шахсларга қарата ёзган шахсий хатлари. Уларда бадий-фалсафий тафаккур асосий ўрин тутлади.

Ёзувчининг муайян шахсларга қарата ёзган хатлари ижтимоий, бадий ва адабий қимматга эга бўлиб, адиб ўзи ҳаётлигида ва у оламдан ўтгандан кейин ҳам матбуотда эълон қилинаверилади. Бундай хатлар адабий шаклининг пишиқлиги, тафаккурнинг содда ва аниқлиги билан жанр такомиллашуви ва тараққиётига кучли таъсир кўрсатади. Шу сабабли ёзувчининг бундай хатларини бадий эпистоляр (иншо санъати) адабиёт намуналари деб юритишадик, уларни ҳам мазмунига, йўналишига кўра ажратиш зарурлиги яққол кўринади. “Адибларнинг мактублари уларнинг шахсияти ва ижоди, улар яшаган замон, муҳит, улар билан мулоқотда бўлган одамлар ҳақида маълумот берувчи муҳим манбадир. Айни чоқда, ёзувчи мактублари бадий адабиётга яқин турувчи, адабий тараққиёт тақозоси билан ўзининг шаклини ўзгартира борувчи бадий ижоднинг ўзига хос тури ҳамдир”(Ахмедова Ш., 2008.64). Бу фикрга қўшимча қилиб шуни айтиш мумкин: ёзувчиларнинг хатларини кимга ва нима муносабат билан ёзилганлигига, йўсини, мазмун-моҳиятига қараб тасниф этиш лозим.

АСОСИЙ ҚИСМ

Буюк ўзбек шоири Алишер Навоий хатга жуда катта эътибор билан қараб, уни кишилар орасидаги энг муҳим алоқа воситаларидан бири санаган эди. Навоий мактубни образли тарзда “ҳижрондаги шуъла, тириклик нишони” деб таърифлаган. Бу жанр, айниқса, Алишер Навоий ижодида ривожланишнинг янги босқичига кўтарилди. Буюк Навоий хатдан шакл сифатида ҳам фойдаланган. Унинг Сайид Ҳасан Ардашерга йўлланган шеърӣ мактуби маснавийда битилган. “Фарҳод ва Ширин”даги Фарҳоднинг Ширинга, Шириннинг Фарҳодга йўллаган ишқӣ мактублари бу жанрнинг гўзал намуналари ҳисобланади. Асар қаҳрамонларининг мактублари рус шоири А.С.Пушкин ижодида ҳам учрайди. Масалан, “Евгений Онегин”да Татьянага мактуб, Татьянанинг Онегина мактуби фикримизга мисол бўла олади.

Буюк шоир Алишер Навоийнинг Самарқанд, Астробод ва бошқа шаҳарларда яшаб туриб, турли муносабат билан турли замондошларига ёзган насрий мактублари (“Муншаот”) буюк адибнинг турли вазиятдаги кайфиятини ҳаққоний акс эттирган тарихий ҳужжатлар сифатида ҳам ғоят аҳамиятлидир. Бошқача қилиб айтганда, “Навоийнинг ўзига хос реализми биринчи навбатда ана шу хатларда намоён бўлган”(Ғаниева С., 1977,4). Асардаги мактублар мазмун эътибори билан ғоятда

қимматли. Чунки уларнинг кўпчилиги Навоийнинг ҳаёти, ижодий ва ижтимоий-сиёсий фаолиятини ёритувчи бадиий лавҳалардир. Бир қатор мактубларда давлат ишлари ва юрт осойишталиги йўлида жон куйдираётган давлат арбобининг сиймоси намоён бўлса, баъзи мактубларда шоирнинг ижод жараёни акс этади; бир туркум хатлар давлатни идора этишга доир муҳим ҳужжат бўлса, яна бир хиллари табрик ва таъзия мазмунидаги номалардир.

А.Навоий ёзишманинг арабча “мактуб”, “рукъа”, “хат”, арабча-форсча “арзадошт”, форсча “нишон”, “нома” ва туркийча “битик” истилоҳларини қўллайди. “Муншоот”даги мактубларнинг ифода услуби ҳам турлича. Баъзи мактублар қисқа, содда ва раvon услубда ёзилган бўлиб, мазмуни тушунарли, айрим мактублар эса, муаллифнинг мақсади аниқ бўлса ҳам, ғоятда бадиий сержило ва жимжимадор услубда ёзилган. Кўркам сўз ҳам иборалар билан зийнатланган. “Бир мактубки, саҳифасининг оқлиги ярали кўнгил жароҳатига малҳам бўлгиси ва бир номаки, қора ёзувининг нуқтасидан оқарган кўзга равшанлик берувчи қорачиғ бўлгусидирким, бу хижрон дарди бечорасини айрилиқ дашти оворасини Ушбу хат билан мукарам қилган экансиз-келиб тегди”(Навоий А., 2001, 65). Шу мисолнинг ўзиёқ ҳаётда ва ижодда хатни муҳим санаган Алишер Навоийнинг шахси-маданиятли, диди юксак, инсонга эътиборли мутафаккир шоир қиёфасида кўрсата олади.

Улуғ рус шоири А.С.Пушкин мактубларига эътибор қаратадиган бўлсак, адиб гарчанд тўлиқ ва қўлёзма ҳолатида 800 дан ортиқ хат ёзган бўлса-да, хат ёзишни унчалик ёқтирмаганини 1819 йил август ойининг бошларида Н.И. Кривцовга ёзган мактубида тан олади: “Мен хат ёзишни ёқтирмайман. Тил ва овоз бизнинг фикрларимиз учун етарли эмас - ва қалам жуда тўмтоқ, жуда секин - ёзиш суҳбат ўрнини боса олмайди”(Пушкин А., 1987, 10). Рус ва Ғарбий Европа адабиётида ёзувчи хати шакл жиҳатдан янада такомиллашди. Мактуб рус классик адабиётида кенг қўлланилган. Бу жанрнинг ёрқин намуналарини Пушкин ва Тургенев каби рус ёзувчилари ижодида яққол кўриш мумкин. А.С.Пушкиннинг дўстлари, мухлисларига ёзган хатларининг ўзи ҳам икки жилддан иборат. А.С.Пушкиннинг замондошларидан бири, таниқли рус танқидчиси П.В.Анненков улуғ шоир хатлари қимматли адабий далил эканлиги билан бирга уларда шоир образи ҳам акс этишини таъкидлаган эди. “Бу хатнинг яна бир қимматли томони шундаки, хат Пушкиннинг маънавий, гўзал образини чизади”(Пушкин А., 1987, 11).

Алишер Навоийнинг хатларида ҳам буюк шоирнинг шахсияти, руҳий олами, ғам ва ташвишлари, хурсандчилиги, ижодий муваффақияти, халқ тақдирига оид ўй-орзулари, дўстларига муносабати бевосита ёрқин акс этган. “Олижаноб хислар ва ўйлар билан тўла бу хатлар Навоийнинг инсоний қиёфаси, айниқса, унинг кишиларга меҳри ва дўстларга садоқати ҳақида ёрқин тасаввур беради”(Ғаниева С., 1981, 186). Мазкур хатларда Навоийнинг ватандан йироқда яшаб турган кезларда дўстлар билан дийдорлашувга муштоқ, она юрт ва элга соғинч ҳисси билан тўлган фарзанд қиёфасида гавдаланади.

“Пушкин ҳақида муҳокама юритиш мумкин бўлган бу бебаҳо манбада, – деб ёзади шу китобда яна бир тадқиқотчи, – кўз олдимизда Пушкин ҳар томонлама гавдаланади: Пушкин – шоир ва ёзувчи, Пушкин-адабий танқидчи, Пушкин – сиёсатчи, Пушкин – ҳозиржавоб, садоқатли дўст, Пушкин – вафодор эр ва ота, Пушкин-содиқ ва ғамхўр

ака. Пушкин-дониишманд ва масъум хушчақчақ. Пушкин расмий ва юқори табақа вакиллари доирасида” (Пушкин А., 1987, 4). Ҳақиқатан ҳам Пушкининг икки жилддан иборат хатлари жамланган китобини ўқисак, бу фикрга тўла қўшилиш мумкин. Шу билан бирга бу хатларда шоирнинг руҳий-маънавий портрети яққол намоён бўлади.

Алишер Навоийнинг хатлари ҳажм жиҳатидан унчалик кўп эмас. “Муншаот”да 103 та мактуб келтирилган, уларнинг кўпчилигининг мазмунидан кимга қаратилганини билиш мумкин. Пушкин хатларида эса аниқ адресат мавжуд. Бундан ташқари Пушкиннинг жуда кўп ижодкорларга ёзган мактублари борки, уларда кўпроқ бадиий ижод, асарларининг яратилиши, адабий жараён билан боғлиқ шоирнинг адабий-танқидий қарашлари акс этган. Масалан, Тургенев, Гнедич, Вяземский, Бестужев, Вульф ва бошқа кўплаб ижодкорларга ёзилган хатлар фикримизни тасдиқлайди. Масалан, Гнедичга ёзилган мактубдан: “Кўряписми, "Кавказ асири"га бўлган оталик меҳри менинг кўзимни кўр қилмайди, лекин тан оламан, мен уни севаман, негадир; унда қалбимдаги шеърлар бор. Черкес қизим мен учун азиз, унинг севгиси қалбимни титратади. Албатта, шеърни черкес деб аташ яхшироқ бўлар эди - мен бу ҳақда ўйламаган эдим... Черкеслар, уларнинг урф-одатлари ва ахлоқлари менинг ҳикоямнинг энг катта ва энг яхши қисмини эгаллайди...”(<https://ru.wikiquote.org/wiki>).

Алишер Навоий ижодида адабий-танқидий руҳдаги мактублар жуда кам. Масалан, Навоий Ҳусайн Бойқарога ёзган мактубларида ўзининг шеърларини ҳам юбориб турган кўринади: “Буюрғон ғазаллардан тайёр бўлғонларни юборилди. Қолғонни дағи тугатиб, борур кишидин юборилгай”.

Яна бир мактубдан улуғ шоирнинг “Ҳазойинул-маоний”ни тузганлиги ва бу иш билан шуғулланган вақтлардаги аҳволи руҳияси маълум бўлади. Мактуб аввалида келтирилган рубойлардан ва охиридаги жумладан у Ҳусайн Бойқарога ёзилганлигини аниқлаш мумкин. Навоий ўз шеърятини табиатда бўлгани каби, ҳаётда ҳам тўрт фасл мавжудлигига асосланиб, тўрт девонга ажратиб, уларга ном бергани ҳақида фикр юритади, мактубда девоннинг сарлавҳасини изоҳлаб шундай ёзади: ...Дағи мажмуиғақим, махлут битилиб турур, чун таъб ҳазойинидин ҳосил бўлғон маоний эрди- “Ҳазойинул- маоний” лақаб берилди” (Навоий А., 2001, 188). “Ҳазойинул-маоний”ни Навоий Мавлоно Соҳиб (Доро) орқали Ҳусайн Бойқарога, унинг “Олий мажлиси”га юборганини мактуб охирида қайд қилади (Навоий А., 2001, 188). Улуғ шоир бу хатларда замонасининг энг муҳим ижтимоий масалаларини ҳам талқин этади, шу билан бирга ўз ватанини севадиган, халқининг келажаги учун қайғуриб яшайдиган буюк ва маърифатли инсон сифатида намоён бўлади.

Фаранг мутафаккири Ж. Бюфоон “услугидан инсоннинг қандай эканлигини билса бўлади”,-деб ёзади. Рус ёзувчиси Д. Жуковский эса уни бошқача таржима қилади: “Услуг-бу инсондир”. Бу жиҳатдан Алишер Навоийнинг мактубларини кузатар эканмиз, унинг олижаноб қалби ҳар бир хатида, услубида кўриниб туради. Шарқ одоб-ахлоқига хос сертакаллуфлик, буюклик билан бирга, ғоят соддалик, одамийлик, катталарга таъзим, ёру дўстларга чексиз ҳурмат ва муҳаббат Навоий хатларининг асосий мотивларини белгилайди. Навоий хатларига хос яна бир хусусият шуки, у ўз фикрларини қатъий буйруқ шаклида эмас, балки кўнгилга хуш ёқадиган даражада мулоимлик билан бамаслаҳат ифодалайди.

Бу хатлар улуғ шоирнинг шахсиятини, руҳий оламини, бошқача қилиб айтганда, маънавий-руҳий портретини ростгўйлик билан ифодалаганлиги жиҳатидан муҳим адабий, ижтимоий аҳамиятга эгадир. Шу билан бирга вазли наср билан мусажжаъ насрнинг биргаликда қўлланилиши мактубларда шоир хис-туйғуларининг баландлигини, унинг “фикрий ва хиссий оламини ифодаловчи восита” сифатида кўринадики, бу мактубларга жозоба ва юксак бадиийлик бағишлайди. Навоий хатларининг кўпчилиги “куллук” (яъни таъзим қиламан) сўзлари билан бошланиб, охири ҳам юксак ҳурмат кўрсатишнинг намунаси бўлиб хизмат қилади: “Куллук дуодин сўнгра арзадошт улким”, охири: “Рубъи маскунда ҳукмунгиз равон бўлсун ва рубъи маскун аҳлига адлингиздин амну Амон. Омин, ё раббил оламин”. Кўринадики, Навоий мактубларида шарқона маданият ва тафаккур устунлик қилади. Бу хатлар китобхонни ижодкор шахсияти ва сеҳрли бадиий ижод сирлари ҳақидаги хужжатлар сифатидагина қизиқтириб қолмай, услуб, шакл гўзаллиги жиҳатидан ҳам диққатга сазовордир.

Бу мактубларни рус шоири Пушкин мактублари билан қиёслайдиган бўлсак, уларнинг бир-бирига ўхшаш (хат ёзишдан мақсаднинг аниқлиги), шу билан бирга фарқ қилувчи жиҳатлари яққол кўринади. Масалан, Пушкиннинг 2 томдан иборат мактубларининг кўпчилигида объект аниқ кўрсатилади, қисқалик кўзга ташланади, шу билан бирга уларда бадиийлик ёрқин намоён бўлмайди. Масалан, П.А.Вяземскийга ёзган иккита хати ҳам тўғридан-тўғри ахборот бериш билан бошланиб, моҳиятни англашиш билан тугалланади (Пушкин А., 1987, 280). Баъзан хатларда кескинлик, танқид руҳининг кучли эканлиги намоён бўлади. Тўғри, баъзи хатлар “менинг дўстим”, “қадрдон дўстим” деган мурожаатлар билан бошланади (Пушкин А., 1987, 416). Баъзи хатлар “азиз бобожонимиз Афанасий Николаевич” - “Милостивый государь дедушка Афанасий Николаевич”, “Милостивый государь Александр Христофорович” каби ҳурматни ифодаловчи мурожаатларга эга.

Мактубларда марказий қаҳрамон-ёзувчининг ўзидир. Унинг ички руҳий олами, хис-туйғулари, фикр-қарашлари бадиий ифодаланган хатларда ўз аксини топади. Эйнштейннинг шахсий мактублари ҳақидаги А.Мухторнинг мулоҳазалари аҳамиятлидир (Мухтор А., 1987, 59). Ҳақиқатан ҳам буюк шахсларнинг ҳаёти ва ижодига назар ташласангиз, улар ижодида мактуб муҳим ўрин эгаллаганлигини кўрамиз. Алишер Навоий ва А.С.Пушкин мактублари фикримизнинг ёрқин далилидир.

XX аср бошларида адабий танқиднинг бошқа шакллари каби мактублар ҳам танқидий йўсинда бўлиб, танқидчиликнинг муҳим ва ўзига хос шакли сифатида танқидий тафаккурнинг ривожланишига маълум даражада ҳисса қўша олди. Кейинги даврларда С.Айний, А.Қодирий, Ғ.Ғулом, А.Қаҳҳор, Ойбек ва бошқа адибу мунаққидлар хат жанри тараққиётида муҳим ўрин эгалладилар. Бу йилларда йиғиқ ва ёйиқ хат кўринишлари: бир кишининг шахсий муносабати ифодаланган, матбуот саҳифаларида тез-тез учраб турган қисқа хатлар билан бирга очиқ хат, мурожаат, бадиий- публицистик хусусиятга эга бўлган ёзувчи хатининг тугал намуналари вужудга келди.

Мактуб рус классик адабиётида кенг қўлланилган. Юқорида тўхталганимиз А.С.Пушкиннинг қатор асарлари шу шаклда ёзилган. Бундан ташқари унинг дўстлари, мухлисларига ёзган хатларининг ўзи ҳам икки томдан иборат. Ёки Тургенев, Толстой, Чеховнинг дўстлари, қариндош-уруғлари, таниш-билишлари, ёру биродарлари,

юракларига яқин кишилар билан ёзишмаларининг ҳар қайсиси мураккаб бир маънавий олам, юксак билимдонлик, қалб тугёнлари, гўзал фазилатлар, нафис муносабатлар, ғазаб ва муҳаббат, сўз мўъжизасини ўзида жамлаган. Шу нуқтаи назардан қарайдиган бўлсак, мактублар инсон ҳаётида ҳам, адабиётда ҳам, адабий танқидчиликда ҳам ўзининг маълум бир ўрнига эгалиги кўринади.

Ўзбекистон халқ шоири Ғ.Ғуломнинг 70 дан зиёд мактублари бўлиб, 40 таси шоир асарлари ўн жилддигининг 10-томидан ўрин олган. Бу мактублар мазмун-мундарижасига кўра 6 гуруҳга бўлиб тасниф қилинган (Ахмедова Ш., 2008, 84). Муҳими шундаки, улар аллома, инсонпарвар, сахий ва меҳрибон инсоннинг улкан қалбини намоён этувчи, шоир қаламидан тўкилган сатрлар сифатида тарих саҳифаларида муҳрланиб қолгандир. Бир қатор мактубларда зукко ва теран нигоҳли адабиётшунос, адабиётнинг юксаклиги учун қайғурувчи жонкуяр мунаққиднинг сиймоси кўзга ташланади. Шундай мактублардан бири адабиётшунос В.Мирзаевнинг газетада эълон қилинган "Нафасдек табиий, рост сўз" мақоласидаги баъзи мулоҳазаларга жавоб тарзида ёзилган бўлиб, адабиётнинг муҳим масалаларига дахл қилинган. Унда ўз фикрида собитлик ва адабиётга, унинг аҳлига катта муҳаббат сезилиб туради. Айниқса, Ғ.Ғуломнинг қарашларида адабиётнинг ўлмаслиги, шоирликнинг безаволлиги ҳақидаги хулосалари эътиборлидир.

Ғ.Ғулом адабий жараённи сезгир кузата туриб, ўзбек танқидчилигининг ҳаётдан анча орқада қолаётганини, етук танқидсиз бадиий адабиётнинг кўнгилдагидек юксакликка эриша олмаслигини таъкидлаб, бу кемтикликни тўлдириш ниятида адабиётнинг юксаклиги учун курашади. "Ёш шоир Амин Умарийга ўртоқлик хати" шу муносабат билан ёзилган. Адабий-танқидий характердаги бу мактубда шоирнинг учта шеърини таҳлил этиб, ўз хулосаларини асослайди.

Ғ.Ғулом ёш шоир ижодига ўта эҳтиёткорлик билан ёндошади, "ўзаро бир-биримизга маслаҳат берсак қалай бўларкан?" дейди камтарлик билан. Мактубни ёзишдан мақсади уч тарафламалигини шундай баён этади: "...бир ўқувчи сифати билан танқид қилмоқчи, бир шоир сифати билан ўзимдаги тажрибаларни ўртоқлашмоқчи, ва айниқса, бир ўртоқ бўлиш билан "қоймоқчи" бўламан" (Ғулом Ғ., 1978, 63). Ғ.Ғулом шоир сифатида Амин Умарий шеърларидаги қофия, вазн бузилган ўринларни бирма-бир кўрсатиб беради. Кўпроқ тил масаласига эътибор қаратишни маслаҳат беради. У ўз сўзларини ижодининг юксалиши учун Амин Умарийнинг бу дўстлик маслаҳатларига кулоқ солишига ва яхши асарлар беришига умид билан тугатади. Бу мактуб бугунги ёш бошловчи шоирлар ва танқидчилар учун дастуриламал бўла олиши билан ҳам аҳамият касб этади. Шоир Ғ.Ғулом мактубларининг энг муҳим фазилатлари- қисқалик, аниқлик, мулоҳазани очиқ-ойдин ўта юксак маданият ва камтарлик билан баён этишнинг устуворлигидир. Уларнинг матний қурилиши ҳам шунга мос. Кўпчилик мактублар мурожаат, байтлар билан далиллаш, фикрларни асослаш каби қисмлардан иборат.

Бундай мазмундаги мактублар рус адабиётида кўп учрайди. Масалан, таниқли рус шоири Н.С.Гумилёв нозиктаъб мунаққид бўлганлигини унинг мактублари орқали ҳам кузатиш мумкин. Н.Гумилёвнинг А.А. Архангельскийга ёзган мактуби (Петербург. 1910, 20 сентябрь) шу жиҳатдан диққатга лойиқ. "Жаноби олийлари!" деб бошланади мактуб. "Сизнинг илтимосингизни бажариб, Сизга Сизнинг шеърларингиз ҳақида

ёзаяпман”.

Н. Гумилёв ўзбек танқидчилари каби аввал ютуқлар ҳақида гапириб ўтирмасдан, тўғридан-тўғри шоир шеърларидаги нуқсонларни кўрсатишга ўтади: “Менинг фикримча, улар тафаккур нуқтаи назаридан унча муҳим эмас, қурилиш жиҳатидан оригинал эмас, эпитетлар унда тасодифан, шунчаки қўлланган, ифодалар ва образлар аниқ эмас. Сиз ўз устингизда жиддий ишласангиз ва энг яхшиси, барча классикларни ўргансангиз, бу камчиликлардан енгил қутуласиз. Сизнинг бу шеърингизнинг нашр этилиши, энг аввало, бошловчи шоирлар учун хавфли бўлиши мумкин эди. Аммо ҳозирча Сиз бу ишни амалга оширганингиз йўқ. Шунинг учун Сизга Сизнинг шеърларингизни майда тафсилотлари билан юбораяпманки, улар Сизга менинг фикрларимни аңлатади” (Гумилёв Н., 1990,48). (Таржима- бизники. Ш.А.)

Танқидчи шоирнинг шеърларини сўзма-сўз таҳлил қилади: “У ер ва тоғлар устида турарди” -Ер ва тоғ айна дамда иккаласи бир нарса; Шеър қурилиш жиҳатидан Бальмонтни “Мен эркин шамолдан сўрардим” ва Тютчевни “Шарқ оқарди” эслатади”(Гумилёв Н., 1990,65). Гумилёв шу тариқа шеърни ўзи айтганидай, “майда тафсилотлари” билан таҳрир қилиб чиқади. Шундай бўлса-да, гуманизм руҳи билан мактубни тугатади: “Сизнинг келажакдаги муваффақиятларингизга ишониб Н.Гумилёв”.

Н.Гумилёв ижодининг шаклланишига назар ташласак унинг ўзи ҳам кўп масалаларда устозларининг маслаҳатларига амал қилганини кўриш мумкин. У машҳур рус шоири Брюсовни ўзига устоз деб билган ва учинчи китоби “Гавҳар”ни Брюсовга бағишлайди. 1910 йил “Русская мысль” журналида Брюсов бу асарга тақриз ёзади. Шу йилнинг ўзида Гумилёв Брюсовга хат ёзиб: “Гавҳар”- бу машқ, Сиз менинг биринчи ва энг яхши ўқитувчим, - уни маъқуллаганингиз учун тўла бахтлиман. Мен билан шоир сифатида ҳисоблашиш учун кўп йиллар керак бўлади”,-деб ёзган эди тақриз учун миннатдорчилик билдириб(Гумилёв Н., 1990,168).

Шогирднинг устозга ҳурмати ва ўз ижодига масъулият билан қараши нақадар таъсирчан ва намунали! 1908 йилда шундай ёзади:” Мен Сизни ўзимнинг устозим деб аташни яхши кўраман ва ҳақиқатан ҳам, менда нимаики яхши нарса бўлса, ҳаммасини Сиздан ўрганганман” (Таржима бизники- Ш.А.).

Бу мактубларга кенг ўрин беришимизнинг иккита сабаби бор: биринчидан, қанийди, бизда ҳам бошловчи шогирдларнинг шундай мазмундаги мактублари кўпайса, иккинчидан устозларни эъзозлаш ва ардоқлаш намуналаридир ушбу мактублар. Мутахассисларнинг маълумот беришларича, бизгача Брюсовнинг Гумилёвга 9 та, Гумилёвнинг Брюсовга 67 та хати етиб келган экан (Толмачёв М., 1987,46). Брюсов шоирнинг аниқ ёки ноаниқ қофия (рифма)лардан онгли фойдаланиши, шеъринг ўлчовларни бутун бойлиги билан эгаллаш, мусиқий ва тасвир имкониятларидан фойдаланиш каби масалаларга эътибор қаратишига астойдил ҳаракат қилади. Брюсовнинг шакл ва шеър техникаси масалалари борасидаги эътибори бошида Гумилёвда ички қарама-қаршилиқлар уйғотади. Бундай ҳол ўзбек адабиётида Саид Аҳмаднинг биринчи “Тортиқ” китоби чиқиши муносабати билан Абдулла Қаҳҳор ўртасида ҳам бўлиб ўтган, фақат у мактуб шаклида эмас, мақола тарзида эълон этилган эди.

Кўринадики, шогирднинг устозга, устознинг шогирдга мактублари улар ижодида катта аҳамият касб этиши мумкин экан, бундан ташқари ижод жараёни устидаги ишлар, маҳорат сирлари ва бошқа жуда кўп жиҳатларни ўрганиш мумкинлигини юқоридаги хатлар ёрқин кўрсатиб турибди.

Ўзбек адабиётида устозу шогирд ўртасидаги ёзишмалар кам бўлса-да, учрайди. Абдулла Қаҳҳорнинг ёш истеъдодли ижодкорларга ёзилган ҳажман қисқа, бўлса-да, улар ижоди учун катта аҳамият касб этган мактублари мавжуд. Унинг Ш.Холмирзаев, Ў.Ҳошимов, У.Назаровга ёзган мактублари (Қаҳҳор А., 1968, 3) ёш адиблар ижодида катта ўрин туггани, аҳамияти ҳақида О.Шарафиддинов шундай ёзади: “Бундай хат бутун умр эсдан чиқмайдиган бўлиб, ҳарфларигача ёд бўлиб, ёш ёзувчи хотирасида қолади”(Шарафиддинов О., 1968, 4).

А.Қаҳҳор ижодида яна бир мактуб учрайди: у “Ўртоқ К.К.” деб бошланади. У юқоридаги мактублардан тубдан фарқ қилади. А.Қаҳҳорнинг истеъдодсиз ижодкорлар ва савияси бўш асарларга нисбатан муросасизлигини кўрсатувчи бир мисол сифатида адабиёт тарихида қолган. Бу мактуб ҳам қисқа, уч қисмдан иборат. Энг аввало, ёзувчи мактуб эгасидан хатни кечикиб ёзганлиги учун узр сўрайди. Биринчи қисмда ҳикояси таҳририятдан қайтган ижодкорга очиқ-ойдин бор ҳақиқат очиб берилади: “Бу ҳикоянгиз сизда талант борлигини кўрсатмайди, ёзувчиликка ҳавас уйғонганини кўрсатади, холос. Ҳавас ҳаммада ҳам бўлиши мумкин, лекин ҳаваснинг ўзи кишини ҳеч қачон элтмайди. Мен, масалан, танбур чертиб ҳаммани қойил қилгим келади, лекин начораки, дард бор-у, дармон йўқ”.

Иккинчи қисмда А.Қаҳҳор ижодкорга ростини айтмаган таҳририят ходимларини айблайди. Охирида эса ёзишдан мақсад нима эканлигига, аввало, диққат қаратиш лозимлиги уқтирилади. “Бошқа иш қилинг. Бошқа ишда муваффақият тилайман” деган сўзлар билан мактуб тугалланади. Назаримизда, ҳикояси бир неча марта таҳририятлардан қайтган ҳаваскор бир ёзувчи А.Қаҳҳорга арзи-дод қилиб мактуб йўллаган. Ёзувчининг жавоб мактуби кескин ва айни пайтда ҳаққоний бўлганлигидан тўғри хулоса чиқариб, унинг маслаҳатларига амал қилган кўринади. Чунки адабиётда кейинчалик “К.К” исм –шарифли адибнинг учрамаслиги шундай хулосага олиб келади.

Шундай мазмундаги мактублар ёш, бошловчи шоирлар учун нақадар зарурлигини бугунги ўзбек шеърляти тараққиётидан ҳам кўриш мумкин. Ўзбек ёзувчилари ва шоирлари, мунаққидлари ёш ижодкорларга ана шундай муносабатда бўлишса, сийқаси чиққан шеърлардан иборат китобчалар, тўпламлар бунчалик кўпаймасмиди? Шу боис Ғ.Ғулом, А.Қаҳҳор каби адибларнинг истеъдодли ёшларга хайрихоҳлик туйғуси йўғрилган мактублар, мақолалар, тақризларни ўқиш эҳтиёжи бугунги кунларда, айниқса, кўпроқ сезилаётганлиги сир эмас.

ХУЛОСА

Танқидчиликнинг барча жанрларида бўлгани каби адабий мактубда ҳам мунаққиднинг истеъдоди ҳал қилувчи аҳамиятга эга, чунки у асардаги гўзалликни, ғоявий ва бадиий бойликни ҳис қила олиши лозим, шундагина асарнинг ютуқ ва камчиликларини холис ва тўғри кўрсата олади. Қайси халқ адабиётида бўлмасин, шоир ва адиблар адабий жараёнга бефарқ эмаслиги, адабиётни юксалтириш йўлида

курашганлиги кўринади. Ўзбек (Алишер Навоий, Ғ.Ғулом, А.Қаҳҳор) ва рус адабиётидаги (Пушкин, Гумилёв, Брюсов) айрим адабий мактублар шундай хулосага олиб келади.

Хулоса қилиб айтганда, ёзувчи хатлари унинг биографиясини ўрганишда энг ишончли манба ҳисобланади, бу мактубларда ижод жараёнига оид маълумотлар ифодаланади. Халқ қалбидан ўрин олган асарлар ва уларнинг яратилиши, қаҳрамонлари ҳақидаги муҳим маълумотларни ҳам ёзувчи хатларидан билиб олиш мумкин. Демак, мактублар инсон ҳаётида, адабиётда, адабий танқидда ҳам ўзининг маълум бир ўрнига эга, шу боис адибларнинг мактубларини тадқиқ этиш адабиётшуносликдаги муҳим муаммолардан бири бўлиб қолаверади.

Фойдаланилган адабиётлар рўйхати

1. Алишер Навоий. МАТ. – Тошкент: “Муншаот”, 1998.
2. Алишер Навоий. Муншаот. Нашрга тайёрловчи: Ю.Турсунов. – Тошкент: Маънавият”. 2001.
3. Абдулла Қаҳҳор. Ёшлар билан суҳбат. – Тошкент: “Ёш гвардия”. 1968.
4. Ахмедова Ш.Мактубот ва адабий танқид. – Тошкент: “Фан”, 2008.
5. Ахмедова Ш.Н.Мактубот ва адабий танқид. – Германия: Glebe Edit, 2020.
6. Валихўжаев Б. Ўзбек поэзияси тарихидан. – Тошкент, 1978.
7. Гумилёв Н.С. Письма о русской поэзии. – Москва: “Современник”, 1990. – С. 48.
8. Жизнь Пушкина рассказанная им самим и его современниками. – Москва: “Правда”, 1987. Т.2.
9. Иззат Султон. Навоийнинг қалб дафтари. – Тошкент, 1978.
10. Пушкин А.С. Письма. – Москва, 1987. Том 1.
11. Русско-узбекский словарь. В двух томах. – Т., 1984. – С. 65.
12. Толмачев М. Литературная учёба. 1987. – С. 46.
13. Шарафиддинов О. Адабиёт жонкуяри. Китобда: Ёшлар билан суҳбат, 1987.
14. Ғафур Ғулом. Танланган асарлар. 10 томлик. 10- том. – Тошкент, 1978.
15. Ғаниева С. Муншаот. Китобда: Ўзбек адабиёти тарихи. Беш томлик. 2 том. – Тошкент, 1977.
16. Ғаниева С. Наср ва бадийят. Китобда: Навоий ва ижод сабоқлари. – Тошкент. “Фан”, 1981.
17. <https://ru.wikiquote.org/wiki>.

REFERENCES

1. Alisher Navoi. (1998) MAT. Munshaot. Tashkent.
2. Alisher Navoi. (2001) Munshaat. Tashkent. "Spirituality". Prepared for publication by Yu. Tursunov.
3. Abdullah Qahhor. (1968) Conversation with young people. Tashkent. "Young Guard"
4. Akhmedova Sh. (2008) Letters and literary criticism. Tashkent. "Science"
5. Akhmedova Sh.N. (2020) Correspondence and literary criticism. Germany. Glebe Edit.
6. Valikhoyhaev B. (1978) From the history of Uzbek poetry. Tashkent.
7. Gumilyov N.S. (1990) A letter about Russian poetry. Moscow. "Sovremennik" P. 48.
8. Collection. (1987) Life of Pushkina raskazannaya im samim i ego sovremennikami. Moskva. "Pravda". T.2.
9. Sultan Izzat. (1978) Navoi's heart notebook. Tashkent.
10. Pushkin A.S. (1987) Pisma. Moscow. Volume 1.
11. Russian-Uzbek dictionary. (1984) V two tomax. Tom ". Tashkent. P. 65.

12. Tolmachev M. (1987) Literaturnaya uchyoba. P. 46.
13. Sharafiddinov O. Lover of literature. In the book: Interview with youth. 1987.
14. Gulam Gafur. (1978) Selected works. 10 roofs. 10th floor. Tashkent. GASN.
15. Ganieva S. (1977) Munshaot. In the book: History of Uzbek literature. Five volumes. 2 volumes. Tashkent.
16. Ganieva S. (1981) Prose and art. In the book: Lessons of creativity and innovation. Tashkent. "Science".
17. <https://ru.wikiquote.org/wiki>

PUBLITSISTIKA SIROJIDDIN SAYYID IJODINING BIR QISMI SIFATIDA

Rahimova Bekposhsha Bahodirovna

Filologiya fanlari nomzodi, dotsent

Urganch davlat universiteti

Urganch, Xorazm

<https://orcid.org/0009-0003-5479-9903>

Quranbayeva Gulianbar Umirbekovna

doktorant

Urganch davlat universiteti

Urganch, Xorazm

<https://orcid.org/0009-0007-0934-7990>

АННОТАЦИЯ

Maqolada badiiy publitsistikaning asosini muallif yoki muayyan publitsistik asarda ilgari surilgan ijtimoiy, falsafiy, ilmiy va badiiy konsepsiya tashkil etishi, ijodkorning badiiy publitsistikasi uch asosiy omilga tayanishi, yozuvchi dunyoqarashi va u mansub davr, millatga xos tarixiy qadriyatlar; ijodkor zamonasiga doir milliy va umumbashariy muammolar; har ikkala omilning ijodkor shaxsiyati, badiiy konsepsiyasi bilan mushtarakligi haqida, muallifning mavzu ko'lamini tadqiq etilganda uning poeziyasida ham, publitsistikasida ham Vatan mavzusi asosiy planda ekanligi, Sirojiddin Sayyidning butun she'riyatida Ona Vatan siyosiy boshqa mavzularga nisbatan zalvarli ekanligi, ijodkorning publitsistik prozasida Vatan, Ona, muhabbat, sadoqat, nafrat, ajdodlar yodi, tarix, tabiat, go'zallik, she'r va shoirlik kabi turli mavzular mujassamlashganligi haqida so'z boradi.

KALIT SO'ZLAR

Publitsistika, ijodkor uslubi, individual uslub, esse, obrazlilik, adabiy portret, adabiy xotiralar.

ПУБЛИЦИСТИКА КАК СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ ТВОРЧЕСТВА СИРОДЖИДИНА САЙИДА

Рахимова Бекпошша Баходировна

Кандидат филологических наук, доцент

Ургенчский государственный университет

Ургенч, Хорезм

<https://orcid.org/0009-0003-5479-9903>

Куранбаева Гулианбар Умирбековна

Докторант

Ургенчский государственный университет

Ургенч, Хорезм

<https://orcid.org/0009-0007-0934-7990>

АННОТАЦИЯ

В статье определяется, что основой художественной публицистики или конкретного публицистического произведения является социальная, философская, научно-художественная.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Публицистика, творческий стиль, индивидуальный

жественная концепция, выдвигаемая автором. Художественная публицистика автора опирается на три основных фактора: мировоззрение писателя; ценности, характерные для его времени и нации; национальные и общечеловеческие проблемы эпохи, с которой связана его деятельность. Единство обоих внешних факторов с творческой личностью и художественной концепцией автора проявляется в круге характерных для его творчества тем, среди которых на первом плане как в поэзии, так и в публицистике Сироджиддина Сайида находится тема Родины. В его публицистическом творчестве, помимо темы Родины, освещаются также такие темы, как Мать, любовь, верность, ненависть, память предков, история, природа, красота, литература и поэзия.

стиль, эссе, образность, литературный портрет, литературные воспоминания.

JOURNALISM AS PART OF SIROJIDDIN SAYYID'S WORK

Rahimova Bekposhsha Bahodirovna

Candidate of philological sciences, associate professor
Urganch State University
Urganch, Khorezm

<https://orcid.org/0009-0003-5479-9903>

Kuranbayeva Gulianbar Umirbekovna

PhD student
Urganch State University
Urganch, Khorezm

<https://orcid.org/0009-0007-0934-7990>

ABSTRACT

In the article, the basis of artistic journalism is the social, philosophical, scientific and artistic concept put forward by the author or in a specific journalistic work, artistic journalism of the creator is based on three main factors, the worldview of the writer and the historical values specific to the era and nation; national and universal problems of the creative age; the commonality of these two factors with the creative personality and artistic concept, is examined the scope of the author's theme, the theme of the Motherland is the main plan in both his poetry and journalism, and the image of the Motherland in all of Sirojiddin Sayyid's poetry is stronger than other themes, the publicist prose of the creator talks about the embodiment of various topics such as Motherland, mother, love, loyalty, hatred, memory of the ancestors, history, nature, beauty, poetry and poetry.

KEY WORDS

Journalism, creative style, individual style, essay, imagery, literary portrait, literary memories.

KIRISH

Publitsistika bugungi shiddat bilan globallashayotgan, zamonaviylik mezonlari asosida rivoj topayotgan asrimizning deyarli barcha jabhalarida o'zining operativ soha ekanligini to'laqonli namoyon qilib ulgurdi. Nafaqat namoyon eta oldi, balki ayni damda uning faqat ijtimoiy fikr uyg'otish va uni shakllantira olish, ma'lum fikrni real aspektlarga yo'naltirish, faktik ma'lumotlar asosida voqelik manzarasini yaratishdan iborat bo'lgan vazifalari doirasini yana-da kengaytirdi.

Asrlar mobaynida publitsistika insoniyat hayotini ijtimoiy aspektda faol aks ettirganligi jihatidan ham, turli soha elementlarini bir nuqtada umumlashtirishi jihatidan ham ulkan ahamiyat kasb etib kelgan. Bugungi kunga kelib publitsistika adabiyotning ham ajralmas bo'lagiga aylandiki, pirovardida publitsist hamda ijodkor shaxsiyati birlashgan nuqtada maydonga kelgan badiiy publitsistik asarlar, janrlardagi yangilanishlar salmog'i tobora ortib

bormoqda. Bir qaraganda, badiiy publitsistika taroziga ham o‘xshaydi: uning bir pallasida badiiy adabiyot, ikkinchisida publitsistika turadi. Badiiy publitsistik janrlar – esse, ocherk, maqola, pamflet, felyetonlarda badiiy adabiyot unsurlari ko‘zga tashlanadi. Ularda obrazlilikka asoslanuvchi sifatlash, o‘xshatish, sarkazm, grotesk, giperbola kabi tasviriy vositalardan samarali foydalaniladi. Ayni paytda badiiy publitsistika tahliliy va tanqidiy maqolalarda faktlar, dalillar kabi jurnalistik nuqtayi nazarlarni ham butunlay chetlab o‘tmaydi. Shu jihatdan ham badiiy publitsistika janrlarini adabiyot va jurnalistika sohalarini bog‘lab turuvchi oltin ko‘prikka o‘xshatishadi.

Ma’lumki, “XX asrning oxiri XXI asr boshlariga kelib yozuvchi publitsistikasi g‘oyaviy hamda uslubiy rang-baranglik jihatidan yana-da takomillashdi. Badiiy publitsistikaning ocherk, maqola, felyeton kabi an’anaviy janrlar tarkibiga esse, suhbat-intervyu, yon-daftar, yozuvchi qaydlari, bosh maqola singari janr va janr ko‘rinishlari hisobiga kengaydi. Jamiyatdagi ijtimoiy-siyosiy, ma’naviy o‘zgarishlar yozuvchi publitsistikasi janrlariga ham o‘z ta’sirini o‘tkazdi” (Kurbanova S. 2012, 12). Badiiy publitsistika hayot haqiqatini, sotsial jamiyatning chinakam qiyofasini haqqoniy dalillar bilan dalillash, muallifning atrof voqeligiga baho berishi jihatidan jurnalistikaning eng ta’sirchan vositasi sanaladi.

“Publitsistika nazariyasi fani sohasida ma’lum ilmiy asarlar vujudga kelgan. E. Jurbina, V. Roslyakov, A. Shumskiy, A. Seytlin, A. Grechnev va boshqalarning publitsistika, xususan, badiiy publitsistika masalalarini tadqiq etishga bag‘ishlangan asarlari, ayniqsa, diqqatga sazovordir. Bu asarlarda ocherk, felyeton va boshqa badiiy-publitsistik janrlarning hayotni aks ettirishdagi o‘ziga xos xususiyatlari asoslab berilgan” (Tog‘ayev O., 1973, 3). O‘zbek adabiyotshunosligida XX asr o‘zbek publitsistikasining shakllanishi, takomil tamoyillari, nazariy tomonlari, mavzu ko‘lami, uslubiy xususiyatlari, janrlari va boshqa ko‘plab masalalar O. Tog‘ayev, M. Xudoyqulov, X. Do’smuhamedov kabi olimlar tomonidan umumnazariy va individual aspektida o‘rganilgan.

Mustaqillik davri o‘zbek adabiyotida ko‘plab ijodkorlarimiz yaratgan badiiy publitsistika namunalari bir qancha tadqiqotlarga tatigulik manba vazifasini o‘taydi.

ASOSIY QISM

Shu jihatdan aytish mumkinki, she’riyat maydonida mavzu doirasi keng bo‘lgan Sirojiddin Sayyid ijodida ham badiiy publitsistikaning nisbatan yangi janrlari – esse yoki badia, portretga chizgi, portret-maqola, suhbat-intervyu kabilar ham keng qamrovni hosil qiladi. Badiiy publitsistika shoir ijodining jon tomirlaridan biriga aylanib ulgurdi desak, mubolag‘a bo‘lmaydi. Shoirning publitsistikaga qo‘ygan ilk katta qadami 1992-yilda “Cho‘lpon” nashriyoti tomonidan chop qilingan "Mehr qolur, muhabbat qolur" nomli kitobi orqali namoyon bo‘ladi. Mazkur kitobdan shoirning badialari va maqolalari o‘rin olgan. Keyinchalik birin-ketin shoirning nasriy ohangdagi asarlari chop etila boshlandi. Maqolalar, badialar, xotira va suhbatlar aks etgan “Yashasin yomg‘irlar” (2007), badiiy-publitsistik maqolalari, suhbatlar va badialar jamlangan “Bug‘doybo‘y Vatan”(2011), she‘rlar va maqolalardan iborat “Matonat manzumasi”(2018) kabi kitoblari fikrimizning dalilidir.

2018-2019-yillarda Sirojiddin Sayyidning 1975-yildan 2018-yilgacha yozgan asarlari bir joyga jamlanib IV jildik Asarlari nashrdan chiqdi. Bu kitoblarning barchasida shoirning turfa janrdagi asarlari o‘rin olgan. Kitoblar so‘ngida turli yillarda yozilgan badiiy publitsistika

namunalari aks etgan. Janrlar taqsimlanuviga ko‘ra to‘plamlarning so‘nggi sahifalaridan o‘rin egallagan har bir maqola, badiya yoki adabiy suhbatlar ijodkorning publitsistika sohasidagi muntazam ijodini namoyon etadi. Uning shu paytgacha “Men ketarman ayta-ayta oxiri”, “Jevachining o‘g‘li”, “Xayr endi, bahorim”, “Yashasin yomg‘irlar!”, “Ortda qolgan iz”, “Shoir va shoirchilik”, “She‘riyatda “kalla” masalasi”, “Mening ham barglarim to‘kilayotir”, “Jozib jununlar”, “Ey, menga daryoday dil bergan Vatan”, “O‘z otangning eshigi yoxud vatan haqida qanday yozmoq kerak”, “Mutolaa “tulpori”, “O‘lmas Umarbekov ko‘chasi”, “Vatanni o‘rganish (Ustoz Shukur Xolmirzayev saboqlari), “Assalom, qurol! Alvido, qurol!”, “Bir mutarjim xokisor”, “Ikki asr – bir hayot”, “Sog‘inchlar ro‘znomasi” va yana juda ko‘plab maqolalari, xotira va esselari, portret-maqola yoki portretga chizgilari to‘plamlaridan joy olib, publitsistik ohanglarda ham shoirning tafakkuri tiniq, badiiy obraz yaratish mahorati yuksak ekanligini isbot etadi. Zeroki, “yozuvchi publitsistikasining yana bir muhim xususiyati muallifning obrazlar vositasida ish ko‘rishida namoyon bo‘ladi. Yozuvchi o‘z zamonasiga oid muayyan voqea-hodisaga munosabat bildirayotib, bu hodisani aynan tilga olmasligi ham mumkin. Ya’ni obrazli til va timsollarga o‘rab aytilgan publitsistik muammo targ‘ibot, tashviqot, publitsistik fikr singari o‘quvchining ongiga emas, ruhiyati va his-tuyg‘ulariga ta’sir etishi orqali sof publitsistik asardan ko‘ra kattaroq vazifani bajaradi” (Kurbanova S., 2012, 12). Shu ma’noda aytish joizki, Sirojiddin Sayyid hattoki eng siyosiy, ijtimoiy, dolzarb masalalarga munosabat bildirish jarayonida ham so‘zga nihoyatda chiroyli “libos kiydirib”, badiiy obrazlilikka burkagan holda yoritib beradi. Natijada, tasvir va ifodada hissiy ta’sirchanlik namoyon bo‘ladi. Bu jarayon, ayniqsa, uning Ona Vatan haqidagi esselarida, maqolalarida yorqin ko‘zga tashlanadi. Muallif ba’zi publitsistik asarlarida garchi tarixiy voqealarni qalamga olib, sho‘ro tuzumi davrida o‘zbek millatining moddiy va ma’naviy ahvoliga juda ko‘p tazyiqlar bo‘lganini, millat qullik maqomiga kelib qolganligini bayon qilishni maqsad qilgan bo‘lsa ham, tarixiy faktlarni obrazli so‘z vositasida shu qadar yuksak darajada ifodalaydiki, natijada, kitobxon tarixiy asarlarda baayni shu hodisalarni o‘qib o‘tgan bo‘lsa ham, so‘zning ta’sir kuchi, estetik va psixologik zalvari natijasida nafaqat ongida, balki ruhiyatida ham ma’naviy tozarish hissini tuyadi. Ijodkor qahramonlar tasvirini berishda yoki ma’lum situatsiyani bayon qilish uslubida o‘zining hayotbaxsh palitrasini ravshan namoyon qila oladi. Aynan shu xususiyatlari jihatidan ham badiiy publitsistika ijodkori yaratgan ijod namunasi oddiy jurnalist tayyorlagan reportaj yoki ijtimoiy-siyosiy lavhadan, yoxud tarixchi yozgan faktik ma’lumotlarga asoslangan asarlardan badiiy unsurlarga boyligi, psixologik talqinning yetakchiligi hamda falsafiy mushohadaga egaligi bilan ustuvor ahamiyat kasb etadi.

Sirojiddin Sayyid ijodiy bisotida publitsistikaning quyidagi janrlari ko‘zga tashlanadi:

- 1) esse;
- 2) maqola (portret- maqola va portretga chizgilar);
- 3) adabiy xotiralar.

Mazkur publitsistik janrlarning barchasiga xos xususiyat: shoirona nigoh, mantiqiy tafakkur bilan badiiy obrazlilik uyg‘unligi, qolaversa, shoir shaxsiyatining to‘la namoyon bo‘lishidir. Publitsistik shakllar orasida esselar salmoqli bo‘lib, tematik jihatdan ularning ayrimlari tarixiy mavzuda, ayrimlari ijodkor faoliyati bilan bevosita bog‘liq bo‘lganligi uchun biografik, ba’zilari esa adabiy-tanqidiy mavzularda yaratilgan. Sirojiddin Sayyid bisotidagi esselar janrning yetuk namunalaridan hisoblanadi. Esse so‘zi fransuzcha “essai”

soʻzidan olingan boʻlib, “tajriba, sinab koʻrish” maʼnolarini anglatadi. Adabiyotshunoslik lugʻatida esega quyidagicha taʼrif berilgan: “Muallifning u yoki bu masala boʻyicha shaxsiy mulohazalari bayon qilinuvchi nasriy asar, adabiy janr. Essening kompozitsion qurilishiga ham, tematik tomoniga ham cheklovlar qoʻyilgan emas, u muallifga oʻz fikr-mulohazalari, kechinmalarini tom maʼnoda erkin ifodalash imkonini beradi. Esega xos yana bir xususiyat shuki, u qoʻyilgan masalaning tugal yechimini taqdim etish daʼvosini qilmaydi, masala muallif hayotiy tajribasidan kelib chiqqan holda, uning ongi-yu qalbidan oʻtkazib yoritiladi” (Quronov D, Mamajonov Z, Sheraliyeva M., 2013, 376).

Hech istisnosiz aytish mumkinki, badiiy publitsistikaning bugungi manzarasini esse janrisiz tasavvur etish qiyin. Negaki, esse janri adabiyotshunoslik zaminida tub burilish yasay oldi – postmodernizm yoʻnalishining asosiy tayanch nuqtasiga aylanib ulgurdi. XX asrning 60-yillaridan hozirgacha yaratilayotgan esse-hikoya, esse-roman va esse-qissalarning ayrimlari shu yoʻnalish xususiyatlariga mos kelishini koʻrishimiz mumkin.

Baxtiyor Nazarov oʻzining “Oʻzbek adabiy tanqidchiligi” darsligida essening ifoda mohiyati, maqsadi, shakli va yoʻnalishiga qarab uchta turga ajratadi:

1. Badiiy zalvarli esse. Essening mazkur turiga Sirojiddin Sayyidning “Jevachining oʻgʻli” hamda “Vatanni oʻrganish. (Ustoz Shukur Xolmirzayev saboqlari)” badiyalari misol boʻla oladi.

2. Publitsistik ruh kuchli boʻlgan esselar. Unga Sirojiddin Sayyidning urush xotiralariga bagʻishlangan “Assalom qurol! Alvido qurol!” esselerini misol qilish mumkin.

3. Adabiy-tanqidiy yoʻnalish asosidagi esselar. Baxtiyor Nazarov fikricha, tarixiy yoki adabiy esselarda tanqidiy unsurlar boʻlishi mumkin, lekin bu ularning adabiy-tanqidiy esega tengligini anglatmaydi. Adabiy esselar koʻpincha hayot hodisalarga oid ijtimoiy-ruhiy kuzatishlar magʻzini chaqishga yoʻnaltirilgan boʻladi. Adabiy-tanqidiy yoʻnalish asosidagi esselarda esa ijodkor hayoti, ruhiyati, asarlari bilan aloqador jarayonlar yoritiladi (Nazarov B., 2012, 412).

Sirojiddin Sayyid ijodidagi sheʼr va shoirlik borasidagi mulohazalar aks ettirilgan “Sheʼriyatda kalla masalasi”, “Mutolaa tulpori” kabi esselari adabiy esselarga misol boʻlsa, “Shoir va shoirchilik”, “Oʻz otangning eshigi yoxud vatan haqida qanday yozmoq kerak”, “Mening ham barglarim toʻkilayotir” badiyalari adabiy-tanqidiy yoʻnalishdagi esselarga kiradi.

Eʼtirof etish joizki, shoirning esselarida muallif “men”i asosiy fenomen sifatida xizmat qiladi, ijodkorning fikrlash tarzi, dunyoqarashi, ijtimoiy va maʼnaviy pozitsiyasi, voqelik va insonni tasvirlash uslubi, voqelikka kinoyaviy munosabati, sotsial munosabatlarga faol aralashuvi, obrazli ifodaning individualligi asosiy vositalar sifatida xizmat qiluvchi omillardandir.

Publitsistika janrlari orasida maqolaning ham yetakchi oʻrinda ekanligini nazarda tutib, mazkur janrning oʻzbek adabiy tanqidchiligida bir qancha turlarga boʻlinishini aytib oʻtmoq joiz. “Oʻzbek adabiy tanqidchiligi” darsligida adabiy-tanqidiy maqolalar uch guruhga boʻlinadi:

1. Portret-maqola.
2. Obzor maqola.
3. Muammoli maqola (Nazarov B., 2012, 392).

Sirojiddin Sayyid ijodida adabiy-tanqidiy maqolalarning birinchi turi, yaʼni portret-

maqolalarga keng o‘rin ajratilgan. Ijodkor Muhammad Yusuf, Usmon Azim, Erkin A‘zam, Abdulla Oripov, O‘lmas Umarbekov kabi adabiyot namoyondalariga, Sherali Jo‘rayev kabi hofizlarga bag‘ishlab adabiy portretlar yoki adabiy portretning shoxobchasi bo‘lgan portretchizgilar yaratganki, bu janr namunalarida har bir portret egasining badiiy salohiyati, ijod olamidagi qiyofasi namoyon bo‘ladi. Portret-maqolalarda badiiy pafosning ustuvorligi, muallifning barcha janrdagi asarlariga xos bo‘lgan nazmiy lutf, emotsional-ekspressiv talqin ruhining mavjud ekanligi asarning o‘qishli bo‘lishini ta‘minlaydi, nafaqat o‘quvchi ongiga, balki uning tuyg‘ulariga ham ta‘sir qilib, so‘z yuritilayotgan ijodkorning merosiga yana-da qiziqish va hurmatning ortishiga sabab bo‘ladi.

Sirojiddin Sayyid publitsistikasining nafaqat janrlar qamrovi, balki, mavzu doirasi ham rang-barangdir. Xususan, uning publitsistik asarlari orasida, yuqorida urg‘u berganimiz, adabiy portet yoki portetga chizgilarida ham nafaqat badiiy adabiyot ahli sanalmish shoir va yozuvchilar, balki, qalb mulki bo‘lgan musiqa ustalari, ya‘ni san‘atkorlar haqida ham eng xolis bahoni bera olganligini kuzatishimiz mumkin bo‘ladi.

E’tirof etishimiz joizki, Sirojiddin Sayyid ijodidagi publitsistik namunalar ba‘zan she‘riy mezonlarga sig‘magan, doston talablariga javob bera olmaydigan, ya‘ni maydonni istagancha keng olib, xayolidan kechgan jamiki fikrlarni yozib ketaverishga qulay shart-sharoitni yaratib bergan nasriy parchalarga o‘xshab ko‘rinishi, kitobxonda shunday taassurot qoldirishi mumkin. Darhaqiqat, ba‘zan oddiy xabar, o‘tmishdan qolgan xotiralar, voqelikning muayyan lavhalari tasvirlangan esse yoki xotiralarda reportajga o‘xshab qolgan lavhalarni uchratamiz.

XULOSA

Ammo unutmashimiz kerakki, ijodkor ba‘zi holatlarda o‘z ko‘nglini shunchaki to‘kib solish uchun emas, ijtimoiy hayotning real va haqqoniy ishtirokchisi ekanligini his qilganligi uchun ham publitsistika janrlariga murojaat qiladi. Bunday hollarda istalgan fikr-mulohaza yuritilgan, kun tartibiga qo‘yilgan biror bir mavzu erkin shaklda talqin qilingan esse bilan sertarmoq sujetga ega bo‘lgan, xilma-xil qahramonlarning qiyofalari aks ettirilgan romanni yoki qissani solishtirib bo‘lmaydi. Avvalo, ijodkor biror asar yaratishdan oldin, tabiiyki, uning g‘oyaviy asoslarini ongida va qalbida obdon “pishitadi”, g‘oya “pishib yetilgach”, unga muvofiq keluvchi adabiy janr tanlanadi, ya‘ni ijod egasi hech mahal biror janrga moslab mavzu tanlamaydi, chunki ijodkorning shuurida hamisha xilma-xil g‘oyalar mavjlanib turadi, agar bunday bo‘lmasa, ya‘niki asar egasi roman yaratishni o‘z oldiga maqsad qilib qo‘yib, keyin shunga mos g‘oya va mavzu qidirganida uning asari ishonarli va tabiiy holda taassurot qoldira olmaydi. Shu boisdan, ijodkor hamisha fikri va qalbidagi ohanglarga quloq tutib qalam tebratadi, adabiy janrlarni ham shunga muvofiq lashtirgan holda yaratishga harakat qiladi. Bu qonuniyatlarni hisobga olgan kitobxon publitsistik janrda yaratilgan nasriy parchalardan hikoya yoki qissaga xos sujet liniyalarini qidirmaydi. Esse yoki adabiy xotiralarni mutolaa qilganida ularning janriy qonuniyatlarini yaxshi ilg‘aydi.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO‘YXATI

1. Boboyev T. Adabiyotshunoslik asoslari. –Toshkent: “O‘qituvchi”, 2001.
2. Kurbonova S. Yozuvchi publitsistikasining taraqqiyot tamoyillari. –Toshkent: “Muharrir”, 2012.

3. Nazarov B. va b. O‘zbek adabiy tanqidchiligi tarixi. –Toshkent. Cho‘lpon nomidagi NMIU, 2012.
4. Tog‘ayev O. O‘zbek badiiy publitsistikasi (nazariya va mahorat masalalari). –Toshkent: “Fan”, 1973.
5. Quronov D., Mamajonov Z., Sheraliyeva M. Adabiyotshunoslik lug‘ati. – T.: “Akademnashr”, 2013.
6. Sirojiddin Sayyid. Asarlar. I jild. – Toshkent: “Sharq”, 2018.
7. Sirojiddin Sayyid. Asarlar. II jild. – Toshkent: “Sharq”, 2018.
8. Sirojiddin Sayyid. Asarlar. III jild. – Toshkent: “Sharq”, 2018.
9. Sirojiddin Sayyid. Asarlar. IV jild. – Toshkent: “Sharq”, 2019.
10. Umurov H. Adabiyot nazariyasi. Toshkent: “Sharq”, 2002.

REFERENCES

1. Boboyev T. (2001) Basics of literary studies. Tashkent. Teacher
2. Kurbonova S. (2012) Development principles of writer's publicism. Tashkent. Editor
3. Nazarov B. and others. (2012) History of Uzbek literary criticism. Tashkent. NMIU named after Cholpon.
4. Togayev O. (1973) Uzbek artistic journalism (issues of theory and skill). Tashkent. Science.
5. Kuronov D. Mamajonov Z. Sheraliyeva M. (2013) Dictionary of literary studies. Tashkent. Akademnashr
6. Sirajiddin Sayyid. (2018) Works. Volume I. Tashkent. Sharq
7. Sirajiddin Sayyid. (2018) Works. Volume II. Tashkent. Sharq.
8. Sirajiddin Sayyid. (2018) Works. Volume III. Tashkent.
9. Sirajiddin Sayyid. (2019) Works. Volume IV. Tashkent.
10. Umurov H. (2002) Literary theory. – Tashkent. Sharq.

О‘ЗБЕК АДАБИЙ ТАНҚИДЧИЛИГИ JANRLAR TIZIMIDA АДАБИЙ ПАРАЛЛЕЛ JANRI VA UNING NAZARIY ASOSLARI

Teshayeva Gulnoza Jamshidovna

*Tayanch doktorant
Buxoro davlat universiteti
Buxoro, O‘zbekiston*

<https://orcid.org/0009-0003-5609-1108>

ANNOTATSIYA

Maqolada jahon adabiyotshunosligida adabiy tanqidchilik janrlari alohida bir tizim sifatida adabiy jarayonda, adabiyot taraqqiyotida muhim o‘rin tutishi, jumladan, o‘zbek adabiy tanqidchiligida ham ustuvor ahamiyat kasb etishi tahlil qilingan. Bu tizimda taqriz, maqola, adabiy portret singari adabiy parallel ham muhim o‘rin egallaydi. Adabiy parallelda obyekt qilib olingan davr va unda yaratilgan asarlar tahlil qilinib, muayyan xulosalar chiqariladi. Adabiy tanqidning mustaqil janri bo‘lgan adabiy parallel adabiyotni rivojlantirishda, adabiy jarayonni faollashtirishda katta ahamiyatga ega. Shu bilan birga har bir adabiy parallel chuqur mantiqiy ildizga ega bo‘lib, asosli, mulohaza va muhokamalar ilmiy-nazariy jihatdan puxta bo‘lishi zarur. Shuni ta’kidlash joizki, matbuotning yuzaga kelishi adabiy tanqid janrlari rivojini tezlashtirdi, adabiy tanqid janrlari va uning turli ichki xillari taraqqiy topdi. O‘zbek adabiy tanqidchiligi janrlar tizimida mustaqil janr hisoblangan adabiy parallelning o‘ziga xos xususiyatlarini ochish, janr tabiatini ilmiy-nazariy jihatdan tadqiq etish, uning genезisini aniqlash, badiiyati va kompozitsion xususiyatlarini ilmiy asosda yoritib berish bugungi kunda tanqidchilik oldida turgan dolzarb vazifalardan hisoblanadi. Ushbu maqolada adabiy parallelning genезisi, tabiati, uning yaratilishiga sabab bo‘lgan omillar va ichki xillari o‘zbek adabiyotshunosligi va tanqidchiligida yaratilgan adabiy parallelar misolida tadqiq qilingan. Tadqiqot jarayonida qiyosiy-tipologik, germenevtik va analitik tahlil usullaridan foydalanilgan. Maqolaning maqsadi o‘zbek adabiyotshunosligi va tanqidchiligida adabiy parallel janrining tabiati va taraqqiyotini ilmiy jihatdan tadqiq etishdan iborat.

KALIT SO‘ZLAR

Tanqidchilik janrlari, adabiy parallel, janriy xususiyatlar, binar tipologiya, trinar tipologiya, qiyosiy-tipologik metod, tarixiy-biografik asar, genезis, ilmiy-nazariy parallel, tarixiy-biografik parallel.

ЖАНР ЛИТЕРАТУРНОЙ ПАРАЛЛЕЛИ В СИСТЕМЕ ЖАНРОВ УЗБЕКСКОЙ ЛИТЕРАТУРНОЙ КРИТИКИ И ЕГО ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ

Тешаева Гулноза Жамшидовна

*Докторант
Бухарский государственный университет
Бухара, Узбекистан*

<https://orcid.org/0009-0003-5609-1108>

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена исследованию системы жанров литературной критики, которая играет важную роль в литературном процессе, в развитии литературы, вследствие чего ее изучению уделяется приоритетное внимание как в мировом, так и в узбекском литературоведении. В этой системе наряду с такими жанрами, как рецензия, статья, литературный портрет, важное место занимает литературная параллель. В статье

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Жанры литературной критики, литературная параллель, жанровые особенности, бинарная типология, тернарная

рассматривается период развития жанра литературной параллели, являющейся объектом изучения, и анализируются произведения, созданные в данных хронологических границах, на основании чего делаются определенные выводы. Литературная параллель, будучи самостоятельным жанром литературной критики, имеет большое значение для развития литературы и активизации литературного процесса. В то же время каждая литературная параллель имеет глубокую логическую основу и ее изучение требует основательных научно-теоретических дискуссий. Стоит отметить, что с появлением периодической печати ускорилось развитие жанров литературной критики, внутри литературно-критических жанров стали формироваться различные их разновидности. Раскрытие специфики литературной параллели, являющейся самостоятельным жанром в системе жанров узбекской литературной критики, научно-теоретическое исследование природы жанра, понимание его генезиса, научное освещение художественных и композиционных особенностей являются актуальными задачами, стоящими сегодня перед литературоведением. В данной статье на примере литературных параллелей, созданных в узбекском литературоведении и критике, исследуются генезис, природа литературной параллели, факторы, способствовавшие ее созданию, и ее внутреннее разнообразие. В процессе исследования использовались сравнительно-типологический, герменевтический и аналитический методы анализа. Цель статьи – научное исследование природы и особенностей развития жанра литературной параллели в узбекском литературоведении и критике.

типология, сравнительно-типологический метод, историко-биографический труд, генезис, научно-теоретическая параллель, историко-биографическая параллель.

LITERARY PARALLEL GENRE AND ITS THEORETICAL FOUNDATIONS IN THE SYSTEM OF GENRES OF UZBEK LITERARY CRITICISM

Teshayeva Gulnoza Jamshidovna

Doctoral student

Bukhara State University

Bukhara, Uzbekistan

gulnozateshayeva1999@gmail.com

<https://orcid.org/0009-0003-5609-1108>

ABSTRACT

Genres of literary criticism in world literature as a separate system acquire an important place in the literary process and development of literature, including in Uzbek literary criticism. In this system, a literary parallel takes an important place, like a review, an article, a literary portrait. The period taken as an object in the literary parallel and the works created in it are analyzed and certain conclusions are drawn. Literary parallel, which is an independent genre of literary criticism, is of great importance in the development of literature and activation of the literary process. At the same time, each literary parallel has a deep logical root, and it is necessary to have reasonable, scientific and theoretical discussions. It is worth noting that the rise of the Press speeded up the development of genres of literary criticism genres, literary-criticism genres and its various internal types have developed. One of the urgent tasks is facing Uzbek literary criticism today, revealing the peculiarities of the literary parallel, which is considered an independent genre in the genre system, scientifically-theoretically researching the nature of the genre, identifying its genesis, highlighting its artistry and compositional features on a scientific basis. This article explores the genesis, nature of the literary parallel, the factors that led to its creation, and the case of literary parallels which was created in Uzbek literary studies and criticism. Comparative-typological, hermeneutic and analytical methods of analysis were used in the research. The purpose of the article is to scientifically research the nature and development of the literary parallel genre in Uzbek literary studies and criticism.

KEY WORDS

Genres of criticism, literary parallel, genre features, binary typology, trinary typology, comparative-typological method, historical-biographical work, genesis, scientific-theoretical parallel, historical-biographical parallel.

KIRISH

Adabiyotshunoslik singari adabiy tanqidchilikning ham o'ziga xos muhim xususiyatlari va taraqqiyot yo'llari mavjud. Adabiy tanqidchilikning janrlar tizimida muhim ahamiyat kasb etgan adabiy parallelning mustaqil janr sifatidagi o'rni, tarixi, kelib chiqishi, tabiati, rivojlanishi, shakllanish yo'llarini o'rganish muhim vazifalardan biri sanaladi. Chunonchi, o'zbek adabiy tanqidchiligida adabiy parallel ilmiy-nazariy jihatdan alohida tadqiq qilinmagan. Adabiy tanqidning mustaqil janrlaridan biri bo'lgan adabiy parallelda qiyosiy tahlil, xulosa chiqarish, umumlashtirish muhim o'rin tutadi. Zero, haqiqat qiyosda yaqqol namoyon bo'ladi. Bugungi kunda yaratilayotgan badiiy asarlarni komparativistika nuqtayi nazaridan o'rganish, tahlil qilish jahon tanqidchiligi va adabiyotshunosligi oldida turgan dolzarb vazifalardan biri hisoblanadi. Xususan, adabiy parallelning muosir adabiyot rivojiga, adabiy jarayonga ta'siri yuqoriligi, adabiy tanqidchilikda muhim ahamiyatga egaligi tufayli ham ilmiy-nazariy jihatdan qimmatga egadir.

ASOSIY QISM

“Barcha san’at turlarida bo‘lgani kabi adabiy tanqid asarlarining o‘z tuzilishi, ilmiy-ma’rifiy xususiyatlari, qo‘llanish o‘rni va bajaradigan vazifalariga ko‘ra muayyan guruh va yo‘nalishlari mavjud. Adabiy tanqidagi har bir janr o‘ziga xos xususiyatlarga ega bo‘lib, bir-biridan farq qiladi. Ularni tasnif etishda bu farqlar e’tiborga olinishi lozim. Birinchidan, tanqid janrlarini obyekt jihatidan tasnif qilish mumkin: taqrizda bitta asar obyekt qilib olinsa, obzor maqolada ma’lum bir davrdagi bir necha asar, muammoli maqolada maqsadidan kelib chiqib, ba’zan bir, ba’zan bir necha asar tahlilga tortilishi obyekt qilib olinishi mumkin” (Axmedova Sh., 2008, 3). Shu nuqtayi nazardan kelib chiqadigan bo‘lsak, adabiy parallelni tanqidchilikning mustaqil janri sifatida o‘rgangan rus olimi B.F. Yegorov parallel janrining muhim xususiyati sifatida tahlil qilinayotgan matnning hajmi va qamrov doirasini ko‘rsatadi: “...qat’iy qilib aytganda, u (adabiy parallel) ni materialning qamrov kengligi bo‘yicha tasniflangan janrlar guruhiga kiritish kerak: adabiy portret – bir yozuvchi haqidagi maqola, monografik taqriz – bir asar haqida, obzor – ko‘plab yozuvchilarning ko‘p asarlari haqida yozilsa, parallel – bir-biriga qiyoslanuvchi ikki yoki undan ortiq asar yoxud ijodkor haqida yoziladi” (Yegorov B., 1980, 193).

Adabiy parallel janrining xususiyatlarini ko‘rsatib o‘tishdan oldin janrning nomlanishiga diqqat qaratish zarur. Parallel – yunoncha “parallelos” so‘zidan olingan bo‘lib, “yonida boruvchi”, degan ma’noni anglatadi. Demak, janr mohiyatiga uning nomlanishi katta ta’sir ko‘rsatadi Parallellik turli sohalarda mavjud. Adabiyotshunoslik, tibbiyot, etnografiya, tarixshunoslik, terminologiya, tilshunoslik, san’atshunoslik kabi fanning ko‘plab sohalarida amalga oshirilgan tadqiqotlar bu fikrni dalillaydi.

Adabiy parallel ham adabiy tanqidchilikning mustaqil va o‘zining spetsifik xususiyatlariga ega janri hisoblanadi. Mazkur janrning kelib chiqish ildizlari antik davrga borib taqaladi. Qadimgi yunon faylasufi, tarixchi va yozuvchisi Plutarxning “Qiyosiy hayotnomalar” tarixiy-biografik asarida mashhur yunon, rimlik davlat va siyosiy arboblardan, notiq va ijodkorlarning hayot yo‘li, xulq-atvori, turmush tarzi qiyosiy usulda yoritilgan. Bizgacha 46 muvoziy va 4 alohida hayotnoma yetib kelgan. Plutarxning mazkur parallellari tarixiy, psixologik, metodik parallellarning kelib chiqishi va taraqqiyotida muhim rol o‘ynadi.

“Qiyosiy adabiyotshunoslik” o‘quv qo‘llanmasida (A. Qosimov, 2019, 84) mazkur asarga tipologik o‘xshashliklarni adabiy janr darajasiga ko‘targan asar, deya baho berilgan. Ammo aynan qanday janr ekanligi aniq aytilmagan. Mualliflar adabiy parallellarga tarixiy hikoyalar tarzida qaraganlar.

Rus adabiyotshunosligida janrlar muammosini birinchi bo‘lib o‘rgangan L.P. Grossman tanqidchilik janrlarining 20 ga yaqin turlarini ko‘rsatar ekan, ularni uch xil tasnif qiladi: 1) tanqid usuli bo‘yicha (bunga esse, impression etyud, traktat, publitsistik tanqid, akademik taqriz, sharh maqola kiradi); 2) tanqidiy ishning ko‘rinishi yoki “adabiy turlar” bo‘yicha (bunga feleton, hikoya, xat, dialog, parodiya, pamflet kabilar kiradi); 3) obyektini qamrab olish kengligi va darajasi bo‘yicha (adabiy portret, obzor, taqriz, parallel, monografiya) (Yegorov B., 1980, 14). Tanqidchi L.P. Grossman rus mumtoz adabiyoti vakillaridan biri bo‘lgan B. Sumarokov faoliyatini tahlilga tortar ekan, uning ijodida munozarali bo‘lgan maqola, muhokama, dialog, analitik xat, nazariy epistol, filologik va grammatik etyud, satira, pamflet, tanqidiy hikoya, sharx, monografik taqriz, parodiya kabi janrlar qatorida adabiy parallelning ham muhim o‘rin tutishini ta’kidlaydi (Axmedova Sh., 2008, 27).

Adabiy parallelni tanqidchilikning mustaqil janri sifatida rus filologi va tanqidchisi B.F. Yegorov atroflicha o‘rgangan. Olim o‘zining “О мастерстве литературной критики: жанры, композиция, стиль” nomli tadqiqotining “Диалог и литературная параллель как жанры” bo‘limida adabiy parallelning janriy xususiyatlarini ko‘rsatadi va rus adabiyotidagi mazkur janrga kiruvchi asarlarni tahlil qiladi. B.F. Yegorov P.A. Vyazemskiyning “Derjavin haqida” maqolasini adabiy parallel janrining yorqin namunasi sifatida keltiradi. Shu bilan bir qatorda mashhur rus tanqidchi V.V. Belinskiy ilmiy faoliyatida ham adabiy parallel janriga mansub tadqiqotlar salmoqli o‘rin tutishini ta’kidlaydi.

Rus olimi V. Perxin “Go‘zallik va noqisliklarni kashf etish” (“Открывать красоты и недостатки”) asarida adabiy tanqidning asosiy janrlari sifatida taqriz, maqola, portret va nekrologni keltiradi va o‘z navbatida, boshqa janrlarni ularning tarkibiga kiritadi. Xususan, adabiy parallel muammoli maqola, yubiley maqola, maqola - maktub, maqola-esselar bilan birga maqolaning tarkibiy qismi sifatida o‘rganilgan (Mixaylova M., 2009, 69). V. Perxin adabiy parallelni qiyosiy taqriz, adabiy portret janriga yaqin qo‘ysa, B. Yegorov parallelning drammatik dialog bilan o‘xshash jihatlari ko‘pligini ta’kidlaydi. V.V. Perxin adabiy parallelga “mehnatni eng ko‘p talab qiladigan janr”, – deya baho bergan edi. Adabiyotshunosning fikricha, parallel tanqidchidan yozuvchining asarlari, matnlari, tarjimai holi va shaxsiyati haqida puxta bilimga ega bo‘lishni, ko‘plab aniq va mukammal taqqoslashni talab qiladi (Yegorov B., 1980, 193).

Yana bir rus adabiyotshunosi V.N. Krilov “Русская символистская критика конца XIX – начала XX века: генезис, традиции, жанры” monografiyasining bir bobini adabiy parallel janrini o‘rganishga bag‘ishlagan. V.N. Krilov XIX asr oxiri – XX asr boshlarida adabiy parallel rus tanqidchiligi va adabiyotshunosligining turli yo‘nalishlarida faollashganini ta’kidlaydi va o‘sha davrda yaratilgan bir qator adabiy parallellarni tahlil qiladi.

V.N. Krilov adabiy parallelning janr va usul sifatida faollashishiga asosiy sabab qilib, simvolistlarning keng qiyoslash, turli tipologik aloqalarni o‘rnatish va adabiyotda o‘tmishdoshlarini izlashga bo‘lgan intilish kabi omillarni ko‘rsatadi. Adabiyotshunos adabiy parallelni ham mustaqil janr, ham usul sifatida tekshiradi. Parallelni janr sifatida

shakllantiruvchi asosiy omil qiyosiy tahlildir. Agar qiyoslash maqolani butunlay qamrab olsa, ustunlik qilsa, taqqoslanayotgan turli hodisalar o'rtasidagi bog'lanish ta'minlansa, demak, asarda adabiy parallel janr sifatida bo'y ko'rsatadi. Tanqidiy asarning faqat bir qismida qiyoslashdan foydalanilsa, parallel janr emas, usul sifatida baholanadi. Bunda qiyos usuli muallif uslubini, uning o'ziga xosligini ko'rsatish singari estetik vazifalarni bajaradi. V.N. Krilov adabiy parallelning eng asosiy janriy xususiyati sifatida qiyosiy tahlilni ko'rsatadi va asarlarida, asosan, rus simbolistlari yaratgan adabiy parallellarni tekshiradi.

Adabiy-tanqidiy qarashlar mumtoz matnlarda sinkretik, ya'ni qorishiq tarzda uchragan. Jumladan, bunday mulohazalar tarixiy yodnomalarda, esdalik tipidagi asarlarda, devonlarga yozilgan debochalarda, manolib-holotlarda, kichik lirik janrdagi asarlarda, dostonlarning maxsus boblarida, tazkiralarda, aruz, qofiya, ilmi bade' va sanoye'ga doir risolalar asosida chuqur tadqiq qilingan. O'zbek adabiyoti tarixi zamonaviy adabiyotning paydo bo'lishida muhim rol o'ynadi, mumtoz adabiyotshunoslik ham hozirgi adabiy tanqidchiligi rivoji, tanqid janrlarining shakllanishida muhim manba bo'lib xizmat qiladi. O'tmish adabiyotshunosligi muammolarini chuqur o'rgangan akademik B.Valixo'jaev o'zbek mumtoz adabiyotida ham adabiy parallel xususiyatlari mavjud manbalar uchrashini ta'kidlaydi. Chunonchi, Sayfi Saroyining "Vasf-ul shuaro" deb nomlangan masnaviysida shoarning adabiy-estetik qarashlari o'z ifodasini topgan. Masnaviyda ijod maydoni bog' gulshaniga, shoirlar esa bulbul, zog', to'ti kabi qushlarga o'xshatiladi. Bunda istiora san'ati vositasida iste'dodli shoirlar, shaklbozlikka o'ch shoirlar va ko'chirmachi shoirlar nazarda tutilgan.

Alisher Navoiy ustози Nuriddin Abdurahmon Jomiyga bag'ishlab yozgan "Xamsat ul-mutahayyirin" asarining II bobida ular o'rtasida yozilgan maktublardan birida Navoiy Xusrav Dehlaviy qalamiga mansub "Daryoyi abror", Abdurahmon Jomiyning "Lujjat ul-asror" qasidalari matllarini keltirib ularni qiyoslaydi ushbu qasidalarga javoban yozilgan o'zining "Tuhfat-ul afkor" qasidasining matlasini keltiradi, qasidasining ustози tomonidan yuqori baholarga e'tirof etilganini ta'kidlaydi (Navoiy A., 2008, 20). Bundan ko'rinib turibdiki, Navoiyning "Xamsat ul-mutahayyirin" asarida trinar tipologiya (uchlik qiyoslanish) hodisasi uchraydi. Bu esa adabiy parallel janriga xos xususiyat hisoblanadi.

"O'zbek tanqidchiligidagi janrlar majmuyi tarixan vujudga kelgan yaxlit tizim bo'lib, xilma-xil tipdagi tanqidiy asarlarning murakkab va o'ziga xos aloqalari hamda o'zaro ta'siri zahirida bunyodga kelgan. Janrlar tizimining shakllanish jarayoni tanqidiy tafakkur taraqqiyotining muhim qonuniyatlaridan biri hisoblanadi" (Nazarov B., 2012, 381). Barcha janrlar yaxlit ilmiy-adabiy tafakkur vositasi sifatida adabiyotning ravnaqi uchun kurashadi, ijodkor va uning asari haqida muayyan xulosalar chiqarishga intiladi, mushtarak ilmiy-adabiy tizimni vujudga keltiradi. Chunonchi, ushbu janrlar tizimida adabiy parallelga qaraydigan bo'lsak, uning quyidagi: ikki yoki undan ortiq badiiy asar yoki adabiy-nazariy muammo haqida fikr yuritib, qiyosiy xulosalar chiqarishi, shu orqali kitobxonning ikki obyektini qiyosiy-tanqidiy baholash va estetik didini shakllantirishga ko'maklashish kabi yetakchi janriy belgilari mavjud. Adabiy parallel janriy xususiyatlari jihatidan muammoli maqolaga ham o'xshab ketadi, ammo uning muammoli maqoladan farqi shundaki, muammoli maqolada adabiyotga oid bir muammo bir mutaxassis yoki tanqidchi tomonidan o'rtaga tashlanib, uning yechimi ko'rsatilsa, adabiy parallelda ayni muammo yuzasidan bir necha adabiy muammo ilmiy jihatdan tadqiq qilinadi. Qiyosiy-tipologik metod nafaqat adabiyot metodologiyasi sohasi,

balki adabiyotshunoslik, adabiyot tarixi, adabiyot nazariyasi, bibliografiya, matnshunoslik, manbashunoslik, tarjimashunoslik sohalarida adabiy tanqid uchun ham muhim ahamiyatga ega va ular bilan chambarchas bog‘liq. Adabiy parallel janrida ham qiyoslash metodidan o‘rinli foydalanish muhim ahamiyat kasb etadi. Ammo bunda faqat hodisalarning o‘xshashligi yoki farqlanishi aniqlanib qolmasdan, ularni tahlil va talqin qilish, ilmiy, adabiy, estetik ahamiyatini ham isbotlash zarur.

Adabiy tanqidchilikda parallel janrining yorqin namunasi sifatida mashhur sharqshunos Y.E. Bertelsning “Navoiy va Attor” monografiyasini keltirish mumkin. Mazkur tadqiqotda Farididdin Attorning “Mantiq ut-tayr” va Nizomiddin Mir Alisher Navoiyning “Lison ut-tayr” asarlari qiyosiy-tipologik usulda tahlil qilingan. Olim Navoiyning “Lison ut-tayr” asari Attor “Mantiq ut-tayr”ining tarjimasini emas, balki o‘ziga xos original doston ekanligi ko‘plab misollar asosida dalillangan. Turkiy adabiyotning forsiy adabiyotga bog‘liq ekanligi, bu ikki adabiyot asrlar davomida bir-biridan oziqlanib, rivojlanganligi ma’lum. Biroq ayrim g‘arblik adabiyotshunoslar Sharq adabiyotining tahlilida G‘arb badiiy asarlarini baholashda qo‘llanilgan o‘lchovlardan foydalanganlar va Sharqdagi adabiy an’anani to‘g‘ri tushunmay, Navoiyni “taqlidchi”, “tarjimon” deb ataganlar. Y.E. Bertels tadqiqotining kirish qismida yuqorida keltirilgan masalalarga oydinlik kiritar ekan, “tarjima” terminini Sharq adiblari asarlariga nisbatan juda ehtiyotkorlik bilan qo‘llanilishi kerakligini, chunki uning ma’nosi Sharq adabiy shakllariga har doim ham mos kelavermasligini ta’kidlaydi. Tadqiqotchi dostonlarni qiyosiy-tipologik metod asosida tahlil qilgan holda quyidagi farqli jihatlarni keltiradi:

Yozuvchi va adabiyotshunos Xurshid Do‘stmuhammadning “Jon Milton va Abdulla Qodiriy: “Areopagitika”dan “Diyori Bakr”ga qadar” maqolasi ham adabiy parallelning namunasi hisoblanadi. Maqolada muallif ingliz shoiri va publitsisti Jon Milton va buyuk o‘zbek yozuvchi va publitsisti Abdulla Qodiriy o‘rtasidagi o‘xshashlik va o‘ziga xosliklarni tahlilga tortadi. Maqolaning kirish qismida X. Do‘stmuhammad ikkala ijodkorning bolalik yillari va ta’lim jarayonlari haqida fikr yuritadi. Ularning o‘qish, intilishga, bilim olishga intilishlari va dunyo kezishga bo‘lgan imkoniyatlari qiyoslanadi. Ikkala ijodkor ham sa’y-harakatlari tufayli o‘z davrining ilg‘or, ziyoli kishisiga aylanishi faktlar orqali asoslanadi. Jon Milton ham, Abdulla Qodiriy ham ijodining dastlabki pallasida matbuot, publitsistika bilan qizg‘in shug‘ullanishlari, ular ishongan tuzumning oxir-oqibat puch asoslarga qurilganligi, davr sharoitlari o‘zaro solishtiriladi. Keyingi qismda esa J. Miltonning “Areopagitika” va A. Qodiriyning “Diyori Bakr” to‘plamiga kirgan kichik asarlari tahlilga tortiladi (Do‘stmuhammad X., 1990).

Adabiy parallel janri ham mustaqillik davrida zamon talablariga binoan o‘z maqsad va vazifalari jihatidan yangilanib bormoqda, mumtoz adabiyotimizga e’tibor kuchaymoqda. Shu bilan bir qatorda, o‘zbek adabiyoti namunalarini jahon adabiyoti kontekstida o‘rganish boshlandi. Tanqidchi va adabiyotshunos Suvon Melining “O‘zbekiston adabiyoti va san’ati” gazetasida nashr etilgan “Mushtarak uchlik” (Meli S., 2012) deb nomlangan maqolasi ana shunday xususiyatga ega adabiy parallelga misol bo‘la oladi. Maqolada muallif Aflotun, Pushkin va Hamid Olimjonning she’rlarini o‘zaro qiyoslaydi, ularning mushtarak va farqli jihatlarni ko‘rsatib o‘tadi va qiyoslanayotgan ikkilik yoniga uchinchi hodisaning qo‘shilishi ikki hodisa qiyosida mavjud bo‘lmagan, faqat uchlik qiyosi natijasida tug‘iladigan ma’no va

qonuniyatlarni tahlil qiladi. Maqolada Suvon Meli qiyoslash natijasida kelib chiqqan umumiy xulosalarini keltiradi. “Mushtarak uchlik” maqolasi ikkidan ortiq obyektning o‘zaro farqli va umumiy jihatlarining tadqiq qilinishi, ularning o‘ziga xos jihatlarining ochib berilishi, qiyoslash natijasida ilmiy xulosalarning chiqarilishi uning adabiy parallel janrining namunasi sifatida tahlil qilishimizga asos bo‘ladi. Demak, istiqlol davri tanqidchiligida ijtimoiy tahlil qatori mikroanaliz, qiyosiy-tarixiy talqinning kuchayib borayotganligini ham kuzatishimiz mumkin.

Mustaqillik davri o‘zbek adabiy tanqidchiligiga xos yana bir xususiyat shuki, bu davrga kelib ilg‘or jahon adabiyoti va tanqidchiligining milliy tanqidchiligimizga ta‘sirining kuchayganligi bo‘ldi. Mazkur xususiyat adabiy parallel janriga mansub asarlarda ham o‘z aksini topdi. Jumladan, Muhammadjon Xolbekovning “Shekspir va Marlo” maqolasida (M.Xolbekov, 2008) ikki buyuk ingliz dramaturglarining hayot va ijod yo‘llari biografik metod orqali qiyoslangan. Bundan tashqari ular yaratgan tragediyalarning mushtarak va tafovutli jihatlarini tahlil qilingan.

Ko‘rinadiki, adabiy tanqidning boshqa janrlari singari adabiy parallel ham rivojlanib bormoqda. Istiqlol davri adabiyotshunosligi va tanqidchiligida adabiy parallel janri sho‘ro davrida yaratilgan parallellardan janr imkoniyatlarining kengayganligi, tadqiqot obyekti qamrov doirasining o‘sganligi, jahon adabiyoti konteksti doirasida ish ko‘rishi, san‘atning boshqa turlari bilan integratsiyalashuvi kabi xususiyatlar bilan farq qiladi. Janrning davrlar osha taraqqiy topishi esa uning yashovchanligini belgilab beradigan muhim omil sanaladi.

O‘zbek adabiy tanqidchiligida yaratilgan adabiy parallellarni xarakteri va mazmun-mohiyatiga ko‘ra quyidagicha tasnif qilish mumkin:

1. Tarixiy-biografik adabiy parallel.
2. Ilmiy-nazariy adabiy parallel.

Tarixiy-biografik adabiy parallel janrida qiyoslanuvchi obyekt sifatida ijodkor biografiyasi turadi. Ammo bunda ijodkor biografiyasidan faqat axborot berish sifatida foydalanmaydi, balki ijodkor biografiyasidan asarlarning mazmun-mohiyatini to‘liqroq ochishga harakat qiladi. Shuningdek, ijodkor hayoti va faoliyatini atroflicha qamrab olishga qaratiladi.

Ilmiy-nazariy adabiy parallellarda ilmiy tahlil, o‘rganilayotgan adabiyot namunalariga adabiyotning nazariy qonun-qoidalari nuqtayi nazaridan yondashish, ilmiy-nazariy umumlashmalar chiqarish xususiyatlari yaqqol ko‘zga tashlanadi, adabiy jarayonning muayyan qismi, adiblar faoliyati, milliy yoki jahoniy adabiyot taraqqiyoti, uning muayyan tadrijiy bosqichlarini ilmiy-estetik masalalar doirasida o‘rganadi, zarur xulosalar chiqarib, muammoni yechish usullari ishlab chiqiladi yoxud yechimga olib boruvchi yo‘l tanlanadi. To‘g‘ri, adabiy parallelning barcha turlarida ham ilmiy-nazariy tahlil va umumlashmalar chiqarish xususiyati yetakchi o‘rin tutadi, ammo biografik adabiy parallellarda, asosan, ijodkor hayot yo‘liga jiddiy e‘tibor qaratiladi, adabiy tur va janrlar tahliligiga bag‘ishlangan adabiy parallellarda esa janrlar tadriji asosida ilmiy-nazariy xulosalar chiqariladi.

M.M. Baxtin: “Janr adabiyot taraqqiyotining har bir yangi bosqichi va shu janrga mansub har bir asarda qaytadan tug‘iladi, yangilanadi. Janr hozir bilan yashaydi, biroq hamma vaqt o‘zining o‘tmishi, ibtidosini yodda tutadi. Janr – ijodiy xotiraning adabiyot taraqqiyoti jarayonidagi vakilidir” (Baxtin M., 2002, 120), –

deya yozganida mutlaqo haq edi. Shu kabi, adabiy parallel janri ilk kurtaklari antik davr adabiyotidan boshlanadi. Mumtoz adabiyotimizda ham adabiy parallelning janriy xususiyatlari bor bo'lgan manbalar uchraydi. Asrlar davomida taraqqiy etib, o'zgarishlarga uchragan adabiy parallel janri han bugungi kunda rivojlanishdan to'xtagani yo'q. Adabiy parallel badiiy adabiyotda ham, adabiyotshunoslikda ham uchraydigan, ammo janriy xususiyatlari o'zbek adabiyotshunosligida kam tadqiq etilgan janrlardan biridir. Uning antik adabiyotda uchrashi ildizlari juda qadimiyligini ko'rsatadi.

XULOSA

Xullas, adabiy parallelda farqli va mushtarak jihatlarni izchil tahlil qilish, xulosa chiqarish, umumlashtirish, nuqtayi nazarni aniq va dalillar asosida ifodalash hal qiluvchi ahamiyat kasb etadi. Yaratilayotgan har bir adabiy parallelda qiyoslanuvchi obyektlardagi qiyoslash mantiqiy jihatdan asosga ega bo'lishi lozim. Bundan tashqari, asosli, mulohaza va muhokamalari ilmiy-nazariy jihatdan pishiq bo'lishi adabiy parallelning ilmiy-tanqidiy qiymatini oshiradi. Demak, parallel ham adabiyot rivojida boshqa janrlar singari muhim o'rin tutadi, uni monografik yo'sinda tadqiq etish muhim vazifalardan biri bo'lib qoladi. Adabiy parallel janri bir tizim sifatida mavjud ekan, ularning o'zi mavzusi, maqsadi, tabiatiga ko'ra bir necha ichki turlarga bo'linadiki, ularning ham alohida tadqiq etilishi lozimligi ayonlashadi. Chunki nasr tadqiqiga, she'riyatni umumlashtiruvchi, dramaturgiya sohasiga, bolalar adabiyoti, adabiy tanqid rivojiga bag'ishlangan juda ko'plab adabiy parallellar yaratilganki, ularni tasniflash, guruhlarga ajratib o'rganish kelgusida amalga oshirilishi joiz bo'lgan tadqiqotlar sirasiga kiradi. Shu bois adabiy parallel janri adabiy tanqidning asosiy, yetakchi qismlaridan biriga aylanishiga shak-shubha yo'q.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO'YXATI

1. Alisher Navoiy. Xamsat ul-mutahayyirin. Ziyo.uz kutubxonasi.
2. Ахмедова Ш. Танқидчи маҳорати. – Бухоро, 2013.
3. Ахмедова Ш. Ўзбек адабий танқидчилиги жанрлари. – Тошкент: Фан, 2008.
4. Бахтин М.М. Собрание сочинений в 7 т. Т.6. – М., 2002.
5. Дўстмухаммад Х. Жон Милтон ва Абдулла Қодирий: “Ареопагитика”дан “Диёри Бакр”га қадар // Шарқ юлдузи, 1990. – № 2.
6. Егоров Б. О мастерстве литературной критики: жанры, композиция, стиль. – Ленинград: Сов. Писатель, Ленинградское отд-ние, 1980.
7. Крылов В.Н. Русская символистская критика конца XIX- начала XX века: генезис, традиции, жанры. – Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 2005. – 268 с.
8. Михайлова М.В. Литературная критика: эволюция жанровых форм. – М., 2009.
9. Meli S. Mushtarak uchlik // O'zbekiston adabiyoti va san'ati, 2014. – № 16.
10. Nazarov B., Rasulov A., Qahramonov Q., Axmedova Sh. O'zbek adabiy tanqidchiligi tarixi. – Toshkent: Cho'lpon nomidagi nashriyot-matbaa ijodiy uyi, 2012.
11. Холбеков М. Шекспир ва Марло // Шарқ юлдузи, 2008. – № 1.
12. Qosimov A va bosh. Qiyosiy adabiyotshunoslik. – Toshkent: Akademnashr, 2019.

REFERENCES

1. Alishir Navoi. Khamsat ul-mutahayirin. www.Ziyo.uz library.
2. Akhmedova Sh. (2008) Genres of Uzbek literary criticism. – Tashkent: Science
3. Akhmedova Sh. (2013) Critical skills. – Bukhara
4. Baxtin M.M. (2002) Collected works in 7 volumes. V.6. – M.

5. Dostmuhammad Kh. (1990) John Milton and Abdulla Kadiri: From "Areopagitika" to "Di-yori Bakr" // Eastern star. issue 2.
6. Egorov B (1980) On the skill of literary criticism: genres, composition, style.– Leningrad: Sov. Pisatel, Leningrad
7. Krylov V.N. (2005) Russian symbolist criticism of the late XIX-early XX century: genesis, traditions, genres. – Kazan: Kazan flour. - 268 p.
8. Mikhailova M.V. (2009) Literature criticism: evolution of form of genre. – M.,
9. Meli S. (2014) Common triplet // Literature and art of Uzbekistan, issue 16.
10. Nazarov B., Rasulov A., Kahramonov Q., Akhmedova Sh. (2012) History of Uzbek literary criticism. – Tashkent: Publishing House Cho'lpon.
11. Kholbekov M. (2008) Shakespeare and Marlo //Eastern star, issue 1.
12. Kasimov A. and others. (2019) Comparative literary studies. – Tashkent: Akademnashr.

ЗАДАЧИ И МЕТОДОЛОГИЯ СРАВНИТЕЛЬНОГО ЛИТЕРАТУРОВЕДЧЕСКОГО АНАЛИЗА

Халлиева Гулноз Искандаровна

*Доктор филологических наук, профессор
Узбекский государственный университет мировых языков
Ташкент, Узбекистан*

<https://orcid.org/0000-0001-5013-0792>

Чертыкова Мария Дмитриевна

*Доктор филологических наук
Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова
Абакан, Хакасия*

<https://orcid.org/0000-0002-7467-4388>

Дворяшина Виктория Сергеевна

*Старший преподаватель
Узбекский государственный университет мировых языков
Ташкент, Узбекистан*

<https://orcid.org/0009-0002-9727-7841>

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается методология сравнительного анализа применительно к литературоведческим исследованиям. Автор определяет основную цель сравнительных исследований литературных фактов как выявление сходств и различий между объектами на основе сопоставления структурных элементов различного уровня (тема, сюжет, образ, язык, стиль и т.п.). В число задач сравнительного анализа автор статьи включает гносеологическую, логическую, методологическую, методическую, аксиологическую задачи. Важность каждого этапа сравнительного анализа рассматривается в контексте получения новых знаний об объектах сравнения и понимания взаимосвязей между ними. Также подробно описываются типичные ситуации, возникающие в процессе сравнительного анализа (сравнение литературных фактов и явлений, сосуществующих в одном и том же месте и/или времени, либо различающихся по месту и/или времени своего существования). Автор перечисляет и подробно характеризует критерии оценки результатов сравнения, а также условия обеспечения достоверности результатов сравнительного анализа. Отдельное внимание в статье уделяется переводу как объекту сравнительного литературоведения. При этом акцент сделан на роли переводчика как посредника в процессе межкультурной художественной коммуникации, а также на возможных аспектах сравнительного изучения оригинального текста и его перевода.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Объект, задачи сравнения, этапы сравнения, типичные ситуации, методология сравнительного анализа, сравнительно-исторический и сравнительно-сопоставительный методы, перевод, адекватность, художественный перевод, искусство перевода.

QIYOSIY ADABIY TAHLIL VAZIFALARI VA METODOLOGIYASI

Xalliyeva Gulnoz Iskandarovna

Filologiya fanlari doktori, professor
O'zbekiston davlat jahon tillari universiteti
Toshkent, O'zbekiston
<https://orcid.org/0000-0001-5013-0792>

Chertikova Mariya Dmitrievna

Filologiya fanlari doktori
N.F. Katanova nomidagi Xakass davlat universiteti
Abakan, Xakasiya
<https://orcid.org/0000-0002-7467-4388>

Dvoryashina Viktoriya Sergeevna

Katta oqituvchi
O'zbekiston davlat jahon tillari universiteti
Toshkent, O'zbekiston
<https://orcid.org/0009-0002-9727-7841>

ANNOTATSIYA

Maqolada adabiyotshunoslikka oid qiyosiy tadqiq metodologiyasi tahlil qilinadi. Muallif adabiy faktlarni qiyosiy tadqiq qilishning asosiy maqsadini turli darajadagi strukturaviy elementlarni (mavzu, syujet, obraz, til, uslub va boshqalar) qiyoslash asosida obyektlar o'rtasidagi o'xshashlik va farqlarni aniqlash qiyosiy tahlil vazifalari qatorida o'ziga xos xususiyatga egaligini izohlaydi. Qiyosiy tahlil vazifalari qatoriga maqola muallifi gnoseologik, mantiqiy, uslubiy va aksiologik vazifalarni ham kiritadi. Qiyosiy tahlilning har bir bosqichining ahamiyati qiyoslash obyektlari haqida yangi bilimlarni olish va ular o'rtasidagi munosabatlarni tushunish kontekstida ko'rib chiqiladi. Qiyosiy tahlil jarayonida yuzaga keladigan tipik vaziyatlar (bir makon va/yoki zamonda yonma-yon mavjud bo'lgan yoki mavjud bo'lish joyi va/yoki vaqti jihatidan farq qiluvchi adabiy fakt va hodisalarni taqqoslash) ham batafsil bayon etilgan. Muallif qiyoslash natijalarini baholash mezonlarini, shuningdek, qiyosiy tahlil natijalarining ishonchligini ta'minlash shartlarini sanab o'tadi va tavsiflaydi. Maqolada qiyosiy adabiyotshunoslik obyekti sifatida tarjimaga alohida e'tibor qaratilgan. Shu bilan birga, tarjimonning madaniyatlararo badiiy mulohazalar jarayonida vositachi rolga, shuningdek, aslyat va uning tarjimasini qiyosiy o'rganishning mumkin bo'lgan jihatlariga e'tibor qaratiladi.

KALIT SO'ZLAR

Obyekt, qiyoslash vazifalari, qiyoslash bosqichlari, tipik vaziyatlar, qiyosiy tahlil metodikasi, qiyosiy-tarixiy va qiyosiy-tipologik usullar, tarjima, adekvatlik, badiiy tarjima, tarjima san'ati.

TASKS AND METHODOLOGY OF COMPARATIVE LITERARY ANALYSIS

Khaliyeva Gulnoz Iskandarovna

Doctor of Philological Sciences, Professor
Uzbekistan State University of World Languages
Tashkent, Uzbekistan
<https://orcid.org/0000-0001-5013-0792>

Chertykova Maria Dmitrievna

Doctor of Philological Sciences
Khakassian State University named after N. F. Katanov
Abakan, Khakassia
<https://orcid.org/0000-0002-7467-4388>

Dvoryashina Victoria Sergeevna

Senior Lecturer
Uzbekistan State University of World Languages
Tashkent, Uzbekistan
<https://orcid.org/0009-0002-9727-7841>

ABSTRACT

The article discusses the methodology of comparative analysis in relation to literary studies. The author defines the main goal of comparative studies of literary facts as identifying similarities and differences between objects based on a comparison of structural elements of various levels (theme, plot, image, language and style, etc.) Among the tasks of comparative analysis, the author of the article includes epistemological, logical, methodological, methodical, axiological tasks. The importance of each stage of comparative analysis is considered in the context of obtaining new knowledge about the objects of comparison and understanding the relationships between them. Typical situations that arise in the process of comparative analysis (comparison of literary facts and phenomena that coexist in the same place and/or time, or differ in place and/or time of their existence) are also described in detail. The author lists and characterizes in detail the criteria for evaluating the results of the comparison, as well as the conditions for ensuring the reliability of the results of the comparative analysis. Special attention in the article is paid to translation as an object of comparative literature. The emphasis is on the role of the translator as an intermediary in the process of intercultural artistic communication, as well as on possible aspects of comparative study of the original text and its translation.

KEY WORDS

Object, comparison tasks, stages of comparison, typical situations, methodology of comparative analysis, comparative historical and comparative methods, translation, adequacy, literary translation, art of translation.

ВВЕДЕНИЕ

Сравнительный анализ отличается от обычного анализа литературного произведения. Традиционный анализ направлен на объекты, которые состоят из образующих их элементов, поэтому исследователям достаточно выделить и проанализировать эти составляющие. Сравнительный же анализ, помимо указанных действий, предполагает сопоставление выделенных в объекте анализа элементов между собой. Цель сравнительного анализа состоит в том, чтобы выявить сходные и различные стороны сравниваемых объектов, обнаружить и истолковать общие закономерности, обуславливающие сходства между ними.

Испокон веков в народе говорится, что истина познается в сравнении. Именно

поэтому методология сравнения получила широкое распространение и на сегодняшний день применяется во всех областях науки и практики.

Далее рассмотрим, какие научно-практические основания позволяют более глубоко понять содержание, сущность и задачи методологии сравнения.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Объекты, задачи, типичные ситуации сравнительного анализа. Объекты сравнительного анализа делятся на **природные, социальные и духовные**. Эти относительно самостоятельные сферы гармонично связаны друг с другом. Именно они в совокупности формируют среду, в которой живет человек, и находят свое выражение в виде образа в художественной литературе.

Несмотря на относительную самостоятельность природных явлений, они становятся объектами сравнения лишь после того, как вовлекаются в общественную жизнь людей. Иными словами, поскольку люди занимаются сравнительным анализом природных явлений, они переносят на них свои собственные социальные особенности, исходят из своих интересов и взглядов. В результате сравнительный анализ явлений природы в определенной степени социализируется. Таким образом, механизм сравнения природных явлений не может осуществляться без влияния социальных факторов.

Вторая группа объектов сравнительного анализа - социальные явления. Методология их сравнения имеет свои особенности. При этом расширяется поле анализа, увеличивается количество показателей сравнительного анализа. Причина в том, что здесь законы общественного развития действуют внутри всех сфер социальных отношений, то есть в данном случае необходимо учитывать экономические, политические, духовно-идеологические, правовые, научно-технические, информационные, военные, экологические и многие другие отношения.

Духовно-мировоззренческие вопросы составляют третью группу объектов сравнительного анализа. Этот процесс связан со сравнительным анализом объектов духовно-мировоззренческой сферы.

Таким образом, природные, социальные и духовно-мировоззренческие явления, присутствующие в художественной литературе, являются объектами сравнительного анализа. Но эти объекты уникальны и требуют учета ряда собственных особенностей.

Задачи сравнительного анализа. Как следует из научной литературы, сравнительный анализ имеет гносеологические, логические, методологические, методические, аксиологические задачи. (Минералов Ю.И., 2019; Жирмунский В.М., 1979; Кокорин А.А., 2009) Иными словами, мы обязательно проходим эти этапы в процессе сопоставления литературных событий.

Гносеологическая (эпистемологическая) задача сравнительного анализа. Ее сущность и основная цель заключается в получении новых знаний об объектах сравнения. Благодаря этому мы достигаем следующих результатов:

- во-первых, в процессе сравнительного анализа мы получаем новую информацию о каждом сравниваемом объекте;
- во-вторых, мы получим новое представление о взаимодействии сравниваемых литературных явлений;

– в-третьих, если результат сравнения предметов достаточно полный и точный, то мы формируем общее представление об их прошлом, настоящем и будущем. В то же время мы обогащаем теорию методологии сравнения.

Логической задачей сравнительного анализа является применение логических законов и правил в процессе сравнения литературных явлений. Чтобы не отклоняться от требований логики в процессе сравнительного анализа, следует соблюдать следующее:

1. Нелогично сравнивать литературные события по разным основаниям. Для сравнительного анализа литературных событий часто выбирают разные базы. Когда это происходит, процесс сравнения теряет свою точность. Во многом он остается без объекта, поэтому становится неэффективным. Именно поэтому так важна четкая база для сравнения. Для этого один существенный признак нельзя сравнивать с другим. Например, сюжет логично сравнивать с сюжетом, язык произведения с языком другого произведения;

2. Если из анализа не исключить определенные ситуации, не связанные с объектами, ожидаемый результат не может быть достигнут;

3. В процессе сравнения можно столкнуться с конфликтами и противоречиями, это естественно. Даже в самых противоположных характерах непременно есть общие моменты, не противоречащие логике.

Методологическая задача сравнительного анализа. В процессе сравнения мы используем множество методов и приемов. Это увеличивает не только наши знания об объекте, но и наши эмпирические знания о решении некоторых жизненных задач, т. е. наш опыт, и расширяет наши практические возможности.

Мировоззренческая задача в сравнительном анализе. Известно, что каждый процесс зависит от знаний и мировоззрения людей. То, насколько всесторонним будет сравнительный анализ, зависит от мировоззрения, знаний и уровня образования личности. Итак, мировоззрение играет важную роль в этом процессе, оно служит обогащению мировоззрения субъектов и мировоззрения читателей.

Оценочная (аксиологическая) задача сравнительного анализа проявляется во многих формах и во многих аспектах. Что бы мы ни сравнивали, в результате мы должны будем подвести итоги наших научно-теоретических размышлений и дать оценку тому или иному литературному явлению. Вот почему сравнительный анализ по существу аксиологический, то есть в его содержании воплощена оценка сравниваемых явлений с точки зрения их сходств и различий. Это не только повышает теоретический уровень анализа, но и приобретает практическое значение при решении некоторых задач.

Эмпирическая задача сравнительного анализа в основном направлена на обеспечение решения практических задач. Каждый день перед нами возникает ряд практических вопросов. Практика сравнительного анализа даст реальные результаты, только если она служит достижению практических целей, важных в жизни человека.

Наиболее важные шаги в процессе сравнения. Что должен сделать исследователь, какие этапы должен он пройти, чтобы сравнительный анализ дал ожидаемый результат?

Прежде всего, исследователь должен правильно выбрать объекты сравнения, по-

тому что этот этап создается ситуацией существования объектов сравнения.

Во-первых, невозможно сравнивать и определять сходства и различия между явлениями без сравнения их внутренних характеристик и внутренних параметров. Основными из них являются содержание, сущность, качества сравниваемых объектов. Поэтому выявление сходства и различия между содержанием, сущностью и качествами явлений выступает первым шагом в процессе сравнения.

Во-вторых, мы знаем, что внутренние характеристики событий, т. е. их содержание, сущность и качество, своеобразно проявляются вовне. Поэтому необходимо изучать степень выраженности внутренних характеристик объектов сравнения, их сходства и различия во внешней среде. Это следующий этап сравнительного анализа.

В-третьих, не только сравниваемые объекты влияют на среду, но и среда влияет на них. Это предполагает сравнение особенностей влияния внешних условий на объекты анализа.

Таким образом, на этапе сравнения явлений естественным образом определяется третье направление. Суть его заключается в выявлении сходств и различий во влиянии среды на объекты сравнительного анализа.

В-четвертых, для возникновения любого явления, в том числе и литературного, есть причина и необходимость. Конечно, их тоже следует учитывать при сравнении. В возникновении, существовании, развитии и функционировании каждого явления играют роль многие факторы, но некоторые из них имеют приоритет. В литературе это часто называют **мотивом**. Поэтому, прежде чем проводить сравнительный анализ того, что нам нужно, необходимо сопоставить факторы, вызвавшие его появление. Это помогает нам обнаружить сходства и различия в причинах существования сравниваемых объектов. С этой целью нам целесообразно провести сравнительный анализ на основе алгоритма необходимость (мотив) - предмет - сущность (результат).

Итак, сопоставление потребностей (мотивов) является важным этапом объективного анализа, потому что ничто не возникает без нужды и необходимости. Так, в произведении Алишера Навои «Лисон ут-тайр» именно первая из семи долин, выбранных для достижения первоначального пункта назначения, была необходима (Иванов С.).

Какие типичные ситуации могут быть объектом сравнения. Иногда у нас под рукой так много материала, что мы не знаем, что и с чем сравнивать или сопоставлять. Известно, что на процесс сравнительного анализа и его результаты влияют многие обстоятельства. Например, состав объектов сравнения; методологические инструменты анализа; методы сравнительного анализа и др. Принимая все это во внимание, можно указать следующие типичные ситуации, которые можно сравнивать:

Первая ситуация. Сравнение литературных событий, одновременно существующих в одном месте. Эта ситуация сравнения имеет свои особенности. Во-первых, пространственное единство сравниваемых объектов, общность среды исключает из повестки дня изучение ее влияния на эти характеристики. Общее пространство и время указывают на то, что среда объектов сравнения одна и та же, и эта среда оказывает на них одинаковое воздействие. Это приводит к некоторому «упрощению» и облегчению сравнительного анализа. Во-вторых, наличие сопоставимых явлений в одном пространстве и времени, естественно, позволяет говорить об их историческом единстве.

Например, если сравнить произведения Уткира Хашимова и Тахира Малика, то можно определить общие и особенные черты творчества писателей, живших и творивших в одном месте и в одно время.

Вторая ситуация. Одно место, но оно объединяет сравниваемые литературные события разного времени. Вторая ситуация возникает, когда необходимо сравнить литературные явления, которые существовали, существуют или могут существовать в определенной среде, в одном и том же пространстве, но в разное время. В то же время сравнивать события, существующие в разное время, но в очень похожих ситуациях довольно сложно. Обычно здесь возникают определенные проблемы и затруднения.

Часто пытаются сравнивать события, существующие в одном месте, например, в одной стране (например, творчество поэтов, живших в одном месте, но творивших в разное время), отрицая при этом фактор времени. Это неправильно. Время, например, обязательно вынесет свой приговор взглядам Мукими и Мухаммада Юсуфа периода их молодости или юности. Иными словами, даже если сопоставляемые объекты существуют в совершенно одинаковой среде, необходимо учитывать, что время по-разному влияет на их развитие в разные периоды их существования. Даже если условия, в которых существуют явления (страна, какое-то культурное или географическое пространство), принципиально не изменились, за это время могли измениться сами объекты сравнения.

Третья ситуация. Сравнение объектов, существующих в одно и то же время, но в разных местах. Например, сегодня известны одноименные романы «Месть» узбекского писателя Насыра Захида и американской писательницы Виктории Шваб, которые живут и работают в одно время, но в разных местах. При сравнении темы мести в обоих романах, безусловно, очень важно обращать внимание на то, в какой именно среде возникли выделенные для сравнения объекты. В данном случае этот фактор требует от исследователя особого внимания, потому что на сравниваемые конкретные объекты оказали влияние совершенно различные обстоятельства и причины.

Четвертая ситуация. Процесс сопоставления литературных явлений разных мест и времен. При этом сравниваются разные среды, места и литературные события разного времени. Эта ситуация в методологии и методике сравнительного анализа считается наиболее сложной. Например, при изучении трактовки просвещения в творчестве Шекспира и Алишера Навои или вопроса художественной психологии в творчестве Абдуллы Каххара и Джека Лондона следует учитывать следующее:

Во-первых, необходимо понять природу сравниваемых явлений. Во-вторых, необходимо как можно глубже изучить предшествующие условия и среду, в которых существуют объекты сравнительного анализа, выявить их влияние на мировоззрение Шекспира и Навои или Абдуллы Каххара и Джека Лондона. Чтобы узнать, что объединяет произведения писателей, живших в разное время и в разных местах, помимо их популярности, необходимо выявить и проанализировать множество литературных факторов.

Перед ученым-аналитиком в отношении пространственно-временных показателей объектов сравнения возникает много трудностей. Однако их можно разрешить, если учитывать особенности ситуаций, возникающих в процессе развития сравнива-

емых литературных явлений. Если исследователи, осуществляющие сравнительный анализ, владеют методикой и методологией сравнения разных, противоречивых явлений, исследование даст ожидаемый результат.

Методология сравнительного анализа

Сравнительный анализ является одним из этапов методологии познания и изменения существующих явлений. Методология сравнения формирует основу для сравнения различных процессов, существующих в определенном пространстве и времени. Поэтому возникает необходимость определить место сравнительного анализа в методологии.

Известно, что методология – это учение о методах научного исследования. Методы научных исследований во всех дисциплинах делятся на эмпирические и теоретические. Именно на основе эмпирических и теоретических методов каждая наука, в том числе и литературоведение, проводит свои исследования. «Без методов исследования ни одна наука не может достичь своей цели, определить сущность объекта исследования. Поэтому выделение природных и социальных явлений как объекта той или иной науки, открытие специфических для них закономерностей и порождение научно-философских представлений о них, несомненно, осуществляются определенными методами». (Расулов, 2010, 291)

Эмпирический метод, связанный с наблюдением и проведением экспериментов, состоит из таких этапов, как **планирование, описание, статистика**.

Теоретические методы включают **анализ, синтез, абстракцию, индукцию, дедукцию, аналоговое моделирование**. Все теоретические методы проходят такие этапы, как **сравнение, обобщение, классификация, оценка**.

Итак, ясно, что сравнение является одним из основных этапов всех теоретических научных методов. Поэтому, прежде чем проводить сравнительный анализ, необходимо досконально изучить научные методы исследования и понять их роль в сравнении.

Кратко поясним значение и сущность названий теоретических методов: **анализ** - разделение, **синтез** - обобщение, **абстракция** - отвлечение, **индукция** - переход от общего к частному, **дедукция** - движение от частного к общему, **аналогия** - анализ сходных свойств, **моделирование** - создание модели, или прототипа (например: художественной модели мира, электронной модели учебника). При использовании каждого из этих теоретических методов можно проходить этап сравнения. В сравнительном анализе **анализ, синтез, дедукция и индукция** являются необходимыми элементами, без которых сравнительный анализ не может быть осуществлен. Например, дедукция - это процесс разделения событий на составляющие, а сравнительный анализ невозможен без использования результатов этого процесса.

Поэтому сравнительный анализ оказывает влияние на все теоретические методы, направленные на понимание и изменение явлений действительности. Исходя из этого, в науке существуют такие понятия, как сравнительный **синтез**, сравнительная **индукция** и сравнительная **дедукция**. Например, **сравнительный синтез** - это процесс выявления сходств и различий между явлениями. Он основывается на результатах интеграции знаний о составных элементах. По сути, сравнительный синтез отвечает на вопрос о том, в чем заключаются различия между объектами сравнительного анализа. **Сравни-**

тельная индукция, в свою очередь, – это движение от частного к общему, процесс выявления сходства и различия сравниваемых литературных явлений.

Сравнительно-исторический и сравнительно-сопоставительный (контрастивный) методы. В методологии сравнения сравнительно-исторический и сопоставительный (или сравнительно-сопоставительный) метод является одним из самых основных методов. Эти методы схожи по своей сути, но в то же время между ними есть различия.

Сравнительно-исторический метод - метод сравнения общих и частных сторон литературных явлений в их взаимосвязи с процессом исторического развития. Первые теоретические идеи на основе сравнительно-исторического метода были сформулированы Аристотелем в его труде «Поэтика». В процессе разделения литературных произведений на три вида (эпический, лирический и драматический), философ сравнивает их и на этой основе определяет их сущность.

В научной литературе представлено немало теоретических замечаний о сравнительно-историческом методе. В частности, литературовед Б. Каримов подчеркивает, что с помощью сравнительно-исторического метода можно проводить научные исследования в следующих направлениях:

- сравниваются шедевры мировой литературы или лучшие образцы национальной литературы;
 - литературные произведения сопоставляются и изучаются по периоду их создания;
 - за основу для сравнения берутся произведения представителей одной национальной литературы;
 - образцы национальной литературы рассматриваются в контексте мировой литературы;
 - исследуются различные и сходные стороны литературных явлений, характерных для литературного процесса или истории литературы;
 - рассматриваются произведения писателей, близких друг другу по теме или проблеме;
 - для наблюдения за литературно-эстетической эволюцией в качестве объекта избираются произведения, созданные определенным автором. (Каримов Б., 2011, 74)
- Теоретические основы сравнительно-исторического метода очень хорошо освещены такими учеными, как А.Н. Веселовский, В.М. Жирмунский, Н.И. Конрад, А. Дима, А. Дюришин, В.Р. Аминова, А. Эшонбобоев.

Метод сопоставления – это метод, основанный на систематизированном сравнении филологических явлений, и это метод, в основном, направлен на выявление различий. Именно поэтому в языкознании он называется контрастивным методом. Несмотря на то, что его теоретические основы еще не были разработаны, труды, направленные на сопоставление различных филологических явлений, издавались с древних времен. Труд Алишера Навои «Мухокамат ул-лугатайн», целью которого является сопоставление персидского и тюркского языков, является ярким примером использования данного метода.

Теоретические основы этого метода в науке были разработаны лингвистом И. А.

Бодуэном де Куртенэ в XIX в. Научную работу в этом направлении продолжали такие ученые, как Е.Д. Поливанов, Л.В. Щерба, С.И. Бернштейн, А.А. Реформатский, Ш. Балли. (Поливанов Е.Д., 1933; Реформатский А.А., 1962; Ярцева В.Н., 1988)

Согласно научным выводам ученого-лингвиста Р. Расулова, сопоставительный метод представляет собой метод сравнения двух или более родственных или неродственных языков, языковых явлений и по этому признаку отличается от сравнительно-исторического метода, который сравнивает только родственные языки. Также, в отличие от сравнительно-исторического метода, он не уделяет внимания истории языков, их происхождению - генетическим процессам и развитию и не основывается на них. (Расулов Р., 2010, 263)

Если мы применим приведенные выше теоретические положения к изучению литературы, тогда при анализе, проводимом в рамках литературы одного народа или одного региона, при котором внимание обращено на генетические аспекты литературных явлений, используется сравнительно-исторический метод (например, сопоставление символов в узбекской классической литературе), а при изучении и анализе литератур разных народов (например, русской и узбекской, английской и испанской), выявляющем специфические особенности того или иного литературного явления, используется сопоставительный метод.

Критерии оценки результатов сравнения. Оценка результатов сравнения во многом зависит от того, насколько качественно решены указанные выше задачи сравнительного анализа. В научной литературе выделяются исторический, гносеологический, логический, методологический, духовно-мировоззренческий и др. критерии объективной оценки результатов сравнения. Чтобы дать о них более четкое представление, рассмотрим некоторые из них.

Исторический критерий - оценка того, насколько результаты сравнительного анализа соответствуют фактам истории.

Эпистемологический критерий – оценка результатов сравнительного анализа дается с точки зрения их соответствия законам и принципам теории познания.

Логический критерий заключается в оценке соответствия результатов сравнительного анализа требованиям законов логики.

Методологический критерий – оценка результаты сравнительного анализа дается с точки зрения их соответствия или несоответствия методу.

Духовно-идеологический критерий – это оценка, учитывающая степень соответствия результатов сравнительного анализа нравственно-мировоззренческим целям общества.

Итак, вышеперечисленные критерии позволяют оценить результаты сравнительного анализа и определить научно-теоретические аспекты сравнительного исследования.

Условия обеспечения достоверности результатов сравнительного анализа. Для достижения достоверного, объективного результата сравнительного анализа необходимо обратить внимание на следующее:

Во-первых, исследователь, желающий осуществить сравнительный анализ, должен знать теоретические, методологические основы сравнительного литературоведения.

ния и его методике. В связи с этим он должен уметь эффективно использовать возможности теоретических и эмпирических способов познания.

Во-вторых, следует учитывать характеристики среды, в которой существовали, существуют или могут существовать объекты сравнительного анализа. Другими словами, ученый должен принимать во внимание все случаи, которые могли бы оказать влияние на процесс сравнительного анализа.

В-третьих, сравнение не должно ограничиваться сбором и представлением статистической информации. Объекты сравнения постоянно меняются, и исследователи должны это учитывать. Статическая картина исследуемых объектов должна быть дополнена их динамическими характеристиками и демонстрацией их постепенного развития. В противном случае результаты сравнения не могут быть исчерпывающими, беспристрастными. Поэтому полученную статистику необходимо анализировать и интерпретировать вместе с динамикой.

В-четвертых, нельзя допускать субъективизма в анализе. Подтасованные итоги сравнения могут служить определенным личным интересам, но не развитию науки. К таким недостоверным результатам сравнения приводит то обстоятельство, что некоторые исследователи сравнивают совершенно несовместимые филологические аспекты. В результате искажаются содержание и результаты сравнительного анализа, в сознание людей внедряется неверная концепция. Например, не дает ожидаемого результата сравнение романтической истории Отабека в «Минувших днях» Абдуллы Кадыри с романтическими приключениями персонажа Джорджа Байрона Дон Жуана.

Поэтому при нарушении основных правил и требований сопоставительного анализа процесс сопоставления литературных явлений не даст достоверного результата.

Перевод как объект сравнительного литературоведения

Обращение к истории перевода показывает, что его корни уходят во времена до нашей эры. Первый письменный перевод сделал древнеримский поэт, драматург и переводчик Ливий Андроник (280-205 гг. до н.э.). Он известен благодаря Гомеру, чью поэму «Одиссея» римский поэт перевел с греческого на латынь.

Первые теоретические взгляды на перевод были зафиксированы в трудах Марка Туллия Цицерона (106-43 гг. до н.э.) в I веке до н.э. По его мнению, «в переводе надо передавать содержание, а не форму. Дословный перевод указывает на слабость переводчика». (Гарбовский Н.К., 2007)

Потребность в переводах в Средние века возникла из-за необходимости перевести религиозные произведения, а в эпоху Возрождения (конец XIII - начало XIV вв.) в Европе переводились не только религиозные, но и художественные произведения.

К XX веку теория перевода полностью сформировалась как наука и в данной области было создано несколько основополагающих теоретических работ. Одной из лучших работ по теории перевода в узбекском литературоведении является научный труд Г. Саломова «Основы теории перевода». (Саломов Г., 1983) В этой книге освещаются такие вопросы, как культурно-научное взаимодействие и перевод, литературные связи и художественный перевод, вопросы истории перевода, сохранение в художественном переводе стиля, передача содержания и внутренней сущности национального колорита, принципы национальной адаптации (т.е. приспособления творческого продукта друго-

го народа к характеру своего народа, например, русские стихи Навои в переводе становятся достоянием русского народа), трансформация особенностей стихосложения в поэтическом переводе. Основам поэтического перевода и мастерству переводчика посвящены научные труды Б. Ильясова. (Ильясов Б., 1995а; 1995б; 2000; 2007)

В научных работах по современной теории перевода больше внимания уделяется методам перевода, переводоведению, переводу как объекту межкультурной коммуникации и сравнительного литературоведения. (Топер П.М., 2000; Белик Е.В., 2013; Утробина А.А., 2006; Мусаев К., 2005)

Важнейшие понятия теории перевода. Теория перевода делится на общую и специальную теорию. Общая теория перевода изучает закономерности, общие для языка, и охватывает все виды перевода. Специальная теория перевода изучает только лингвистические аспекты перевода с одного языка на другой.

Перевод - это коммуникативный процесс, и в этом своем качестве он имеет две группы характеристик:

1. Внутрязыковые аспекты - стиль текста, языковые особенности, связанные с текстом.

2. Неязыковые аспекты - уровень отражения языковых и культурных особенностей и культурных традиций в оригинале и переводе. Известно, что незнание неязыковых аспектов (непонимание чужой культуры) вредит переводу.

В процессе развития переводоведения возникает теория закономерных соответствий. Основная суть этой теории связана с переводом между языками, близкими или различными по происхождению.

В теории перевода различают **трансформационную, семантико-семиотическую, ситуативную и коммуникативную** модели.

Трансформационная модель перевода учитывает степень сохранения особенностей языка оригинала при переводе на другой язык.

Семантико-семиотическая (знаковая) модель перевода определяется уровнем сохранности семантики оригинального произведения в переводе.

Ситуативная модель перевода предполагает, что перевод учитывает определенные ситуации (например, национально-культурные).

Коммуникативная модель перевода заключается в учете культуры этого народа и адаптации ее к другому языку.

Существует четыре лингвистических аспекта перевода:

1. Лексико-семантический.
2. Фразеологический.
3. Грамматический.
4. Стилистический.

Лексико-семантический аспект заключается в максимально возможном сохранении исходного значения и языковой структуры при переводе.

Фразеологический аспект заключается в поиске эквивалента фразеологии в переводе. Важная проблема в этом направлении связана с умением передать в переводе национально-культурный колорит.

Грамматический аспект связан с грамматическими закономерностями оригина-

ла и перевода, соответствия или несоответствия в построении предложения.

Стилистический аспект в переводе связан с тем, насколько сохранены и переданы в нем эмоциональная окраска и писательский стиль. Например, в переводе рубаи Омара Хайяма, выполненном Шоисламом Шомухаммедовым, стилистика произведений сохранена в максимально возможной степени.

Средства достижения адекватности в процессе перевода.

Адекватным является перевод, при котором учтены все требования, в том числе коммуникативного диалога.

К средствам достижения адекватности в процессе перевода относятся:

Справочные инструменты. Это знаки, определенные символы и другие средства. Референциальные средства, в основном, встречаются в научной литературе или исторических трудах, процесс их перевода сравнительно несложный.

Прагматические средства - это стилистические и эмоциональные средства в речевом процессе. Эти инструменты являются преобладающими в коммуникативном процессе. Например, диалоги, речи, внутренняя речь и т. д. **Грамматические средства** – это инструменты, которые помогают каждому переводчику осуществлять перевод на основе грамматических правил своего языка.

При переводе поэтических произведений необходимо обращать внимание на эквиритмичность. Эквиритмия (лат. «правильный ритм») означает перевод с сохранением ритма (мелодики).

Перевод должен быть по возможности максимально точен и приближен к оригинальному произведению. Неправильный перевод приводит к неправильному истолкованию произведения. Конечно, без «жертв» в переводе не обходится, но и без учета вышеперечисленных аспектов перевод будет далек от оригинала.

Перевод является предметом не только языкознания, но и литературоведения, в том числе сравнительного литературоведения. В этом случае основой для сравнения служат само произведение и его перевод. Исследователь, изучающий перевод с точки зрения сопоставительного литературоведения, должен быть знаком с теоретической литературой по данному вопросу, понимать, что именно следует сравнивать в оригинальном произведении и в переводе. Особенности перевода как объекта компаративистики очень хорошо описаны в научной работе литературоведа П.М. Топера «Перевод в системе сравнительного литературоведения». (Топер П.М., 2000)

Мы знаем, что перевод по существу состоит из таких процессов, как коммуникация (взаимодействие) и рецепция (восприятие перевода). Те же процессы характерны для сравнительного литературоведения, и в процессе сопоставления литературных произведений, принадлежащих двум разным народам, обязательно анализируются именно эти составляющие. Например, романы Насыра Захида и американской писательницы Виктории Шваб с одинаковым названием «Мечь» воспринимаются и узбекскими и зарубежными читателями. Это и есть рецепция. Переход к сопоставлению обоих романов – это общение двух народов, двух культур, двух писателей.

Таким образом, только перевод, опирающийся одновременно на понятия коммуникации и рецепции, дает полное основание для изучения его как объекта сравнительного литературоведения. По мнению П.М. Топера, методология сравнительного лите-

ратуроведения позволяет сопоставлять разные образцы национальной литературы как части мировой литературы, что повышает внимание к переводоведению. (Топер П.М., 2000, 19)

Исследователь, который хочет заняться переводом художественного произведения, может, как правило, сосредоточиться на сравнительном изучении следующих аспектов:

1. Соответствие оригинального произведения и перевода.
2. Творческая индивидуальность писателя и переводчика.
3. Литературные связи и перевод.
4. Произведение и его рецепция, какой бы она ни была (т.е. как приняли произведение читатели).
5. Перевод и проблема литературного влияния.
6. Межжанровый перевод: сходства и различия переводов произведений лирических, эпических, драматических жанров.
7. Перевод и межкультурная коммуникация.
8. Проблема воссоздания языковых особенностей в художественном переводе.
9. Мастерство писателя и переводчика и т. п. вопросы.

Во всех указанных выше аспектах применяются такие оставляющие методики и методологии сравнительного анализа, как синтез, индукция, дедукция, моделирование и другие теоретические методы.

Когда перевод выступает как объект сравнительного литературоведения, это исследование, как и другие работы в области компаративистики, оценивается на основе исторических, эпистемологических, логических, методологических, духовно-мировоззренческих критериев.

Итак, чтобы создать «переводной текст, максимально точно и полно отражающий дух оригинала, переводчик должен быть и талантливым мастером художественного слова, и талантливым ученым-переводоведом». (Мусаев К., 2005, 334)

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Будучи одним из универсальных научных методов, сравнительный метод применительно к анализу литературных фактов и явлений имеет ряд особенностей, определение и учет которых способствуют достоверности и объективности, полученных в ходе его применения результатов. Во-первых, необходимо принимать во внимание сложную структуру объекта исследования – текста художественного произведения, четко придерживаясь логики сравнения однородных по характеру элементов (тема сравнивается с темой, сюжет с сюжетом и т.п.) Во-вторых, при анализе литературных фактов невозможно рассматривать литературу как замкнутую систему, которая не испытывает никаких влияний со стороны общественно-экономических отношений, философских и научных взглядов, характерных для той или иной эпохи. Это обстоятельство особенно важно учитывать в том случае, когда сравниваются или сопоставляются литературные факты и явления, принадлежащие разным эпохам и разным народам. В-третьих, сравнительно-сопоставительный анализ не должен ограничиваться перечислением сходств и различий. Эти механические наблюдения необходимо интерпретировать, то есть объ-

яснить их истоки и причины, предложить свое обоснование возникновения установленных сходств и различий. В-четвертых, при анализе произведений зарубежных авторов, созданных на иностранных языках, особое внимание необходимо обращать на отражение в них культурных особенностей и мировосприятия того или иного народа, оценивать адекватность их передачи в переводах, а также учитывать специфику процесса рецепции произведений зарубежных авторов носителями иной культуры.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Минералов Ю.И. Сравнительное литературоведение (Компаративистика): учебник. – М.: Юрайт, 2019. – 328 с.
2. Жирмунский В.М. Сравнительное литературоведение. Восток и Запад. – М.: Наука, 1979. – 496 с.
3. Кокорин А.А. Сравнительный анализ: теория, методология, методика. – М.: МГОУ, 2009. – 152 с.
4. Иванов С. Алишер Навоийнинг “Лисон ут-тайр” достони. URL: <https://ziyouz.uz/ilm-va-fan/adabiyot/sergey-ivanov-alisher-navoiyning-lison-ut-tayr-dostoni/>
5. Расулов Р. Умумий тилшунослик. – Тошкент, 2010. – 327 с.
6. Каримов Б. Адабиётшунослик методологияси. – Тошкент: Мухаррир, 2011. – 87б
7. Эшонбобоев А. Қиёсий-тарихий метод хақида // Ўзбек тили ва адабиёти, 2008. – №4. – Б. 38-46.
8. Поливанов Е.Д. Русская грамматика в сопоставлении с узбекским языком. – Ташкент: Госиздат УзССР, 1933. – 183 с.
9. Реформатский А.А. О сопоставительном методе // Русский язык в национальной школе. – 1962. – №5. – С.23-33.
10. Методы сопоставительного изучения языков: сб. статей/ ред. Ярцева В.Н. – М.: Наука, 1988. – 93 с.
11. Гарбовский Н.К. Теория перевода. – М.: МГУ, 2007. URL: <https://studfile.net/preview/5022370/page:11/>
12. Саломов Ф. Таржима назарияси асослари. – Тошкент: Ўқитувчи, 1983. – 102-б.
13. Ильясов Б. Свободный стих и перевод. – Термез: Джайхун, 1995.
14. Ильясов Б. Авторская концепция оригинала и мастерство переводчика. – Ташкент, 1995.
15. Ильясов Б. Замысел автора и переводческие плеоназмы // Зунделовичские чтения: Материалы международной конференции. – Самарканд, 2000. – С.102-105.
16. Ильясов Б. Искусство поэтического перевода. – Ташкент: Фан, 2007. – 124 с.
17. Топер П.М. Перевод в системе сравнительного литературоведения. – М.: Наследие, 2000. – 254 с.
18. Белик Е.В. Перевод как разновидность межкультурной коммуникации // Преподаватель XXI, 2013. – №2. – С.289-294.
19. Утробина А.А. Теория перевода: конспект лекций. – М.: Приор-издат, 2006. – 144 с.
20. Мусаев Қ. Таржима назарияси асослари. – Тошкент: Фан, 2005. – 352 б.

REFERENCES

1. Mineralov, Y.I. (2019) Comparative literature (Comparative studies): textbook. M., Yurayt, 328 p.
2. Zhirmunsky, V.M. (1979) Comparative literature. East and West. M., Nauka Publ., 496 p.
3. Kokorin, A.A. (2009) Comparative analysis: theory, methodology, technique. M., MGOU Publ., 152 p.
4. Ivanov, S. Alisher Navoi's "Lison ut-tair" poem. Available at: <https://ziyouz.uz/ilm-va-fan/adabiyot/sergey-ivanov-alisher-navoiyning-lison-ut-tayr-dostoni/>

5. Rasulov, R. (2010) General linguistics. Tashkent, 2010, 327 p.
6. Karimov, B. (2011) Methodology of literary studies. Tashkent, Muharrir Publ., p. 87.
7. Eshonboboev, A. (2008) About the comparative-historical method. Uzbek language and literature, No. 4, pp. 38-46.
8. Polivanov, E.D. (1933) Russian grammar in comparison with the Uzbek language. Tashkent, State Publishing House of UzSSR, 183 p.
9. Reformatsky, A.A. (1962) About the comparative method // Russian language in the national school, No. 5, pp.23-33.
10. Yartseva, V.N. (ed.) (1988) Methods of comparative study of languages: collection of articles. M., Nauka Publ., 93 p.
11. Garbovsky, N.K. (2007) Translation theory. M., MSU Publ., 544 p. Available at: <https://studfile.net/preview/5022370/page:11/>
12. Salomov G. (1983) Foundations of translation theory. Tashkent, Teacher Publ., 102 p.
13. Ilyasov B. (1995) Free verse and translation. Termez, Jayhun Publ., 1995.
14. Ilyasov B. (1995) The author's concept of the original and the skill of the translator. Tashkent, 1995.
15. Ilyasov B. (2000) The author's intention and translation pleonasm. Zundelovich readings: Materials of the international conference. Samarkand, pp. 102 – 105.
16. Ilyasov B. (2007) The art of poetic translation. Tashkent, Fan, 124 p.
17. Toper P.M. (2000) Translation in the system of comparative literature. M., Heritage Publ., 254 p.
18. Belik E.V. (2013) Translation as a type of intercultural communication. Teacher XXI. No. 2, pp.289-294.
19. Utrobina A.A. (2006) Translation theory: lecture notes. M., Prior-izdat, 144 p.
20. Musaev K. (2005) Fundamentals of translation theory. Tashkent, Science Publ., 352 p.

REY BREDBERI VA HOJIAKBAR SHAYXOV ASARLARINING ADABIY-ESTETIK XUSUSIYATLARI

Ko'chimov Ulug'bek Qo'chqarovich

Filologiya fanlari bo'yicha falsafa doktori, dotsent

Alfraganus universiteti

Toshkent, O'zbekiston

ulugbekkuchimov1975@gmail.com

http://orcid.org/0000-0001-7356-4809

ANNOTATSIYA

Maqola jahon adabiyotshunosligida ruhiyat muammosini tadqiq etish, qahramon his-tuyg'ularining butun murakkabligi, ziddiyati, ko'zga ko'rinmas, sirli jihatlarini badiiy talqin etish kabi dolzarb muammolarga bag'ishlangan. XX asrda psixoanalitik ta'limotning asosini tashkil etuvchi ong osti qatlamlarining chigal va cheksiz kengliklari, adabiy-poetik xususiyatlari tadqiq etildi. Fantastik adabiyot taraqqiyotning ilk bosqichida ilmiy va noilmiy fantastikaga ajratilgan bo'lsa, keyinchalik ijtimoiy, falsafiy, maishiy fantastika, zamonaviy adabiyotshunoslikda turborealizm, kiberpank, alternativ fantastika kabi turlari yuzaga keldi. Shuningdek, jahon adabiyotida psixologizm hodisasini ilmiy-nazariy muammo sifatida tadqiq qilish borasida shuni ta'kidlash lozimki, badiiy adabiyot mehvarida inson obrazi turar ekan, uning ruhiy olamini kashf etish, ichki olamida kechuvchi tizginsiz evrilishlarni tasvirlash yozuvchining badiiy fantaziya imkoniyati hamda ijodiy niyati sanaladi. Inson va uning tabiati, qalbi, ruhiyati haqiqatini kashf etishda badiiy adabiyotning o'rni beqiyos. Har bir ijodkor iste'dod sohibi sifatida ruhiyat manzaralarini faqat o'ziga xos, boshqalarga o'xshamagan tarzda inkishof etadi, aynan ruhiy olam turfaligi, ta'sirlanish yo'sinining ayrichaligi badiiy adabiyotda o'ziga xos ijod namunalari yuzaga kelishiga sabab bo'ladi. Yozuvchi ijodining yetakchi xususiyatlari, o'ziga xos badiiy olami, uslubi, ruhiyat talqinidagi mahorati bevosita u yaratgan badiiy obrazlarga bog'liq holda namoyon bo'ladi. Badiiy obrazda yozuvchining ruhiy olami, go'zallikni anglashi, olam va odam munosabati asosida yuzaga kelgan qalb tug'yoni o'z ifodasini topadi.

KALIT SO'ZLAR

Fantastika, turborealizm, kiberpank, alternativ fantastika, psixologizm, ruhiy olam, muallif ijodiy niyati, obrazlar ruhiyati, qahramonlar o'y-kechinmalari, dialoglar, monologlar.

ЛИТЕРАТУРНО-ЭСТЕТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВЕДЕНИЙ РЭЯ БРЭДБЕРИ И ХАДЖИАКБАРА ШАЙХОВА

Кучимов Улугбек Кучкарович

Доктор философии по филологическим наукам, доцент

Университет Альфрангуса

Ташкент, Узбекистан

ulugbekkuchimov1975@gmail.com

http://orcid.org/0000-0001-7356-4809

АННОТАЦИЯ

Данная статья посвящена рассмотрению актуальной для мирового литературоведения проблемы изучения психологизма, т.е. художественной интерпретации эмоционально-психологических состояний литературного героя во всей их сложности, противоречивости, загадочности и недоступности для зрительного восприятия. В

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Фэнтези, турбореализм, кибепанк, альтернативная фантастика, психологизм, духовный мир, творческий

XX веке психоаналитические теории заложили основу для изучения художественно-поэтических особенностей представления запутанных, бесконечных глубин подсознания в литературе.

На первом этапе развития фантастическая литература подразделялась на научную и ненаучную фантастику, затем в современном литературоведении были выделены такие направления, как социальная, философская, бытовая фантастика, турбореализм, киберпанк, альтернативная фантастика.

Рассматривая изучение феномена психологизма в мировой литературе как научно-теоретическую проблему, следует отметить, что при этом в центре художественной литературы находится образ человека, а средством раскрытия его духовного мира, представления бесконечных трансформаций, происходящих в нем, выступают художественная фантазия и творческий замысел писателя. Художественная литература имеет ни с чем не сравнимый потенциал в раскрытии правды о человеке, его природе, душе и психологии. При этом каждый художник, как обладатель уникального таланта, передает психологию героя в свойственной только ему, совершенно неповторимой манере; в свою очередь, его умение передать многообразие духовного мира, найти особые средства воздействия на читателя обуславливают появление уникальных художественных произведений. В силу этого можно утверждать, что ведущие черты творчества писателя, его неповторимый художественный мир, стиль, мастерство интерпретации человеческой психологии проявляются именно в создаваемых им художественных образах. В художественном образе находит свое выражение духовный мир писателя, свойственное ему понимание красоты, эмоциональные состояния, возникшие на основе переживания взаимоотношений мира и человека.

замысел автора,
психология персонажей,
мысли и переживания
героев, диалоги, монологи.

LITERARY AND AESTHETIC FEATURES OF THE WORKS OF RAY BRADBURY AND KHAJIAKBAR SHAYKHOV

Kuchimov Ulugbek Kuchkarovich

Doctor of philosophy in philology, Associate Professor
Alfraganus University
Tashkent, Uzbekistan
ulugbekkuchimov1975@gmail.com
<http://orcid.org/0000-0001-7356-4809>

ABSTRACT

This article discusses the actual problems of researching the problem of psyche in world literature, artistic interpretation of all the complexity, contradictions, invisible and mysterious sides of the hero's emotions. In the XX century, the confusing and endless expanses of subconscious layers, which form the basis of psychoanalytic teaching, and literary and poetic features were studied. At the first stage of development, fantastic literature was divided into scientific and non-scientific fiction, then social, philosophical, everyday fiction, turбореализм, cyberpunk, alternative fiction appeared in modern literary studies.

Also, considering the study of the phenomenon of psychologism in world literature as a scientific-theoretical problem, it should be noted that at the same time in the centre of fiction is the image of man, revealing his spiritual world, describing the unrestrained evolutions occurring in him. In his inner world is considered the artistic imagination and creative intent of the writer. The role of fiction is incomparable in revealing the truth about man, his nature, heart and psyche. Each creator, as a talented person, develops the landscapes of the psyche only in his own unique way. The leading features of the writer's creativity, his unique artistic world, style, mastery of interpretation of the psyche are manifested directly in relation to the artistic images he creates. In the artistic image finds its expression the spiritual world of the writer, understanding of beauty, emotional state arising on the basis of the relationship between the world and man.

KEY WORDS

Fantasy, turбореализм, cyberpunk, alternative fiction, psychologism, spiritual world, author's creative intent, characters' psyche, characters' thoughts, dialogues, monologues.

KIRISH

Rey Bredberining romanlaridan tashqari qisqa hajmli hikoyalarda ham o‘tkir dramatik, ruhiy holatlar, asosan harakatlarga emas, balki qahramonlarning o‘y-kechinmalari, dialoglar, monologlar asosiga qurilgan.

Mana shu jihatlari bilan R.Bredberi H.Shayxov uchun ustoz, asarlari esa andoza va ibrat maktabi bo‘ldi. Uning qahramonlari jahon adabiyotida mavjud abadiy mavzular atrofida aylansa-da, uning asarlarida ham badiiy psixologizm aspektlari alohida ahamiyat kasb etadi.

Muhimi, turli kontinentlarda yashovchi bu ikki fantast yozuvchini asarlari g‘oyasini bitta nuqta birlashtirib turadi. Bu – “dunyoda tinchlikni saqlash” masalasi. Ularning asarlaridagi har bitta obraz – u insonmi, robotmi kim, qanday obrazligidan qat’i nazar harakati tinchlikni saqlashga qaratilgan.

Xorijiy fantastlar orasidan mamlakatimizda Rey Bredberi eng taniqlilaridan biri bo‘lib, bu ma’noda faqat janr klassiklari ingliz G. Uells va fransuz Jyul Verndan ortda qoladi. U intervyularidan birida Jyul Vernni o‘z adabiy amakisi deb ataydi. Amerika adibi Bredberi yevropalik janr ustalarining ma’naviy tarbiyaga asoslangan an’analari qabul qiladi. H.Shayxov esa o‘z navbatida R.Bredberidan ma’naviy oziq oldi, badiiy psixologizm sirlarini o‘rgandi.

Ayni paytda bu ikki muallif milliy fantastika “maktabini” birinchi navbatda Edgar Podan meros sifatida qabul qilib, uni boyitib borishdi.

Rey Bredberi betakror syujetlarni o‘ylab topishga usta, biroq uning ijodi mundarijasida syujetsiz, metafora qabilidagi va ichida yashirin mazmunli yoki umuman har qanday ma’nodan xoli hikoyalari ham bor. Hatto chiroyli, pishiq “bichilgan” asarlarida ham Rey Bredberi hikoyani eng qiziq nuqtasida uzib qo‘yib, tafsilotlarini tashlab ketishi, harakatlarni ehtiroslar junbushga kelgan paytda kechiktirishi mumkin. Voqealar rivojini muallif “kadr” ortidan turib boshqaradi. Vaziyat rivoji qaysi tarafga yo‘l olishi mumkinligini o‘zi ham bilmaydi, ammo Rey Bredberi hech qachon kitobxonga xulosa chiqarishga yordamlashmaydi, undamaydi. *“Men kitobxonning ehtiroslarini junbushga keltirdim, hayajonga soldim, chuqur o‘yga toldirdim, kitob ustida uzoq o‘ylab, xayol surib, keyin qanday xulosa chiqarsa, o‘zi biladi”* (Bredberi R., 1947, 19), – deb yozgan qaydlari ham fikrimiz isbotidir.

U bergan intervyular hamda Rey Bredberining esselarida muallif fikrlar emas, balki his-tuyg‘ularni targ‘ib etadi, harakat emas, ehtiroslar; hodisalar emas, holatni bayon etadi.

“...Hojiakbar Shayxovning “Tutash olamlar”, “Ikki jahon ovorasi” romanlari kitobxonni o‘ziga maftun etadi. Bu asarlar bugungi adabiyotimiz uchun yangilik... Ularning yangiligi shundaki, bu asarlar o‘zbek nasridagi birinchi mistik-fantastik romanlardir. Ular eng munozarali va eng qiziqarli muammolardan biriga bag‘ishlangan. Insonning tabiati, hayoti qanaqa, inson vafot etishi bilan uning hayoti tugaydimi yohud u boshqa shakllarda, boshqa tarzda qayta tug‘ilib, yashashda davom etadimi? Umuman, moddiy dunyo bilan ruhiyat dunyosi o‘rtasidagi aloqalar qanaqa?”

Mana, mustaqillik sharofati bilan bunday cheklashlar bekor bo‘ldi va birinchi ilmiy-fantastik va mistik romanlar qo‘limizga yetib keldi” (Sharafiddinov O., 2000, 125), - O.Sharafiddinov bildirgan fikrlarini H.Shayxov ijodining asos mundarijasi sifatida qayd etish mumkin. Yozuvchining aynan mana shu dilogiyasida uning ma’naviy qarashlari yaqqol ko‘rinadi. U ma’naviy qadriyatlar tarafdori.

R.Bredberi ma'naviy qadriyatlar, fantaziya va erkin ijod vakili sifatida insonning ichki dunyosini, qarashlarini, tasavvurlarini eng oliy qadriyat deb biladi. Insonlarning boshqalar dardiga hamdard bo'lish, jonkuyarlik hissini yozuvchi birinchi o'ringa qo'yadi. Insonni ruhan poklash, qalban ulg'ayishga chorlash, odamning ichki dunyosi, irodasini baquvvat, iymon-e'tiqodini butun qilish, vijdonini uyg'otish leytmotivi asosida qahramonlarning ichki kechinmalarini badiiy psixologim aspektlaridan foydalangan holda tasvirlaydi.

R.Bredberi hikoyalarning aksariyatida bosh qahramon – yosh Duglas Spolding – muallifning “ikkinchi o'zi”. Duglas – uning ikkinchi ismi, Spolding – otasining yana bir familiyasi.

Yoshligida u o'zining sayoz hikoyalari yig'ib, hovlisining o'rtasida gulxan yoqadi. Bu to'g'rida R.Bredberining o'zi ma'yuslik bilan “ikki million so'zni yoqib yubordim”, degan edi. Keyinroq bu hodisa kitoblarni yoqishga bag'ishlangan romani “Farengy bo'yicha 451 daraja”ning yaratilishi uchun zamin bo'ldi.

ASOSIY QISM

Rey Bredberining aksariyat ishqibozlari, hamkasblari, amerikalik fantast yozuvchilar orasida “Mehribon ertakchi” sifatida nom qozongan.

U o'z navbatida dastavval san'at kishilariga (hatto ko'proq darajada uning ishqibozlariga) boshqalarga nisbatan ko'proq hamdardlik bildiradi. Shu bilan birga Rey Bredberi o'z asarlari sahifalaridan turib, “dushmanlar” – tasavvurdan mahrum bo'lgan qahri qattiq odamlar, meshchanlar, amaldorlar, siyosatchilar – oddiy odamlarning normal hayot kechirishiga yo'l qo'ymaydiganlarga qarshi qat'iy kurash e'lon qiladi.

H. Shayxov ham fantast yozuvchi sifatida ijodini hikoyalardan boshlagan. Biroq uning dastlabki hikoyalari “o'sish kasalligi”ni boshdan kechirgan hikoyalardir (Ibrohimova R., 2011, 70). Uning asarlarida ilmiy terminlar ustuvorlik qilib, badiiylik, badiiy psixologizm, fikr, mantiq izchilligi oqsaydi, sun'iylik kabi yetishmovchiliklar ko'zga tashlanadi. Ijodini fantastik hikoyalar yozishdan boshlagan H.Shayxov uchun bu vaqt oralig'i katta janrdagi fantastik asarlarni egallashida ko'prik vazifasini o'tadi.

Rey Bredberi ijodida hikoyalar hajm jihatidan eng katta qismni tashkil etadi. Muallifning yirik janrga mansub asarlari, qissa hamda romanlari aynan shu shaklda oliy mahorat cho'qqilariga erishdi. Yozuvchining e'tirofiga ko'ra, u hayoti davomida 400 dan ortiq hikoya yaratdi. Ulardan ba'zilari nisbatan yirikroq asarlar uchun asos, eskiz vazifasini o'tadi.

R.Bredberining qator asarlari ekranlashtirilgan. 1985 yildan to 1992 yilgacha “Rey Bredberi teatri”da teleseriallar suratga olinib, ekranga chiqarildi. Ushbu serialda uning ko'plab hikoyalari ekran yuzini ko'rdi, ya'ni jami 65 ta kichik film suratga olindi. Rey Bredberining o'zi prodyuser hamda ssenariy mualliflaridan biri bo'ldi, s'yemkalar jarayonida va aktyor tanlashda qatnashdi. Shuningdek, muallif har bir seriya boshida paydo bo'lib, o'zini tanishtirar va ba'zan hikoya boshidagi kichik sahnalarda ishtirok etardi. Bu jarayon uning botiniy olami, ma'naviyatini yanada chuqurroq anglash imkonini beradi.

Shu bilan birga Bredberi o'z mamlakatining tub mohiyatini anglashga hamda professional mahorat cho'qqilariga erishishga ko'maklashgan, ma'naviy dunyoqarashining takomillashuvida, ijtimoiy tenglik, erkinlik borasida unga ibrat maktabi bo'lgan ustozlari ham bor. Bulardan, Uolt Uitmen xalqni buyuk millat sifatida birlashtirib, ularni “amerikanacha

demokratiya ideallariga bo‘lgan ishonch” g‘oyasi sari olg‘a yetaklaydi. Xudoga bo‘lgan e‘tiqod hamda har kim o‘z mehnati bilan muvaffaqiyatga erishish mumkinligiga ishonch kabi chizgilar ustuvorlik qiladi.

“Mark Tven, hatto, undan ham oldinroq qanchadan qancha amerikalik yozuvchilar ana shu provensial Amerikaga murojaat qilganlar va uning ko‘zga tashlanib turgan kontrastlari va ma‘lum fojialarga ko‘z yummagani holda o‘z kitobxonlariga go‘zal va betakror Amerikani ochib berganlar” (Bredberi R., 1953, 18).

Amerika go‘zalligini Rey Bredberi nihoyatda fusunkor tasvirlaydi: *“Bahorning ajib bir kuni edi. Olmaning gullagan shohida tinib-tinchimas mamenovka sayrardi. Shamol yashil shoxlarni siypalaganda daraxtning oq gulbarglari parqu bulut kabi pastga sochilar, atrofni esa ajib bir is qoplab olar edi. Shaharchada kimdir pianino chalar, musiqa goh kuchayib, goh tinib, uning mayin allalovchi sadolari havoda suzib borardi”* (Bredberi R., 1953, 169).

Rey Bredberining eng sara va she‘riy ohangdagi asarlaridan biri – “Momiq gullardan sharob” (1957-yil). O‘ta tiniq, har daqiqada mo‘jiza ro‘y berishi kutiladigan asarda bolalik va yetuklik chegarasidagi amerikalik o‘smir hayotining bir yoz mavsumi, uning uyi va u yashaydigan shaharcha voqealari tasvirlangan. Xuddi shu kabi kichik Uokigan shaharchasida Rey Bredberi dunyoga keldi. Rey Duglas Bredberi oilasi kambag‘al bo‘lib, u ko‘p kitob mutolaa qilari (oliy ma‘lumot olish uchun mablag‘i yetmas edi), hikoya yozishni ham juda erta boshladi. Ana shu shart-sharoitlar ta‘sirida uning o‘ziga xos tili, uslubi, ma‘naviy dunyoqarashi shakllandi.

Bredberining fantastik va realistik g‘oyalari insonga bo‘lgan yuksak ishonch, madaniyat va yuksak ma‘naviyat bilan yo‘g‘rilgan. Yozuvchi tilining romantik ko‘rinishi ham shu tufayli bo‘lib, ertak va real voqelik o‘rtasidagi chegaralarni olib tashlab, ular o‘rtasida ko‘priklar bino qiladi.

Biroq Rey Bredberi – yadro davri yozuvchisi. Davr boshlarida u qalam tebratish sohasida muayyan tajribaga ega bo‘ldi, bir qancha asarlari jurnallarda chop etildi, milliy-adabiy merosni mustaqil o‘rganishga kirishdi. Rey Bredberi fantastikada o‘zi uchun yagona yo‘lni tanlab ulgurgan edi: “Hayot va o‘lim birligi, o‘lim kabi sirlilik kasb etgan hayot mo‘jizasi. Ikki ming yil davomida buyuk faylasuflar ular sirini ocha olmadilar. Biz hamon shu muammolar ustida bosh qotiramiz. Mavzu yetakchiligicha qolib, uning izohi qisman o‘zgardi, xolos”.

Vaqt – tunganmas va doimiy ravishda kamayib boruvchi kategoriya; mangulik va har bir alohida mavjudot mavjudligining tirik realligi. Rey Bredberining mashhur fantastik syuitasi “Mars xronikalari”ni tashkil qilgan, ammo ular tarkibidan joy olmagan Mars to‘g‘risidagi hikoyalarida ko‘p marotaba halok bo‘lgan sivilizatsiya manzarasi paydo bo‘laveradi.

Rey Bredberining ham “Muz va olov” fantastik hikoyasida syujet ekspozitsiyasi, peyzaj va boshqa vositalardan qahramonlar ruhiyatini ochib berishda keng foydalanilgan.

Hikoya qahramoni *“During the night, Sim was born. He lay wailing upon the cold cave stones. His blood beat through him a thousand pulses each minute. He grew, steadily”* (Bredberi R., 1953, 273). *“Sim tunda tug‘ildi. U g‘orning muzdek toshlari ustida g‘ingshib yotardi. Jajjigina tanachasida qon zarb bilan bir daqiqada ming marta aylanardi. U odamlar ko‘z o‘ngida ulg‘aya borardi.* (Bredberi R., 2007, 178) Bu o‘rinda hikoya ekspozitsiyasi sifatida muallifning asar qahramoni tug‘ilishining tarixi bilan bog‘liq tasvirini qabul qilish

mumkin.

Simning ota-bobolari million yillar ilgari olimlarning xatosi tufayli, kema halokatiga uchrab, shu “qarg‘ish tekkan sayyora”ga kelib qolishgan. Sim bu zaminning besh minginchi avlodi hisoblanadi. Sim tavallud topgan joy quyoshning yonginasida joylashgan birinchi sayyora edi. Bu sayyorada kechasi chidab bo‘lmas darajada sovuq, kunduzi kuydiradigan darajada issiq bo‘ladi. Shu tufayli odamlar g‘orda umr kechirishadi.

Bu tasvir-tushuntirishlar muallifning Simga yuklatilgan vazifani bajarishi, yuzaga kelgan to‘siqlarni yengishi, hikoya qahramoni xarakteriga xos chizgilarni psixologik jihatdan asoslash bilan bog‘liq.

Yozuvchi e‘tiborni Simning tunda tug‘ilgani, muzdek tosh ustida g‘ingshib yotganiga qaratadi. Sabab, *tun* – qahramon taqdirining bir bo‘lagi. U yashab shakllanayotgan muhit – qora, qo‘rqinchli *tun* misol. Besh ming yil mobaynida, to Sim ularni bu ahvoldan qutqarguniga qadar ularning hayoti mazmundan xoli edi. Ular istagan yoki belgilangan vaqtda emas, balki tongda va shomda yeyish mumkin bo‘lgan ildizlarni yig‘ib-to‘plab olishardi. Pirovardida umrlari faqat ovqat yeyish bilan o‘tadi. Vaholanki, umr ularga faqat sakkiz kungina berilgan. Mana shu qisqa vaqt ichida ular sevib, oila qurib, nasl qoldirishga ham ulgurishlari kerak. Ammo quyosh yaqinida joylashgan birinchi sayyora odamlari bu vazifaning uddasidan o‘zlari mustaqil chiqa olmaydilar. Shu bois muallif bu vazifani hikoya qahramoni Simga yuklaydi.

Bu o‘rinda Sim M.Gorkiyning Dankosi, H.Shayxovning Nurbegi kabi obrazlari bilan tenglasha oladi. Sim – fantastik obraz, u oddiy insonlardan farq qiladi. Uning yuragi bir daqiqada besh yuzdan ming martagacha uradi. Yozuvchi bu dalilni keltirishidan maqsad, Simning umri sakkiz kunligini mantiqan asoslash, pirovardida kitobxonni bunga ishonirish bilan bog‘liq. Biroq Simning real shaxslardan farqli tomonlari bilan birga uyg‘un chizgilari ham ko‘p. Sim yuzaga kelgan vaziyatning yechimini ilmida deb biladi. Buning uchun u g‘orda yashayotgan olimlarni topadi, ulardan ilm o‘rganadi.

Sim maqsadiga yetishish uchun ko‘pgina to‘siqlarni yengib o‘tishiga to‘g‘ri keladi. Bu o‘rinda yozuvchi fantastik unsurlar (Simning zehni, xotirasi o‘zga sayyoraliklarga xos favqulodda samoviy kuchga egaligi, botinan bilish, nasliy xotiraning mavjudligi)dan keng foydalanadi. Yozuvchining ijodiy maqsadi – fantastik unsur va usullar orqali Sim imkoniyatlarini kengaytirishdan iborat.

Sim qarg‘ish tekkan sayyora ahlini qutqaradi. Ozodlik kemasini topadi. Fazo kemasidagi muhit insonlarga uzoq umr, mo‘tadil yurak urishi, ularning turmush tarzlarini yaxshilash sharoitiga ega. Sim sevgilisi bilan kemada qolishi va uzoq, baxtli umr kechirishi mumkin. Sevgilisi Layt unga aynan shu taklifni kiritadi. Ammo Sim qabiladoshlarisiz hayotni tasavvur qila olmaydi. Sim ularni kemaga olib kelish uchun ularning yoniga qaytadi. Bunda fantastik xislatga ega bo‘lgan “olov til”, ya‘ni nur taratuvchi to‘pdan foydalanadi. Sim “to‘p”dan chiqayotgan nur bo‘ylab harakat qilib (bo‘lmasa sovuqda muzlab qolardi, ta‘kid bizniki – U.K.), ozodlik kemasidan chiqib, qabiladoshlarini kemaga boshlab keladi.

Yozuvchi Rey Bredberining fantastik qahramonlari xalqni og‘ir ahvoldan olib chiquvchi xaloskorlar obrazidir. Ular o‘z manfaatlaridan xalq manfaatini ustun qo‘yib, kurashga bel bog‘laydilar. Sim – shunday qahramonlarning biri. U qabiladoshlarini, tug‘ishganlarini bu “qarg‘ish tekkan sayyora”dan olib chiqishga muvaffaq bo‘ladi.

Sim o‘jar, o‘z fikridan qaytmas, maqsadi yo‘lida kurashuvchi, e‘tiqodli fantastik

obrazdir. Bunda yozuvchi Simdan ibrat olishga da'vat etmoqda. U Simdek izlanuvchan, tafakkuri keng obraz kitobxonga fikriy quvvat, ma'naviy kuch baxsh etishiga ishonadi.

Rey Bredberi Simni tipiklashtirib, xaloskor, qutqaruvchi, ozodlikka olib chiquvchi fantastik obraz sifatida tasvirlaydi. Asar kichik hajmli fantastik hikoya bo'lsa ham, unda ulkan g'oya yotadi, hikoya murakkab muammolarning yechimini topishga qaratilgan. Hikoyada muallif nutqi asarning sistem yaxlitligini ta'minlagan.

Yozuvchi hikoyada badiiy psixologizmning ichki monolog shakli orqali ham qahramon psixologiyasini ochib boradi: *"War!" The thought stood in Sim's brain. It shocked and beat at him. These men were running to fight, to kill, over there in those small black cliffs where other people lived. But why? Wasn't life short enough without fighting, killing?* (Bredberi R., 1947, 283) *"Urush!" – aks-sado berdi Simning miyasi. Yangi fikr uni larzaga soldi. Bular qora qoya ahlini o'ldirmoqqa chog'langandilar. Nega axir? Shundoq ham umr qisqa bo'lsa, urushib bir-birlarini o'ldirib nima qilishadi"* (Bredberi R., 2011, 173).

Simning miyasiga kelgan bu fikr uning nuqtai nazari, hayotdagi pozisiyasini belgilab beradi. U umuman urushga qarshi. U urushdan ma'no yo'q deb biladi, chunki umr qisqa. Qabiladoshlarining fikri esa Simning qarashlariga to'g'ri kelmaydi. Ular umrlarini uch kunga uzaytirish uchun Qora qoya ahliga qarshi urush ochsa arziydi, degan fikrdalar. Garchand urushda yengilsalar, niyatlariga yetolmasliklari ham mumkin, lekin shunga qaramasdan ular urush tarafdori. Bu o'rinda asar qahramoni Simning da'vati orqali uning pozisiyasi anglashilsa, qabiladoshlarining qarashlari orqali yuz berayotgan voqealar baholanadi.

Asar qahramonlaridan biri Kayonning maqsadi – urush orqali bo'lsa ham, umrni uch kunga uzaytirishga erishish. Bundan maqsad uch kun ortiq umr ko'rish ma'nosida emas, albatta. Balki inson harakatda bo'lishi, hayotning har bir kuni uchun kurashib yashamog'i lozim, degan fikrni ilgari surishdir.

Muallif bu o'rinda o'z pozisiyasini sir tutadi. U kim tomonda?! Sim yoki Kayon, ilg'ash qiyin. Aslida muallif masalaning yechimini kitobxon hukmiga havola etadi. Voqealar rivoji davomida kitobxonning bir qarorga kelishi kutiladi, mazmun to'la hayot kechirish maqsadida umrning bir kuni uchun ham kurashib, umri harakatda kechgani ma'qulmi yoki ortiqcha urinishlarsiz o'limini kutib, umr o'tkazgan ma'qulmi?!

Voqealar rivojidan Sim keyinchalik fikrini o'zgartirgani ma'lum bo'ladi. Kayon nutqidan Sim uning yo'lini tanlagani anglashiladi. Qabila Qora qoya ahliga urush ochadi. Urushda qabila yengiladi. Qabila yengilganiga qaramasdan Qora qoya ahli Simni tan oladi. Chunki u yakkama-yakka kurashda (Qora qoya polvonini – U.K.) halol yengadi. Qora qoya ahli Sim va u bilan birga qolishni istagan sevgilisi Laytni o'z g'orlariga qabul qilishadi. Sim va Laytni qabul qilishlariga sabab Qora qoya polvoni Nixoyning nutqidan anglashiladi: *"If you die, I will give your mate shelter and she will live as she pleases, because she is the wife of a good man"* (Bredberi R., 1953, 175). *"Agar g'olib bo'lsam, – deydi u, – Laytni o'z g'orimga olib kiraman, chunki u sendek sharaflı jangchining xotini"* (Bredberi R., 2011, 176).

Bu o'rinda muallif asar syujeti, peyzaj, portretidan tashqari asar qahramonlarining nutqi orqali ham hikoyada ko'tarilayotgan masala – xalq o'z ijtimoiy ahvolini yaxshilashi uchun harakat qilishi, harakatda yashashi lozim, degan fikrni ochishga muvaffaq bo'lgan. Faqat bunga bosqinchilik emas, halol yo'l bilan erishish lozimligi asar konsepsiyasini tashkil etgan. Rey Bredberi urush olovini yoquvchilarni qoralaydi. U Sim fantastik obrazi orqali

ijtimoiy va shaxslararo urushlarga qarshi ekanligini bildiradi. “Muz va olov” hikoyasidan ham muallifning asl maqsadi, asosiy konsepsiyasi inson qancha umr ko‘rishidan qat’i nazar urush olovini yoqmasdan yashashi joizligidir.

Asar voqeasi fazodagi qaysidir bir sayyorada tasvirlanadi. Aslida mazkur hikoyada yuz bergan vaziyat mamlakatning turli burchagida sodir bo‘lishi ehtimoldan yiroq emas. Mazkur hikoya 1946 yilda yozilgan bo‘lishiga qaramasdan, hozirgi kunda ham dolzarbligini yo‘qotmagan.

R.Bredberi urush olovini yoquvchilarni qoralaydi. Aslida urush tarafdorlari urush natijasida yangi-yangi boyliklar orttirishadi, yangi hududlarga egalik qilish istagida bo‘lishadi. Urushlarda ular farzandi, aka-ukasi, jigaridan ayrilishi mumkin. Ular moddiy zarar ko‘rmaydilar, ma‘naviy zarar ko‘zlariga ko‘rinmaydi. Ularning maqsadlari – boylik orttirish, shu maqsadda hamisha urush tarafdadirlar.

XX asrda yer yuzidagi mamlakatlarning ko‘pgina nuqtalarida urushlar bo‘lib o‘tdi, u odamlarning boshiga sanoqsiz musibatlar keltirdi. Yozuvchi “Muz va olov” hikoyasida fantastik obrazlar yordamida bo‘lsin ijtimoiy va shaxslararo urushlarga qarshi ekanligini bildiradi va o‘zining bu g‘oyasini boshqa fantastik asarlarida ham rivojlantiradi.

“XX asr fojialarini anglash qiyin emas, har bir millat o‘z boshidan kechirganlarini xotirlasa bo‘ldi. Kim Vatandan judo, kim ota-ona, farzand, aka-uka, qarindosh-urug‘, kim erk, ozodlikdan...” (G‘aniyev I., 1947, 8.) fikri R.Bredberi qarashlari bilan hamohang.

Ingliz fantasti R.Bredberining “Muz va olov” hikoyasi bilan o‘zbek fantasti H.Shayxovning “Olovdan chiqqan odam” asari o‘rtasida mushtarak chizgilarni ko‘rish mumkin. Bu ikki muallifning turli yillarda yozilgan asarlari nihoyasidagi xulosa birlashtirib turadi.

H.Shayxovning “Olovdan chiqqan odam” hikoyasining qahramoni Nurbek ham Rey Bredberining qahramonlari qabi ijtimoiy ahvolni yaxshilashga halol yo‘l bilan erishish lozim degan fikrda. Uning fikricha: *“Niyat – muqaddas, yeru ko‘k muqaddas, shundan bizga tekkan ulush –muqaddas...”* (Shayxov X., 1998, 89). Nurbek ham Sim kabi urush, kurash, qasos yo‘li bilan emas, yuzaga kelgan muammoni tinchlik va murosa bilan bartaraf etish tarafdoridir. Bu fikrga o‘z-o‘zidan yetib kelmadi, albatta. Unga qabila boshlig‘i oqsoqol – xalqdan chiqqan rahnamolar yo‘l ko‘rsatdi. Bu ikki asarda niyat boshqa-boshqa, ya‘ni Rey Bredberi qahramonlari o‘z g‘orini tark etib sharoiti yaxshi Qora qoya g‘origa bosqinchilik yo‘li bilan egalik qilmoqchi, Hojiakbar Shayxovning qahramoni Nurbek esa o‘zidagi fantastik belgilaridan foydalanib, qabilasini mo‘g‘ul bosqinchilaridan ozod etish maqsadida dushmani qirib tashlaydi. Ammo bu ikki asar qahramoni ham “Muz va olov”dagi Nixoy va “Olovdan chiqqan odam”dagi Nurbekda qabila oqsoqoli kabi insonlar yordamida yovuzlik payini qirqishda urushdan xoli yo‘llarni topishga intilish anglashiladi.

R.Bredberi va H.Shayxovning insonni o‘ylantiruvchi, ogohlikka da‘vat etuvchi, odamzod o‘zligini anglashiga undovchi xulosalari asarning badiiy qimmatini oshishiga xizmat qilgan. Yozuvchi faqat asar qahramonlari nutqidan emas, balki nutqning barcha ko‘rinishlaridan: personaj nutqi, ichki nutq, monolog, dialog, muallif nutqidan atroflicha foydalangan. Bu xulosa H.Shayxov asarlari uchun ham birdek taalluqlidir.

Rey Bredberining “Muz va olov” hikoyasi qahramoni Sim tarbiyasini ota-onasi opasi Dakka topshirib, vafot etishadi. Bu sahna onaning farzandlariga vasiyat tarzidagi

dialogi orqali berilgan. Kuni bitganini tushunib yetgan Simning ota-onasi umrining so‘nggi damlarida ham farzandlarini o‘ylashadi, ularning kelajakdagi o‘zaro munosabatlari borasida qayg‘urishadi. Dialoglarda ota-onaning so‘nggi safarga ketish oldidan qalblarida kechgan tug‘yonlari berilgan. Jon chiqish arafasida farzadining tili chiqib, birinchi so‘zni aytishi ularga nechog‘lik quvonch bag‘ishlagani, Simning ota-onasi umrining oxirgi daqiqalarida ham hayotdan ko‘ngli so‘nmagani, ko‘tarinki ruhiyati dialoglarda aks etgan.

Bu jarayon qanday kechgani, Sim qanday tarbiya olgani, shakllanishi bilan bog‘liq o‘rinlar, atrofida qilargana bo‘lgan munosabati, tabiatiga xos chizgilar opasi Dak, dushmani Kayon va olimlar bilan uning o‘rtasidagi munosabatlarda namoyon bo‘ladi. Tarbiya bobidagi nutq matni: *“Enemies are made over things like stolen foods; gifts of long grasses make friends. Enemies come, too, from opinions and thoughts. In five seconds you’ve made an enemy for life. Life’s so short enemies must be made quickly”* (Bredberi R., 1953, 284). *“Ovqatingni o‘g‘irlagan – sening dushmaning, mevali shox in‘om etgan odam do‘sting bo‘ladi... o‘tmishdan qolgan bir ahmoqona irim bor. Go‘yoki o‘ldirilgan kishining hayotiy quvvati qotilga o‘tar emish. Shuning evaziga u bir kun ortiq umr ko‘rarmish. Tushundingmi? Kimki bu irimga ishonar ekan, hayoti xavf ostida deyaver!”* (Bredberi R., 2011, 175) – deyishiga ko‘ra, Dak ukasi Simga kim do‘st, kim dushman ekanligini anglatmoqda.

Mazkur hikoyada insonlarni turish-turmushini belgilovchi asosiy omillardan biri, bu – yegulik. Ular hamisha yegulik topish va uni iste‘mol qilish bilan band. Chunki ularga ajratilgan umr sakkiz kun va shu kun oralig‘ida Sim ko‘p ovqat iste‘mol qilib, kuch-quvvatga to‘lishi kerak. Ammo Kayon uning ovqatini tortib olish payida. Shu bois opasi uning qulog‘iga shivirlab, *“Enemies are made over things like stolen foods; gifts of long grasses make friends”*. *“Ovqatingni o‘g‘irlagan dushmaning, mevali shox in‘om etgan odam do‘sting bo‘ladi”*, – deb uqtiradi. Simni hushyorlikka da‘vat etadi. Dakning Simga qaratilgan nutqidan uning Simga bo‘lgan mehr-muruvvati, ukasining hayoti uchun xavotirli holati satrlar ortidan sizib turibdi. Shu bilan bir qatorda Simning do‘st bilan dushmani ajrata ololmasligi, g‘o‘rligi, yoshiga ham ishora bor. Ayni shu Dakning nutqida Kayon xarakteriga xos chizgilar ham o‘z aksini topgan. Bir paytning o‘zida aynan Simning opasi Dakning nutqida Kayonga xos chizgilar ham tortilgan. Kayon tabiatiga xos jangovarlik, zo‘ravonlik, xudbinlik birgina Simning opasi Dakning unga: *“ovqatingni o‘g‘irlagan dushmaning”* iborasida jo bo‘lgan.

Asar qahramonining psixologiyasini berishda asar qahramonlari nutqi bilan birga muallif nutqi ham muhim o‘rin tutadi. Bu o‘rinda muallif nutqlaridan faqat asar qahramoni Sim va unga tegishli insonlar opasi Dak, dushmani Kayon, sevgilisi Laytga xos chizgilargina emas, balki voqea qayerda sodir bo‘layotgani, vaziyat qanday kechayotgani, asar qahramonlari o‘rtasidagi ziddiyatlar bilan bog‘liq tafsilotlar ham asar qahramonlari tabiatiga xos chizgilarni to‘ldirishda xizmat qilgan. Muallif nutqidan o‘rin olgan tafsilotlarga qaraganda *“He understood love, marriage, customs, anger, pity, rage, selfishness, shadings and subtleties, realities and reflections. Like a bird newly cracking its way from a shell, he was almost a unit, complete, all-knowing”* (Bredberi R., 1947, 179). *“Simning onasi barcha, shirador giyohni og‘zida chaynab, Simning ham og‘ziga tutardi. Muallifning mazkur nutqida onaning bolasiga bo‘lgan muhabbati aks etgan. Ona xuddi qush misol, giyohlarni chaynab, so‘ng bolasining og‘ziga tutyapti. Sim dunyoni, atrofni, jarayonni onasining muhabbati, mehrlari qiyofasi orqali tuyadi. Muhabbat, nikoh, fe‘l-atvor, g‘azab, rahm-shafqat, xudbinlik, nazokat bilan bog‘liq*

tushunchalarni idrok etadi. U tuxumni yorib chiqqan jo 'jaga o 'xshab borliqni onasi timsolida ko 'radi'" (Bredberi R., 2011, 179).

Onaning bolasiga bo 'lgan munosabati – muhabbatini muallif Simning ota-onasi o 'rtasidagi dialog orqali yanada mustahkamlaydi: *"Let me kill him!" shouted the father, breathing harshly, sobbingly. "What has he to live for?" "No, no!" insisted the mother, and her body, frail and old as it was, stretched across the huge body of the father, tearing at his weapon. "He must live! There may be a future for him! He may live longer than us, and be young!"* (Bredberi R., 1947, 289).

"O 'ldirishimga qo 'yib ber uni! – harsillab nafas olganicha, harqiroq tovushda dedi otasi.

– Yashab nima qiladi?

– Aslo, aslo! – qayta-qayta o 'zinikini ma 'qulladi ona...

– Yashayversin! Balki u bizdan yaxshiroq yashar! Ko 'proq umr ko 'rib, yosh bo 'lib qolar!" (Bredberi R., 2011, 168).

Dialogdan ma 'lum bo 'lishicha, Simning otasi uni o 'ldirmoqchi, chunki yashash sharoitining og 'irligi, umrning qisqaligi, bu vaziyatdan qutulish imkonining yo 'qligidir. Otaning qarq 'ish tekkan sayyora tabiatidan noroziligi, hayotdan to 'ygani, ota ruhiyatining drammatizmi mazkur dialogda, bir jumlada o 'z aksini topgan, uning psixologik holati o 'g 'lini o 'ldirish darajasiga ham yetgan. Garchand, ota ham bolasiga mehribon, lekin tashqi ta 'sirga, ob 'yektiv borliqqa qarshi kurasha olmaydi. Uning xarakterida o 'jizlik, notovonlik, qo 'pollik belgilarini ko 'ramiz. U alamdanda "qah-qah" otib kuladi. O 'z o 'limini bilib, kutib turgan insonning ruhiy holatini muallif dialoglar yordamida ko 'rsatishga muvaffaq bo 'lgan.

Simning onasida esa ishonch so 'nmagan, u kelajakdan najot kutadi. Shu bois bolasining yashashini istaydi. U Simning otasiga ham hurmat bilan qaraydi. Uni "Tentak!" deb koyiydi. Muallif aynan, "tentak" so 'zidan foydalanishidan maqsad, unda ona erini farzandiga nisbatan ehtiyotsizligidan noroziligi hamda turmush o 'rtog 'iga bo 'lgan qalbidagi iliq munosabatini ifodalashdir.

Muallif bir oila – qabila fojiasini hikoyaga asos qilib olar ekan, o 'zining ijtimoiy qarashlarini ifodalaydi. Shu bois ham Sim onasining orzusi muallif orzusiga mushtarakdir. Muallif nutqiga ko 'ra Simning: *"...from a young age, feelings of good and evil begin to form in the brain. Sim, as birds or birds learn by means of an inner instinct, fills his mind with all knowledge"* (Bredberi R., 1947, 275) *"...Miyasida yoshligidan ezgulik va yovuzlik haqidagi tuyg 'ular shakllana boshlaydi. Qushlar yoki parrandalar ichki instinkt vositasida o 'rganganidek Sim ham ongini barcha bilimlar bilan to 'ldirib bormoqda"* (Bredberi R., 2011, 274). U Kayon qiyofasida g 'oyaviy raqibini anglagani ham muallif nutqidan ma 'lum bo 'ladi.

Simning tabiatiga xos belgilarni to 'ldirishda muallif monologlardan ham keng foydalanadi: *"I'm the five-thousandth in a long line of futile sons? What can I do to save myself from dying eight days from now? Is there escape?"* (Bredberi R., 1947, 276) *"Men hech nimaga yaroqsiz o 'g 'illarning besh minginchisiman. Xo 'sh sakkiz kundan keyin o 'limga mahkum bo 'lmaslik uchun nima qilish kerak? Bundan qutulishning iloji bormikin?"* (Bredberi R., 2011, 169). Mazkur monologdan Simning yuzaga kelgan muammoni bartaraf etishda qabila qariyalari qarorini kutmasdan o 'zi tashabbus ko 'rsatishga qodirligi, najot yo 'lini

topishga intilgani anglashiladi.

Yozuvchi nutqida Sim va Kayon o'rtasida yuzaga kelgan ziddiyat orqali nodon, o'zining ham o'zgalarning ham qadr-qimmatini bilmaydigan Kayon obrazining ma'naviy dunyosi, ruhiy olamini ko'rsatishga muvaffaq bo'lgan. Yozuvchi nutqida berilgan tabiat kuchlari tasviri esa kishilar o'rtasidagi g'oyaviy kurash psixologiyasini ochishga xizmat qilgan. Hikoyada *"inson tabiat yetkazadigan ozor oldida ojizdir"* degan muallif g'oyasi o'z isbotini topmaydi. Uning qahramonlari muallif istagiga qarshi hayotga umid bilan boqadi, ular har qanday muammoning yechimini ilmda deb biladi. Muallif nutqi asar qahramonlari tabiatiga xos bo'lgan shunga o'xshash nozik tomonlarni ilg'ashda kitobxonga yo'l ko'rsatadi. Muallif nutqlaridan birida asar qahramoni Simning olimlar g'orini topishi quyidagicha tasvirlangan: *"Finally, Sim found what he was looking for. Inside the mountain, a group of men were caring for rocks... Every eight days there was an entirely new set of Scientists working on anyone problem"* (Bredberi R., 1947, 289). *"Nihoyat, Sim izlaganini topdi. Tog'ning ichkarisida, tog' jinslari orasida bir guruh erkaklar kuymalanib yurardi..., qariyalar murakkab masalalarni yechar, yoshlar o'qib-o'rganar, savollar berishardi. Har sakkiz kunda hamma guruhlar butunlay yangilanardi"* (Bredberi R., 2011, 179). Mazkur parchada muallif ma'lum ma'noda kelajak manzarasini bermoqda, hamma biron ishning boshini tutgan, yoshlar ilm o'rganmoqda, qariyalar murakkab muammolarning yechimini biladi. Pirovardida, muallif Simdan, uning atrofidagi insonparvar odamlardan, masalaning yechimini topishda qariyalarni ibrat qilib ko'rsatmoqda. Asardagi dialoglar ham asar qahramonlari psixologiyasini ochishda, holatini berishda muhim vositalardan biridir. Sim Layt bilan tanishar ekan ilk uchrashuvlaridagi psixologik holatni muallif ularning dialoglarida ifodalagan. *"Qiz ishonch, ixlos, sevinch bilan o'zining ismini Simga xursandchilik bilan aytadi. Yigit esa hayajondan talmovsirab javob beradi"* (Bredberi R., 2011, 173). Muallif dialoglardan bosh qahramonlar – Sim va uning sevgilisi Laytning psixologik holatini berishda foydalanish bilan bir sirada, asar qahramonlari o'rtasidagi ziddiyatli o'rinlarni berishda ham keng foydalanadi. Bunga Simning ota-onasi, Kayon bilan Sim o'rtasidagi ziddiyatli munosabatlarni ham dialoglar yordamida ochadi. Ular o'rtasidagi konflikt qabilalar o'rtasidagi ziddiyatlarni ko'rsatishga xizmat qilgan.

Asarga asos qilib olingan voqea garchand ijobiy yakun topgan bo'lsa-da, bu yakunga yetish uchun asar qahramonlari boshidan kechgan jarayonni berishda asosan muallif nutqning turli ko'rinishlaridan atroficha foydalanadi. Shu ma'noda olimlarning kashfiyotlariga bo'lgan asar qahramonlarining munosabati Dak bilan Simning dialogida yoritilgan. *"Where are the Scientists?" Dark looked away from him. "I wouldn't tell you if I knew. They'd kill you, experimenting! I don't want you joining them! Live your life, don't cut it in half trying to reach that silly metal thing on the mountain". "I'll find out where they are from someone else, then! " "No, one'll tell you! They hate the Scientists. You'll have to find them on your own. And then what? Will you save us? Yes, save us, little boy!" Her face was sullen; already half her life was gone. "We can't just sit and talk and eat," he protested. "And nothing else." He leapt up. "Go find them!" she retorted acidly. "They'll help you forget. Yes, yes." She spat it out. "Forget your life's over in just a few more days!"* (Bredberi R., 1947, 286).

– O'sha olimlaringiz qayoqda o'zi?

– Bilganimda ham aytmas edim. Tajribalari bilan qo'shmozor bo'lgurlar. Sening ham umringga zomin bo'lishadi. Ularning huzuriga borishingni istamayman. Tog'dagi ahmoqona

matohni deb o'lib ketmoqchimisani? Xudo bergan umringni yashayvermaysanmi?

– *Boshqalardan surishtirib bilib olaman, baribir!*

– *Kim ham aytardi, senga! Hamma olimlarni yomon ko'radi, O'zing izlashingga to'g'ri keladi ularni. Xo'sh, topding ham deydik! Keyinchi? Bizni qutqarasanmi?*

– *Faqat ovqat yeb, gap sotish kerakmi? ...Umringdan bir necha daqiqqa qolganini unutishga yordam berishadi!*” (Bredberi R., 2001, 176).

Yozuvchi opa va uka o'rtasidagi muloqotda qahramonlarning olimlar kashfiyotiga bo'lgan munosabatini bermoqda. Opasining fikricha, olimlarning kashfiyoti kema – “ahmoqona matoh”. Sim uchun esa bu kashfiyot – ozodlik timsoli. Opasi olimlarni “tajribalari bilan qo'shmozor bo'lsin”lar, deydi. Agar olimlar shu kemani o'ylab topmaganlarida, bizlar bu “qarg'ish tekkan sayyoraga” kelib qolmas edik, degan fikrda. Ammo Sim asar muallifining fikr va qarashlarining targ'ibotchisi o'laroq gavdalanadi.

Muallif asar g'oyasini amalga oshirish uchun Simni fantastik xislatlar bilan taqdirlaydi. U tug'ilmasdan avval ona qornida nasliy xotira quvvati yordamida ko'p bilimlarni o'rganib olgan edi. Uning miyasiga bilimlar oqib kirardi. Asar muallifining qarashi bo'yicha xalq xalokori har tomonlama yetuk, komil va qomusiy bilim sohibi bo'lishi lozim. Sim ham shunga intilmoqda. U zulmatdagi nur, mash'al, ozodlik jarchisidir, qabiladoshlarini, tug'ishganlarini bu “qarg'ish tekkan sayyora”dan olib chiqishga bel bog'lagan qahramon. Simning olimlar bilan uchrashganda “*I want to live*” (Bredberi R., 1947, 289). “*Yashashni istayman*” (Bredberi R., 2001, 179), deb aytgan birgina jumlasida uning ruhiyati, olib borayotgan harakatlarining mohiyati aks etgan.

R.Bredberi mazkur fantastik hikoyasida ko'zlagan maqsadini amalga oshirishda epizodik obrazlardan ham keng foydalanadi. Hikoyadagi epizodik obraz baland bo'yli. Muallif asarda uning qarashlari orqali jamoani olimlar xususidagi salbiy fikrini qayta-qayta ta'kidlaydi. Bu kishi ham qarg'ish tekkan sayyoraga kelib qolishlarining sababini olimlardan ko'radi. Ular olib borayotgan tadqiqotlarda ma'no yo'q deb biladi. Yozuvchi olimlarga qarshi faqat mazkur baland bo'yli epizodik obrazni qarshi qo'ymasdan, unga hamfikir bo'lgan va olimlarga qarshi bo'lganlar sonini Daynk, Kayon obrazlari hisobiga oshiradi. Yozuvchi olimlarning ilmga, qabila ahlining turmush tarzini o'zgartirishga qo'shgan hissasini inkor etish orqali tasdiqlash yo'lidan borgan. Hayotda bo'lganidek, fantastik asarlarda ham ilmni, kashfiyotlarini yovuzlikka xizmat ettiruvchi olimlar ham bor, ammo bu olimlarning obrazi fantastik adabiyotda 60-yillardan keyin ommalashdi.

Mazkur hikoyada olimlarning vazifasi – nasliy xotirani tiklash, quyoshni to'sadigan niqob yasash. Bu vazifani amalga oshirish yo'lida ular turli surtmalar, tosh kiyim, qush qanotlar yasashadi, ammo ular bu vazifani bajarishda yolg'izlik qilishyapti. U bu fikrni olimlardan biri Daynkning gaplari orqali ham bir necha bor qaytaradi, shu fikrga urg'u beradi, kitobxonlarning e'tiborini shu fikrga qaratishga harakat qiladi, chunki muallif bu kabi ishlarni bajarish uchun olimlarning saflari kengayishi kerak degan g'oyani ilgari suradi. Adib olimlar obrazini asar qahramonlarini yuzaga kelgan vaziyatdan chiqib ketishlari uchun kiritgan. Ammo u faqat fantastik asardagi muammoning yechimi uchun olimlar obrazidan foydalanmasdan, maqsadni yanada kengroq oladi. U asarida turli surtmalar, tosh kiyim, qush qanotlar yasashgan olimlar timsolida kelajakda samolyotdan tortib kosmik kemalargacha, ko'rinmas kiyim, harflarni ko'rinmas qilishi mumkin bo'lgan surtmalarni kashf etgan olimlar

kashfiyotining eskizi, fantastik muqobilini yaratdi.

Rey Bredberi “Muz va olov” fantastik asari qahramonlariga xos badiiy-psixologik xususiyatlarini ochishda nutq va uning ko‘rinishlari, portret tasviri, tush ko‘rish yoki peyzajdan foydalanish bilan bir sirada, bosh qahramon Simga xos xislat-halolligini namoyish etish uchun Simni Kayon bilan yakkama-yakka kurashda tasvirlaydi. Ma’lumki, bu usul qadimiy bo‘lishiga qaramasdan, fantastik asarlarda ham qimmatini yo‘qotmagan. Rey Bredberi ham ko‘proq Sharq xalqiga xos bo‘lgan raqiblarning – Sim va Nxoy kurashi tasvirida asar qahramoni xarakteriga xos chizgilarni ochishga muvaffaq bo‘lgan. Bu o‘rinda ayrim hollarda salbiy bo‘yoqdor so‘zlardan, o‘xshatishlardan, iboralardan, sifatlashlardan unumli foydalanadi. Jangda yengilgan Nxoyini “...ko‘zlari azobdan mo‘layib qolgan, og‘zi g‘arq pishib, yorilgan mevaday ochiq”, deb pishib ketganidan yer bilan bitta bo‘lib yoyilib yotgan mevaga o‘xshatadi. Yoki *Kayonni qarigan paytini tasvirlar ekan, Sim (Kayonni – U.K.): “shishaday xira tortgan ko‘zlarini, baliqday qurib ketgan tanasini ko‘zdan kechirdi”*. Avvallari go‘zalligi bilan Simni bir qarashda rom etgan Laytning ko‘zlarini endi “o‘rgimchak uyasiday yopishqoq kipriklar to‘sgan”. Bu sifatlash orqali yozuvchi shaxmat taxtasidagi o‘yinni eslatuvchi hayotda Laytning to‘rt qadamdan keyin nima sodir bo‘lishini bilmasligi, ya’ni ko‘zi nursiz ekanligini ifodalayapti. Yoki “*His eyes were hot emeralds in his face*” (Bredberi R., 1947. 178). “*Yigitning ko‘zlari olov zumradday yog‘dulandi*”, deb Simni ta’riflar ekan, uning g‘olibligiga ishora qiladi.

Shu tariqa yozuvchi asar qahramonlarining psixologik holatini ochishga xizmat etuvchi chizgilarni marjondek tizadi va qahramonlarning psixologik holatini, xarakteriga xos xususiyatlarni ochishga muvaffaq bo‘ladi.

“*Portret – deb yozadi I.Sultonov, – ma’lum darajada kishining ichki dunyosini in’ikos ettiradi va shu sababli syujetda bizni voqealarni tez va to‘g‘ri tushunishga tayyorlaydi*” (Sultonov I., 1980, 111).

Shu ma’noda Rey Bredberining “Muz va olov” asari qahramoni Laytning portreti fikrimizga dalil bo‘ladi: “*Layt...yosh, go‘zal edi. Ko‘zlari misoli kumush tanga, bo‘yni oqqushnikiday chiroyli, nafis. Kichikkina tanasidan quvvat olayotgan sochlari mavjlangan moviy olovni eslatardi. Oradan to‘rt kun o‘tganiga qaramay, u hamon yosh, go‘zal edi... misoli to‘lin oyday, endigina yetuklik ostonasiga qadam qo‘yganga o‘xshardi*” (Bredberi R., 2001, 188).

Laytning tabiatiga xos bo‘lgan chizgilar orqali unda Simga bo‘lgan sof muhabbatni tasdiqlovchi xususiyatlarni ko‘ramiz. Muallif Laytning ko‘zlarini kumush tangaga qiyoslashi – ko‘zlarida yolqinlanuvchi nur; bo‘ynini oqqushnikiga o‘xshatishi – qalbi pokligi; bo‘ynining uzunligi – ko‘zlangan maqsadning yuksakligi; sochlarini moviy olovga tenglashtirishi – jo‘shqinlikni aks ettiruvchi fantastik portretni yaratadi.

Bir o‘rinda muallif qizning portretini tasvirlar ekan sochlarini “*binafshasimon, zangori tusda tovlanardi*” (Bredberi R., 2001, 175), – deb qayd etadi. *Muallif qizning sochlari binafshasimon rangda ekanligiga urg‘u beryapti. Fantastika tarixida yaratilgan ayollar obraziga e’tibor bersak, teritorial jihatdan ular qaysi mamlakatga qarashidan qat’i nazar, boz ustiga fantastik asar qahramonlarining millati bo‘lmaydi, sochlarining rangi binafshasimon yo zangori qilib beriladi. Ma’lum ma’noda sochlarining rangi bilan bog‘liq badiiy yuk yuklatilgan* (Ibroximova R., 2011, 200).

Muallif tomonidan Laytga xos yuqorida qayd etilgan chizgilar uning tashqi go'zalligi botiniy olamiga mutanosibligini ko'rsatishga hamda asar qahramoni Sim xarakterini Layt obrazi orqali to'ldirishga xizmat qilgan.

“Muz va olov” asari qahramonlari yashayotgan sharoitning noqulayligini kitobxonga yanada chuqurroq anglatish maqsadida yozuvchi epizodik xarakterga ega bo'lgan fantastik obrazning portretini beradi: *“The outlines of the cave appeared. And a man loomed up, insane and wild and terrible. A man with a dying face. Old, withered by winds, baked like adobe in the heat. The man was crouched in a far corner of the cave, his eyes whitening to one side of his face, listening to the far wind trumpeting up above on the frozen night planet”* (Bredberi R., 1947, 273). *“Telbasifat, yovvoyi, mudhish qiyofali odam paydo bo'ldi..., juda qartayib ketgan, tanasini shamollar quritib tashlagan, ayozlar yuzlarini kuydirgan, go'yo g'ishtga aylanib ketgandi u. G'orning bir burchagida g'ujanak bo'lib yotganча, g'ilay bo'layozgan ko'zining oqlarini yaltiratib, sovuqdan muz qoplagan tungi sayyora uzra guvillab esayotgan shamolga quloq tutardi”* (Bredberi R., 2001, 167).

Yozuvchi tasvirlagan mazkur portretdan tabiatdagi noqulay sharoit insonning tashqi qiyofasida ham noxush iz qoldirgani, uning ruhiyatiga ham ta'sir o'tkazgani, insonda tajovuzkor, hayotdan nafrat hissini shakllantirganini anglash mumkin.

Yozuvchi atrof-muhit, ekologiya, odamlarning turmush tarzini yanada bo'rttirib ko'rsatish maqsadida ijobiy obrazlardan, xususan, Dak obrazidan foydalangan. Simning opasi Dak ukasini chin yurakdan ardoqlaydi, u hayotni o'z nuqtai nazaridan real baholaydi, hayotdan ortiqcha narsa kutmaydi, uni takomillashtirish maqsadida o'zi harakat ham qilmaydi. Faqat qorin qayg'usida yegulik qidirib kun kechiradi. Shu ma'noda uni yozuvchi: *“Watching Dark was like seeing a lizard forever flicking its pink tongue, forever hungry”* (Bredberi R., 1947, 283). *“Qizcha doim och, pushti rang tillari bilan hamisha ovqat izlaydigan kaltakesakni eslatardi”* (Bredberi R., 2001, 174), deb tasvirlaydi. Urush bo'layotgan joylarda ochlik, qashshoqlik hukmron, bir burda non yoki bir hovuch meva uchun qabila odamlari kun bo'yi sarson-sargardon kezadilar, umrlarini xor-zorlikda o'tkazadilar. Dak obrazi orqali butun bir qabila ahliga nisbat berilmoqda.

Yozuvchining maqsadi fantastik obrazlar portreti orqali o'limga mahkum aholining ahvoli, turmush tarzidan kitobxonni ogoh etish emas, balki masalaning yechimini topishdan iborat. Aholi hayotini yaxshilash, taqdiriga o'zi egalik qilish uchun umrning bir kuni qolgan bo'lsa ham, yaxshi hayot uchun kurashib yashash lozim degan g'oya ilgari surilgan.

R. Bredberini faqat “Muz va olov” hikoyasidagina emas, balki ijodida yetakchi maqomni egallagan, uni tashvishga solgan xalq taqdiri, insonni asrash bilan bog'liq masalalarning yechimini topishda qahramon nutqi va uning turli ko'rinishlari hamda portret, peyzajdan foydalanish bilan bir qatorda tush usulidan ham keng foydalanadi. Yozuvchi asar qahramonining tushi orqali vaziyat og'irligini, qabila ahlining ahvoli nihoyatda tangligini qayd etish maqsadida Simning tushi yordamida yana Layt portreti tasviridan foydalanadi: *“...To'satdan qizning yuzlarini taram-taram ajin bosib ketganday tuyuldi. Sochlari go'yo shamol to'zitgan qorday, hissiz ko'zlarini o'rgimchak uyasiday yopishqoq kipriklar to'sgan. Tishsiz og'zi o'raday ochilib qolgan, nozik barmoqlari kuyib, bujmayib ketgan, chiviqday jonsiz bilagiga osib qo'yilganday tuyulardi. Yigitning ko'z o'ngida uning nafisligi, tarovati so'lib, so'nib borardi. Sim dahshat bilan Laytning qo'llarini ushlab oladi va ichidan hayqirib*

kelayotgan qichqiriqni arang bosib qoladi. Uning nazarida o'zining qo'llari ham qartayib, taram-taram bo'lib ketdi" (Bredberi R., 2001, 177).

Avvallari go'zalligi bilan kitobxon qalbidan joy olgan Layt qiyofasidagi o'zgarishlar hayotning og'irligidan darakchidir. Sim ko'z o'ngida so'lib borayotgan Laytni tushida ko'rar ekan, o'zi ham shu ahvolga tushib qolayotgandek bo'ladi. Buning oldini olishda yagona yo'l qabilasining farovon hayoti uchun, Laytga bo'lgan sevgisi uchun kurashish ekanligini tushunib yetadi. U olimlarni tinimsiz izlaydi. Olimlardan kemani boshqarish sirlarini bilib olsam, bas, qanday bo'lmasin qabiladoshlarimni sakkiz kun yashab, o'lib ketadigan dahshatli maydondan olib chiqaman deb harakatga tushadi.

Sim ko'rgan yana bir tushida qahramonlarning tushkun ruhiyati ifodalangan: *"Birds lingered upon gigantic trees that took a hundred, two hundred, five thousand days to grow. Everything remained in its place, the birds did not flicker nervously at a hint of sun, nor did the trees suck back frightenedly when a ray of sunlight poured over them. In this dream people strolled, they rarely ran, the heart rhythm of them was evenly languid, not jerking and insane. The grass remained, and did not burn away in torches. The dream people talked always of tomorrow and living and not tomorrow and dying. It all seemed so familiar that when Sim felt someone take his hand he thought it simply another part of the dream"* (Bredberi R., 1947, 287). *"Azim daraxt shoxlarida qushlar xotirjamgina o'tirar, ular unib o'sishi uchun yuz, ikki yuz, besh ming kun kerak bo'lardi. Uyqudagi odamlar shoshmay, ohista yurar, kamdan kam holda chopar edilar, yuraklari telbavor, potirlab emas, balki bir tekisda urardi. Odamlar ertangi kun, o'lim haqida emas, ertangi kun hayot tashvishlaridan gaplashardi.*

– *Ruhiy uyg'unlik uchun shunday qilamiz aslida. Hayot adolatsiz*" (Bredberi R., 2001, 177) (qarg'ish tekkan sayyorada – U.K.).

XULOSA

Rey Bredberi tush motivi vositasida asar qahramonlarining ruhiy holatini ochib beradi, kayfiyatini, ichki kechinmalarini yoritadi, asar voqealarini o'zaro bog'lab, uning shaklan va mazmunan yaxlit bir butunligini ta'minlaydi. Simning tushlari orqali uning ruhiyatini ochilgan, shuningdek, kitobxonga o'zga sayyora hayotini yerdagi hayot bilan qiyoslash imkonini bergan. Sim tushida ko'rgan yerdagi hayot qarg'ish tekkan sayyoradagidan tubdan farq qiladi. Sim sayyoradagi hayot bilan u intilayotgan yerdagi hayotni garchand tushida bo'lsa ham, qiyoslash imkoniga ega. Yer aholisi mazmunli hayot kechiradi, yuragi bir tekisda uradi. Sayyora ahli bo'lsa, umri belgilanganligi bois (sakkiz kun – U.K.) tahlikada yashaydi. Umrining so'nggi kunini kutib yashashdan og'ir qismat yo'q.

Xulosa shuki, R.Bredberi va H.Shayxov fantastik asarlarida voqealar silsilasini qanday tasvir usullari, badiiy psixologizmning turli aspektlari yordamida tasvirlashmasin, ularning qarashlari bir nuqtada kesishadi. Ular tinchlik tarafdori sifatida tinchlikka raxna soluvchi tubanliklarni qalamga olib, jamiyat takomillashuviga yordam berishi mumkin bo'lgan fantastik gipotezalarni ilgari surishadi.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO'YXATI

1. Bradbury R. Short Stories. Dark Carnival. – 1947. – P.286. <http://www.shortstoryguide.com/ray-bradbury-short-stories/>
2. Bredberi R. Farengeyt bo'yicha 451 daraja // Jahon adabiyoti. – T., 2007. – №7. – B.169.

3. Gʻaniyev I. Asrga tatigulik dard. –T.: Akademnashr. 2010. –B. 8.
4. Bredberi R. Muz va olov. //Jahon adabiyoti jurnali, 2001. – № 12. –B. 176.
5. Ibrohimova R. Fantastika va hayot. –T.: Muharrir, 1998. – B. 70.
6. Ibrohimova R. Voqelik va fantastika. – T.: Muharrir, 2011. – 200 b.
7. Sultonov I. Adabiyot nazariyasi. –T.: “Oʻqituvchi”, 1980.
8. Shayxov H. Olovdan chiqqan odam. –T.: Sharq, 1998. – B. 89.
9. Sharafiddinov O. Tutash olamlar, Ikki jahon ovorasi. Hojiakbarning sirli olami. Soʻzboshi. – T.: Sharq, 2000. – B. 125–126.

REFERENCES

1. Bradbury R. (1947) Short Stories. Dark Carnival. P.286 <http://www.shortstoryguide.com/ray-bradbury-short-stories/>
2. Bradbury R. Fahrenheit451 (2007) World literature. T., V-7. P.169.
3. Ganiyev I. (1947) The pain of touching the century. T.: Akademnashr 2010. P.8.
4. Bradbury R.(2001) Ice and fire. Journal of World Literature. - No. 12. P. 176.
5. Ibrahimova R. (1998) Fiction and life. T.: Muharrir. P. 70.
6. Ibrahimova R. (2011) Reality and fiction. T.: Muharrir, 200 p.
7. Sultanov I. (1980) Literary theory. T.: Teacher.
8. Shaykhov H. (1998) The man who came out of the fire. T.: Sharq, P. 89.
9. Sharafiddinov O. (2000) Connected worlds, two worlds. The mysterious world of Hojiakbar. Foreword. T.: Sharq. P.125-126.

SHEKSPIR VA NAVOIYNING OBRAZ YARATISH MAHORATIDA MUSHTARAKLIK VA O'ZIGA XOSLIK

Mirzaakhmedova Makhliyo Yo'ldashevna

Katta o'qituvchi

O'zbekiston Respublikasi Bank-moliya akademiyasi

Toshkent, O'zbekiston

tsul77777@gmail.com

<http://orcid.org/0000-0001-7158-3686>

ANNOTATSIYA

Maqolada Shekspir va Navoiyning obraz yaratish mahoratidagi o'xshashlik va o'ziga xoslik tahlil qilingan. Navoiy ham Shekspir ham podshoh obrazlarini yaratgan, lekin Navoiy yaratgan shoh obrazlari xalq uchun qayg'ursa, Shekspir yaratgan shoh obrazlari maqto'v so'zlarga o'ch, manmanlikni sevuvchi, kekkaygan, toj-u taxt, shon-u shuhrat, izzat-u ikromni xohlovchi shaxs sifatida gavalantirilgan. Shunday bo'lsa-da, Shekspir o'z asarlarida Hamlet yoki Kent kabi ijobiy obrazlarni yaratganki, podshohlarni o'z maslahatlari bilan to'g'ri, haq yo'lga boshlab turgan. Shekspir asarlaridagi obrazlar shunday xilma-xillikda yaratilganki, qahramonlarning xatti-harakatidan o'sha davrdagi tuzum haqida, yozuvchining munosabatini va nima demoqchiligini bilish mumkin. Navoiy obrazlarni shakllantirar ekan, diqqatni faqatgina obrazga emas, umumiy obrazlarga, individual tipga qaratadi, o'zining xulosalari bilan umumlashtiradi. Yanada voqeani bo'rttirish, uni mukammal shaklga keltirish uchun esa hikoyat va hikmatlarni qo'shimcha asos sifatida keltiradi.

KALIT SO'ZLAR

Badiiy, mubolag'a, podshoh, ramziylik, personaj, adolat, taqdir, qadrlash, ilohiy.

СХОДСТВО И СВОЕОБРАЗИЕ МАСТЕРСТВА ШЕКСПИРА И НАВОИ В СОЗДАНИИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗА

Мирзаахмедова Махлиё Йулдашевна

Старший преподаватель

Банковско-финансовая академия Республики Узбекистан

Ташкент, Узбекистан

tsul77777@gmail.com

<http://orcid.org/0000-0001-7158-3686>

АННОТАЦИЯ

В настоящей статье рассматриваются сходства и различия в образах, созданных Шекспиром и Навои. Так, и Навои и Шекспир в своих произведениях создали образы правителей. Однако если правители - герои произведений, созданных Навои, проявляли заботу о своем народе, то в образах правителей, созданных Шекспиром, мы видим самовлюбленных личностей, гордых, жаждущих славы и почета, стремящихся занять трон.

Тем не менее, Шекспир создавал в своих произведениях также и положительные образы, такие, например, как Гамлет или Kent, которые своими советами направляли королей на правильный путь.

Образы в произведениях Шекспира настолько разнообразны, что по их поведению и поступкам можно во всех подробностях представить себе систему управления того

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Художественный, преувеличение, король, символика, характер, справедливость, судьба, почет, божественный.

времени, отношение к ней писателя, ее оценку.

Как правило, Навои обращает внимание не только на образ правителя, но подчеркивает в нем общие и индивидуальные черты, своими замечаниями подводит итог его деятельности. Для усиления создаваемых картин и доведения их до совершенства в качестве дополнительного средства он использует истории и пословицы.

COMMONALITY AND ORIGINALITY OF SHAKESPEARE'S AND NAVOI'S SKILLS IN THE CREATION OF IMAGE

Mirzaakhmedova Makhliyo Yuldashevna

Senior teacher

Banking and Finance Academy

Tashkent, Uzbekistan

tsul77777@gmail.com

<http://orcid.org/0000-0001-7158-3686>

ABSTRACT

This article is about the similarities and differences in Shakespeare's and Navoi's character creation skills. Both Navoi and Shakespeare created images of the king, but while the images of the king created by Navoi are very kind for the folk, the images of the king created by Shakespeare are embodied as a person who loves words of praise, arrogant, wants the crown, glory, and honor. Nevertheless, Shakespeare created positive characters in his works, such as Hamlet or Kent, who guided the kings to the right path with their advice. The characters in Shakespeare's works are created in such a variety that from the behavior of the characters it is possible to know about the system of that time, the writer's attitude and what he wants to say. While forming the original images, Navoi focuses not only on the image of the king, but also on the general images on the work, the individual type, and summarizes with his conclusions. In order to exaggerate the story and bring it to a perfect form, he uses stories and wisdom as an additional basis.

KEY WORDS

Artistic, exaggeration, king, arrogant, symbolism, character, justice, fate, gratitude, divine.

KIRISH

Badiiy adabiyot hamisha insonlarning ruhiy holati, o'y-fikrlari, tirikchiligi, mehnat faoliyati, kurashi, his-tuyg'ulari, kechinmalarini aks ettiradi. Butun borliqning, zarradan koinotga qadar bo'lgan mavjudlikning badiiy ifodasini hamda inson qalbidagi yashirin sirlar haqiqatini obrazlar vositasida yoritadi. Adabiyotning asosiy tasvir obyekti – inson. Badiiy ijod inson muammosini to'laligicha qamrab oladi. Shuning uchun ham adabiyotshunoslikda markaziy o'rinni egallovchi badiiy obraz, qahramon kabi tushunchalar ham bevosita insonga daxldordir. Obraz – keng ma'noda ijodkorning fikr-tuyg'ulari singdirilgan hayot manzarasi, badiiy asarda tasvirlangan inson siymosini ifodalaydi.

Adabiyotshunoslik ilmiga nazar tashlansa, ko'pincha obraz bilan timsol ayni bir narsa sifatida qaralishi yoki baholanishini kuzatish mumkin. Buning sababi shundaki, obrazda timsolning barcha xususiyatlari mujassam, shu bilan birga timsol ham obrazning ma'lum qirrasini aks ettiradi. Shunga qaramasdan, obraz va timsolni ayni bir ma'noda qo'llab bo'lmaydi. Obraz – badiiy fikrlashning asosiy vositasi, g'oyaviy mazmuni ifoda etishning muhim shakli. (1) Timsol esa surat, naqsh, rasm (2); ramz, o'rnak, belgi (3); shakl, masal, misol (4); tushuntirish uchun yoki asos, dalil, isbot sifatida bir turli narsa, voqea, hodisadan keltirilgan ayrim namuna, deya izohlanadi. Yana bir ma'noda ko'z o'ngida, xayolda, tasavvurda gavdalangan obraz, siymo, ko'rinish ekanligi qayd etiladi (O'zbek tilining izohli

lug‘ati, 1981, 178-179). Obraz bilan timsolni qiyoslaydigan bo‘lsak, obrazda insonning botiniy dunyosini ochib berishda hamda uning hissiy holatini ko‘rsatishda timsolga qaraganda murakkabligi bor. Timsol esa obrazdek murakkab emas. U aksariyat hollarda obrazning majoz va ramziylik xususiyati o‘laroq, badiiy shartlilik asosida yuzaga keladi. Timsol har doim ham shoirning g‘oyaviy badiiy niyatini to‘la-to‘kis aks ettira olmaydi. Shunga ko‘ra timsolni obrazdan kichikroq, obrazning ma‘lum bir ifoda shakli deb yozadi, N. Bozorova.

Badiiy adabiyotda inson obrazi u yashayotgan jamiyat, uni o‘rab olgan tabiat, ijtimoiy muhit, voqea-hodisalar bilan yaxlit umumiylikda tasvirlanadi. Chunki inson hamisha shular qurshovida bo‘ladi. Biroq bularning hammasi inson obrazini yo o‘ziga xosligini ko‘rsatishga, yoki uning ham boshqalarga o‘xshash tomonlari borligini ta’kidlashga yoxud inson obraziga hissiy ta’sirchanlik bag‘ishlashga, yoyinki uning biror jihatini to‘ldirishga xizmat qiladi. Narsa va hodisalar tasviri o‘z-o‘zicha mustaqil badiiy qiymatga ega bo‘lmaydi, ular insonni yorqinroq ko‘rsatish, uning tabiatini teranroq ochish kerak. Lekin inson yolg‘iz o‘zi mavjud bo‘la olmaydi. Badiiy adabiyotda inson bilan bir qatorda, narsa-hodisalar, muhit tasviri ham zarurdir.

ASOSIY QISM

Bu o‘rinda Shekspirning “Qirol Lir” tragediyasidagi obrazlarni ko‘rib chiqishni maqsad qildik. Shekspir “Qirol Lir” tragediyasida betakror xarakterlar yaratar ekan, uning asarida kishi esida qolmaydigan birorta personajni uchratish mumkin emas. Bosh qahramonlardan tortib, epizodik obrazlargacha, hammasi o‘ziga xos xususiyat va xarakterga ega bo‘lib, o‘quvchida ajoyib taassurot qoldiradi.

Tragediyada voqealarni harakatga keltiruvchi kuch ziddiyatdir, ya’ni taxt va insoniylik, sevgi bilan hirs, sadoqat va munofiqlik, xayrixohlik bilan xudbinlik, munofiqlik bilan zo‘ravonlik, adolat va razolat, oliyjanoblik bilan qabohat o‘rtasida kurashdir. Asardagi obrazlar shu kurash asnosida aks ettiriladi. Asar qatnashuvchilari ham ikki guruhga bo‘linadi:

1-jadval

I.	Ezgulik tarafdorlari	II.	Ezgulik dushmanlari
1	Lir	1	Goneril‘ya
2	Graf Gloster	2	Regana
3	Graf Kent	3	Edmund
4	Kordeliya	4	Gertsog Kornoul
5	Edgar-Glosterning qonuniy o‘g‘li	5	Gertsog Albeny
6	Frantsiya qirol	6	Burgundiya gertsogi
7	shifokor	7	Osva’l’d
8	qiziqchi	8	Kornoul xizmatkorlari

Biz bu asarda ikkita oilaning taqdiridan xabardor bo‘lamiz. Biri Britaniya qirol va uning uch qizining fojeali taqdiri haqida va boshqasi esa Gloster Grafning oilasidagi munosabatlar, uning noqonuniy o‘g‘li hokimiyat va lavozim uchun ukasini ham, otasini ham ayamaganligini kuzatamiz.

I. Haqqul o‘zining “Shekspir mash’ali” maqolasida asardagi ziddiyatlarga, qarama-qarshiliklarga quyidagicha ta’rif beradi: “yaxshilikni qadrlash uchun – yomonlik, yomonlikka qarshi kurashish uchun yaxshilikning mavjudligi shartdir. Aks holda, harakat susayib,

zavq barham topadi. Zavq esa farqlanishdan tug‘iladi. Farq yo‘qolsa, unda yo‘qlik olami boshlanadi. Shuning uchun buyuk ijodkorlar dunyoning oq-u qorasi va beomon ziddiyatlariga nisbatan boshqacha qarashadi. San‘at maslagi, eng avvalo, ilohiy, ana undan so‘ng hayotiy, insoniy, milliy va zamonaviy maslak erur. Daho ijodkorlarni shu ma‘noda payg‘ambarlarning sodiq izdoshlari, ya‘ni nubuvvat yo‘lining tolmas davomchilari desa, yanglish bo‘lmaydi. Vijdon karvoniga shular sarbonlik qilishgan. Bashariyat hayotidagi eng buyuk g‘alaba – ruh va tafakkur g‘alabasi ekaniga odamlarni ishonirib kelishgan”.

Tragediyaning boshlanishida qirol o‘z taxtini uch qiziga bo‘lib beradi va u bir narsani bilishni istaydi:

Qay biringiz bizni ortiq sevasiz, ayting?

Shunga qara, kimda-kimning tabiiy qadri

Yuksak bo‘lsa, bizning berajak mukofotlar ham

Shu kishiga ulgurjiroq – ko‘proq bo‘ladi. (Shekspir V., 1981, 11)

Shoh o‘sha davrda maqtov so‘zlarga o‘ch, manmanlikni sevuvchi, kekkaygan, toj-u taxt, shon-u shuhrat, izzat-u ikromni xohlovchi bo‘lib qolgan va shu kibri tufayli shoh asar oxiridagi xor-u zor bo‘ladi.

Bunday maqtov so‘zlarga o‘rganib qolgan shoh mamlakatning umumiy ahvolidan bexabar, ya‘ni xalqining orz-u umidlarini, ularni nimalar qiynayotganligini bilmaydi. Bunday g‘afatda yurgan shahanshohga o‘sha paytda faqat maqbul, qahr-g‘azab qo‘zg‘amaydigan voqea-hodisalardan xabar berilgan. Oxiri borib nima bo‘ldi? Qirolning bu bee‘tiborligi butun ikki oilaning parokanda bo‘lishiga olib keldi.

U. Jo‘raqulov o‘zining “...telbaga yo‘qdur qalam” nomli risolasida, “Shekspirga ushbu klassik syujet nega kerak bo‘ldi?” degan savolga quyidagicha javob beradi: Shekspir bu asarda faqat Qirol Lir hayoti bilan bog‘liq mantiq va hayotiy muvozanatga ega qiziqarli voqeani aks ettiribgina qolmay, u bir nechta umuminsoniy muammo ikki syujet tizimida (Jo‘raqulov U., 2017) ifodalaydi.

2-jadval

Lir syujeti tizimida:	Gloster syujeti tizimida:
Otalar va bolalar muammosi	Nikohsiz tug‘ilgan farzand
Izzatlablik va takabburlik	Munofiqlik, hasad
Ma‘naviy buzuqlik	

Kent bu tragediyadagi asosiy obraz bo‘lib, u Qirol Lirning mulohazali va sadoqatli mulozimi edi. U qirolga chin ko‘ngildan xizmat qilar va qirolning xatti- harakatlarini donolik bilan kuzatib maslahat berardi. Lekin afsuski, maqtov so‘zlarga o‘rganib qolgan qirol Kentning haqiqatini tan olmaydi.

Qizlaridan mehr ko‘rmagan qirol yolg‘izlanib qoladi. Keksa qirolni yolg‘izlanib qolishdan qutqarmoqchi bo‘lgan bir odam bor edi. U Kent grafi bo‘lib, saroydan badarg‘a qilinganida uzoqqa ketmagan va hozirda oddiy xizmatkor qiyofasida saroyga qaytgan ekan. U hech kim tanimasligi uchun qiyofasini o‘zgartirgan bo‘lib, Lirga sadoqat bilan xizmat qilmoqchi ekanligini aytadi. — Mayli, — deydi qirol. — Agar menga tushlikdan keyin ham avvalgiday yoqsang, qolishing mumkin deydi. Shunday qilib, Kent qirol yonida qoladida, ko‘p o‘tmay o‘zining Qirolga fidoyiligini isbotlash imkoniga ega bo‘ladi.

Sadoqat bilan ishlash – Kentning asosiy xususiyatlaridan biri. U haydalgan bo‘lishiga

qaramasdan qirolning xizmatiga qaytib keladi va boshqa kiyim-bosh va ovozini o'zgartirib xizmatini davom ettirishni boshlaydi. Sodiq kishi din va millatiga, vatan va davlatiga to'g'rilik bilan xizmat qiladi. Mana shunday kishilardan biri bu Kent. Uning ma'naviyati yuksakligini uning qilgan ishlaridan va nasihatlaridan bilib olish mumkin. Uning yana bir yaxshi fazilatlaridan biri – tirishqoq ekanligi. Unga yuklatilgan har qanday ishni vijdonan va g'ayrat bilan bajarardi. Unda tilyog'lamalik va xushomadgo'ylik yo'qligida edi.

Ba'zi insonlarda shunday xususiyat borki, ular ichki hissiyotlarini, muhabbatlarini oshkor qila olmaydi. Ana shunday obrazlardan biri Qirol Lirning kenja qizi Kordeliya edi.

Sharq xalqlarida shunday fikr bor. "muhabbat bir inja, nozik tuyg'uki, u aytilmaydi, faqat his qilinadi". Rumiyning ta'rificha "insonning ichi ma'rifatga to'la bo'lsa, demak u shuncha jim bo'ladi" (Rumiy J., 2001, 4).

Kordeliya Lirning kenja qizi u shunday insoniy xarakterga egaki, unda tilyog'lamalik, xushomadgo'ylik va o'zining foydasi uchun boshqalarni maqtash kabi aldamchi xususiyatlar yo'q. Kordeliya bu holatni kamchilik deb atashi bilan birga, bu kamchilikni davlatim deb ataydi.

Bir kamchilik (shu kamchilik mening davlatim)

Yalinchoq so'z, xushomad so'z menda topilmas.

Otam mendan muhabbatin olsa olarki,

Shu xislatlar yo'qligi-chun hech achinmayman. (Shekspir V., 1981, 21)

Shekspir asarlarida Uyg'onish davridagi kamchiliklarni, masalan, davlat arboblarning adolatsizligini, aristokrat yoshlarning axloqsizliklari tanqid qilinib, milliy qahramonlar ko'klarga ko'tariladi. Hamlet bilan Otasining arvohi gaplashgan dialogidan tushunishimiz mumkinki, Shekspir insonlar o'rtasidagi munosabatlarni va inson qalbidagi dard-alamlarni dahshatli kartinalarini yaratdi. Masalan, Hamlet, Otello, Lirning ruhiy kechimalari faqat yuksak darajadagi idrok va ularni qurshagan borliq, hayotni anglab yetishning natijasi. Shekspir qahramonlarini bir narsa – bir insonning ikkinchi insonga bo'lgan munosabati hayajonlantiradi. (Hamletni larzaga solgan otasining o'limi emas, balki "qanday qilib, Klavdiy o'z akasini o'ldirsin?", "Gertruda shunchalik tez qirolni esdan chiqarsin?" kabi savollar edi. Klavdiyning o'z akasini o'ldirishini – nomardlik va uning Gertrudaga xushmuomala so'zlar bilan o'ziga og'dirib olishini makkorlik deb aytadi. Otasining arvohi bilan gaplashgan Hamlet ruhiy azobga duchor bo'ladi. U mamlakatni boshqaruvchi shaxs o'zini o'ylab, xalqni o'ylamasa, bunday jamiyatning kelajagi qanday bo'lishidan xavotirga tushadi. Shu masala yuzasida Shekspir yaratgan Hamlet xalqning kelajagi uchun qayg'urgan.

Shekspir ma'rifiy obrazlar yaratishda u nafaqat ijobiy obrazlar, balki salbiy obrazlarni ham yaratdi. Shekspirning yana bir o'ziga xosligi shundaki, u salbiy obrazlar orqali insonlarni ma'rifatga chaqiradi. Dramaturg asarlarida keltirilgan yomonlikning formalari shunchalik ko'pki, uni ma'lum bir sistemaga solish ancha mushkuldir. Yomon odamlar guruhi ikki turga bo'linadi. Aslida tabiatan yomon bo'lgan (Yago, Edmund) va yomonlik ta'sirida aynigan personajlar (Lir, Makbet). Yomonlikning manbayi hayotda muvozanatning yo'qligi, hayot lazatlarining barobar taqsimlanmaganligi, o'sha tuzumdagi nuqsonlardir. Richard III, Yago, Edmundlar o'z qurbonlariga nisbatan jamiyat pog'onasida tubanroq turadilar, turli makr, qabohat, zo'ravonlik bilan yuqori pog'onaga ko'tarilishga urinadilar. Ularda shuhratparastlik, manfaatparastlik, boshqalarni ko'ra olmaslik kuchli. Ammo moddiy boylikning nihoyatda

seroblighi, yaxshi axloqiy xususiyatning ortiq darajada bo'lishi ham yomonlik tug'diradi. Aslida yaxshi odam bo'lgan Lirni hokimlik, cheksiz boyluk buzadi, u zolimga aylanadi. Timonning saxiyligi talon-taronchilikka, isrofgarchilikka olib keladi. Makbet va Koriolan o'zlarining botirlik, mardliklari tufayli boshqalardan ustun turadilar, ular o'z qadrlarini yaxshi bilganliklari uchun o'zlarini axloq, davlat qonun-qoidalaridan ustun qo'yadilar va jamiyat hayoti osoyishtaligini buzadilar.

Qanday qilib salbiy qahramonlarning harakatlaridan o'rnak olishimiz mumkin, ma'rifatli bo'lish bu ongli shaxsning kuzatuvchanligiga bog'liq. U qanchalik xushyor tursa va kuzata olsa, insoniyatning har qanday xatti-harakatidan yaxshilikni, insoniylikka bog'liq bo'lgan ma'rifatni topishi mumkin.

Yago, Edmund, qirol Lirning Goneril'ya va Rigana ismli qahramonlari asardagi salbiy qahramonlar hisoblanadi. Lekin eng jinoyatkor, yomon odamlar ham qandaydir ijobiy tomonlardan mahrum emaslar.

Hamletning o'sha paytdagi dard-iztiroblari va hayotga nisbatan uning qarashlarini quyidagi parchalarda ko'rish mumkin. Masalan,

Yo hayot, yo mamot: masala shundoq.
Joizmikini ul jobir-u jabbor falakning
Jafosiga har daqiqa chidasa yurak?
Yo balolar dengiziga ko'ndalang bo'lib,
Koyishlar-u tashvishlarga chek qo'ymoq kerak?
O'lish. O'zni unutish. Bas, tamom – vassalom.
Ruhiy iztiroblar, tanning azoblariga
Bilamizki, chegaradur shu o'g'ir uyqu.

Bu azoblarga, jumboqlarga, qayg'u-alamlarga, tahqirlarga, makr-hiyalarga, hasrat-nadomatlarga, huquqsizliklarga va vijdotsizliklarga faqat og'ir bir uyqu bu jumboqqa javob bo'ladi deydi.

Hamletning bu nutqini o'qigan har qanday o'quvchi Shekspirning o'sha davrdagi histuyg'ularini, uning nima demoqchi ekanligini, nimalar qiynayotganligini va o'sha davrdagi vaziyat haqida bilib olish mushkul emas. Bu yaratgan obrazlari orqali uning naqadar ulug' dramaturg ekanini bilish mumkin.

“Shekspir “Hamlet”i shoh asar deb tanilishining sababi unda jamiyatning eng katta muammolarida – tarix, davlat, siyosat, falsafa, axloq, odob, estetika, din masalalarini qamrab, bularning hammasini san'at tili bilan insonning ruhiy kechinmalari orqali berilishidir” degan fikrlarni olim o'zining kitobida aytib o'tgan (Sulaymonova F., 1989, 105).

Alisher Navoiyning badiiy obraz yaratishdagi mahoratini o'rganish juda muhim. Shoir badiiyati quvvatini belgilovchi ulkan asari – “Saddi Iskandariy” dostonida buyuk so'z san'atkorining obraz yaratish mahorati qirralari maqolamizning asosiy qismlaridan biridir.

“Saddi Iskandariy” dostonida Iskandar obrazi asarning bosh qahramoni hisoblanib, u Navoiy yaratgan adolatli, ideal shoh obrazi sifatida talqin qilinadi.

Iskandar orzu qilgan jamiyatda adolat tantana qiladi, nohaqlikka barham beriladi, jamiyatning taraqqiyoti olimlarning dono maslahatlari bilan amalga oshiriladi. Unda insonlar erkin, shod, baxtiyor yashaydilar.

I.M. Salimov “Alisher Navoiyning badiiy obraz yaratish mahorati” dissertatsiyasida

Iskandarga quyidagicha ta'rif beradi: Iskandar qayerga bormasin o'sha elning o'zidan odil bir kishini shoh etib tayinlaydi. Shoh gadodan ham faqir bo'lishi, mamlakatdagi har bir narsani o'ziniki emas, xalqniki deb bilishi lozim. Shoh xayr eshigini keng ochib qo'yishi, barcha qatori o'zini bir inson tutishi lozim. Shuning uchun Iskandar gadolik ixtiyor etgan shohni ko'rganda, bunga to'la amin bo'ladi va bu behuda savdo-shohlikni tark etgisi keladi. Iskandarning qahramonligi uning xalq bilan teng ekanligini ko'rsatishi uning xalq oldidagi ideal qahramon ekanligini ko'rsatadi.

Navoiy o'zining "Sab'ai sayyor" va "Saddi Iskandariy" dostonlarida podshohlarning eng muhim vazifalaridan biri xalq mas'uliyati g'oyasi bo'lgan. Mas'uliyatli insongina boshqalarning hayoti, turish-turmushlari haqida o'ylaydi. Bu esa ma'rifatli shaxsning xususiyatlaridandir.

Navoiy bu dostonda Iskandarning Hoqon bilan do'st tutinganligini ta'kidlab o'tadi. Iskandar Hoqon tutgan yo'lga, uning tuzumiga havas bilan qaraydi. Iskandar o'zidan oldin o'tgan zamondoshlaridan yaxshi xususiyatlarni qabul qilib oldi, ularni yuksaltirdi va ravnaq ettirishga harakat qildi.

Bu dostonda Iskandarning Iskandar bo'lib yetishishida Faylaqusning roli nihoyatda katta edi. O'sha davrda farzandsizlikdan qiynalayotgan Faylaqusga xarobadan topilgan bolaning kimligi ahamiyatsiz edi. Faylaqus obraziga shoir odamiylikning eng go'zal fazilatlarini joyladi. Masalaga Navoiy nazari bilan qaraydigan bo'lsak, bu dunyoda shoh bilan gadoning farqi yo'qligini, asosiy masala tarbiya ekanligi ko'rishimiz mumkin.

Dostondagi salbiy obrazlardan biri – Doro obrazidir. Doroning ko'p tadbirlari mamlakatlarni, xalqlarni titrab-qaqshatgan. Lekin Iskandar taxtga chiqqach, Doroning tekinoxorligini qoralaydi. Kayoniy avlodidan bo'lgan Doro Iskandarning naqadar aql sohibi ekanligini o'limi oldidan fahmlab o'rniga shoh bo'ladigan birdan- bir inson Iskandar ekanligini va qizi Ravshanakni unga beradi:

Atodin Skandar nihod o'lg'ay ul,

Anodin Kayoniy najod o'lg'ay ul, -deydi (Navoiy A., 1960, 694).

Ma'lumki jahon adabiyotida, hiyla-yu nayrang va ilm-u hikmat o'rtasidagi raqobatning timsoli sifatida gavdalanitirilgan yorqin xarakterli obrazlar mavjud. Biz bunday obrazlardan ko'plarini Navoiyning "Farhod va Shirin" dostonida Yosuman, Buzurg Umid, Xusrav, Sheruya obrazlari orqali, "Sab'ai sayyor"da Jobir, "Saddi Iskandariy"da Doro, Mallu obrazlari orqali ular qilgan ishlari haqida xabardor bo'lishimiz mumkin. Navoiy bu dostonda Mallu obrazi orqali qora niyatli kishilarni to'g'rilikka, halollikka, baxtiyor turmush kechirishga chaqiradi.

Navoiy asarda ko'p qatnashmaydigan obrazlarga ham alohida e'tibor bilan o'quvchining esida qolarli qilib yaratgan. Shulardan biri Feruz obrazidir. Navoiy Feruz obrazida hayotni ongli tushungan, adolatning qadriga yetadigan kishi xarakterini gavdalanitirgan. Biz Feruz obrazini Iskandar bilan bo'lgan suhbat orqali ham ko'rishimiz mumkin. U o'zining chuqur mulohazalari, asosli dalillari, o'tkir fikri bilan Iskandarga ma'qul tushadi. Yana bir samimiy obrazlardan biri Hind Royi obrazi bo'lib, Navoiy yuksak fazilatlariga ega bo'lgan shaxsni yaratadi.

Iskandar barcha maqsadlariga erishdi, uning uchun dunyoda yechilmagan hech bir jumboq qolmadi. Tiriklik suvini izlab topolmadi. Navoiy yana bir karra Iskandar tili bilan insonning ko'p narsalarga qodir-u, faqatgina ajal oldida o'zligini ta'kidladi. Ona obrazi

orqali Bonuning qanday ona ekanligini (hatto uning o‘zi tug‘magan bo‘lsa ham) o‘g‘lining maktubidan keyingi ayanchli holatidan bilishimiz mumkin. “Bu qarigan cho‘ri sanga qurbon bo‘lsin. Sendan oldinroq bu dunyodan man ketmadim, jannatdan senga bir tuzukroq joy tayyorlamadim. Bu judolikni bilganimda o‘sha ondayoq yuragim yorilardi. Biroq bu kulfat boshimga to‘satdan tushdi. O‘zingdan ilgariroq vasiyatnomang kelib qoldi. Endi uni bajarishga majburman. Axir u Iskandarning nomasi”, deydi.

Navoiy asar boshida Iskandarning onasi u tug‘ilganda vafot etganligi aytilgan edi. Lekin asar nihoyasida onaga Iskandar tili bilan shunchalar qimmatli iltifotlar ko‘rsatiladiki, hech qachon Iskandarning o‘gay onasi degan tasavvur uyg‘onmaydi. Ammo “Iskandar o‘z onasi bola tug‘ilgan zahoti dunyodan o‘tgan edi. Iskandar motamini tutgan Bonu esa Iskandarning tuqqan onasi emas, balki uni tarbiyalab, voyaga yetkazgan ayoldir. Ehtimol, shuning uchun ham Navoiy bevosita motam tutayotgan paytida ona emas, Bonu deb atagandir” qabilidagi fikrlar ham uchraydi (Qayumov A., 1975, 196).

Farhoddek mehnatsevar va ijodkor, komil inson obrazini yaratgan Navoiyning o‘zi ham undan ilhomlanib, qalamining Farhod teshasi kabi o‘tkir va unumli bo‘lishini orzu qiladi:

Bu qon ishqida xora rez et,

Ani Farhod toshi birla tez et (Mallayev N., 2021, 348).

XULOSA

Navoiy yaratgan Iskandar obrazi ham xalq uchun qayg‘uradi. Navoiy va Shekspirning o‘xshash tomonlari obraz yaratishda ham o‘xshash ekanligini ko‘rishimiz mumkin. Shekspir asarlarining yoki Shekspirning dramaturgligi shundaki, bu asarlardagi fojea faqat shaxs va uning subyektiv kechinmalari bilan bog‘lanibgina qolmay, uning jamiyat uchun oqibati qay darajada bo‘lganligi masalasidir. Shu yerda Navoiyning Iskandar obraziga e‘tibor qaratadigan bo‘lsak, Iskandar odil podshoh bo‘lgan. Lekin Shekspir Hamlet tragediyasida podshoni salbiy obraz sifatida talqin qilgan bo‘lsa ham, ana shunday podsholarni to‘g‘ri yo‘lga boshlab turuvchi Hamlet yoki Kent kabi obrazlarini ko‘rishimiz mumkin.

Navoiy obrazlarni shakllantirar ekan diqqatni faqatgina obrazga emas, umumiy obrazlarga, individual tipga qaratadi, o‘zining xulosalari bilan umumlashtiradi. Yanada voqeani bo‘rttirish, uni mukammal shaklga keltirish uchun esa hikoyat va hikmatlarni qo‘shimcha asos sifatida keltiradi.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO‘YXATI

1. Alisher Navoiy. Xamsa. –Toshkent: “Fan” nashriyoti, 1960. – 694 b.
2. Jaloliddin Rumi. Ichindagi ichindadir. –Toshkent, 2001. – B. 4.
3. Mallayev N. O‘zbek adabiyoti tarixi. – Toshkent: “Kafolat” print company, 2021. – 348 b.
4. O‘zbek tilining izohli lug‘ati. 1-tom. – M., 1981. – B. 178-179.
5. Qayumov A. Saddi Iskandariy. –Toshkent: Adabiyot va san‘at nashriyoti, 1975. –196 b.
6. Sulaymonova F. Shekspir O‘zbekistonda. –Toshkent: “Fan” nashriyoti, 1989, 105 b.
7. Jo‘raqulov U. “...telbaga yo‘qdur qalam”, “Sharq yulduzi”, 2017.
8. Vilyam Shekspir. Qirol Lir. G‘afur G‘ulom tarjimasini. Tanlangan asarlar. – Toshkent: G‘afur G‘ulom nomidagi adabiyot va san‘at nashriyoti, 1981.– B.11.

REFERENCES

1. Navoi, Alisher. (1960) Hamsa. Tashkent: Science, 694 p.
2. An explanatory dictionary of the Uzbek language. Volume 1. M.,1981, 179 p.
3. Rumi, Jalaliddin (2001) Inside is inside. Tashkent, P. 4.
4. Kayumov A. (1975) Saddi Iskandari. Tashkent: Literary and Art Publishing House, 196 p.
5. Mallayev N. (2021) History of Uzbek literature. Tashkent: "Kafolat" print company, 348 p.
6. Sulaimanova F. (1989) Shakespeare in Uzbekistan. Tashkent: "Fan" publishing house, 105 p.
7. Joraqulov U. (2017) ...there is no pen for a madman, Eastern Star
8. Shakespeare, William (1981) King Lear translated by Gafur Ghulam, Selected works, Tashkent, Gafur Ghulam Publishing House, P.11.

ZAMONAVIY ARAB SHE'RIYATIGA BIR NAZAR (Solih Zamananning "Abadiyat manzillari" to'plami misolida)

Hamdamov Ulug'bek Abdurahobovich

*Filologiya fanlari doktori, professor,
O'zR FA O'zbek tili, adabiyoti va folklori instituti "XX asr
o'zbek adabiyoti va hozirgi adabiy jarayon" bo'limi mudiri
Toshkent, O'zbekiston*
<https://orcid.org/0009-0002-7750-5341>

Sabirova Zebo Zokirovna

*Filologiya fanlari bo'yicha falsafa doktori, dotsent v.b.
O'zbekiston davlat jahon tillari universiteti
Toshkent, O'zbekiston*
<https://orcid.org/0000-0002-1104-2893>

ANNOTATSIYA

Maqola zamonaviy arab she'riyati, xususan, globallashuv davri shoirlaridan biri Solih Zamananning o'zbek tiliga tarjima qilingan she'riyatining tadqiq va tahliliga bag'ishlangan bo'lib, o'zbek she'riyatida kechgan yangilanishlar bilan muqoyasa qilinadi. Bugun butun dunyoni qamrab olgan globallashuv jarayoni jahon adabiyotida bir talay jiddiy o'zgarishlarni vujudga keltirdi. Zamonaviy arab she'riyati ham bundan mustasno emas. Solih Zamanan she'riyati esa ana shu salmoqli evrilishlarni o'zida mujassam qilgan, ayni paytda, shakl va mazmun mundarijasiga ko'ra o'ziga xos she'riyatdir.

KALIT SO'ZLAR

Globallashuv, modernizm, postmodernizm, zamonaviy arab she'riyati, verlibr, o'zbek she'riyati, tarjima, tarjimon, qiyosiy tahlil.

ОБЗОР СОВРЕМЕННОЙ АРАБСКОЙ ПОЭЗИИ (на примере сборника Салиха Заманана «Адреса вечности»)

Хамдамов Улугбек Абдувахобович

*Доктор филологических наук, профессор,
заведующий отделом "Узбекская литература XX века и современный литературный процесс" Института узбекского языка, литературы и фольклора РАН
Ташкент, Узбекистан*
<https://orcid.org/0009-0002-7750-5341>

Сабирова Зебо Зокировна

*Доктор философии по филологическим наукам (PhD), и.о. доцента
Узбекский государственный университет мировых языков
Ташкент, Узбекистан*
<https://orcid.org/0000-0002-1104-2893>

АННОТАЦИЯ

Данная статья посвящена исследованию и анализу современной арабской поэзии, в частности, лирики Салиха Заманана, одного из поэтов эпохи глобализации, в переводе на узбекский язык. В статье особенности лирики арабского поэта последовательно сопоставляются с новациями в узбекской поэзии последних лет. Сегодня процесс

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Глобализация, модернизм, постмодернизм, современная арабская поэзия, верлибр,

глобализации, охвативший весь мир, привел к ряду серьезных изменений в мировой литературе. Современная арабская поэзия не является исключением. Поэзия Салиха Заманана является примером значительных трансформаций, вызванных глобализацией, но в то же время остается уникальной и самобытной как по форме, так и по содержанию.

узбекская поэзия,
перевод, переводчик,
сравнительный анализ.

AN OVERVIEW OF MODERN ARABIC POETRY (In the example of Salih Zamanan's "Addresses of Eternity" collection)

Hamdamov Ulugbek Abduvahobovich

*Doctor of Philological Sciences, Professor,
Head of the department "Uzbek literature of the 20th century and the current literary process" of the Institute of Uzbek language, literature and folklore of the Russian Academy of Sciences.
Tashkent, Uzbekistan
<https://orcid.org/0009-0002-7750-5341>*

Sabirova Zebo Zokirovna

*Doctor of philosophy in philology,
Uzbekistan State University of World Languages
Tashkent, Uzbekistan
<https://orcid.org/0000-0002-1104-2893>*

ABSTRACT

This article is dedicated to the research and analysis of modern Arabic poetry, especially the poetry of Salih Zamanan, one of the poets of the era of globalization, translated into Uzbek, and it is compared with recent updates in Uzbek poetry. Today, the process of globalization, which covers the whole world, has brought about a number of serious changes in world literature, even contemporary Arabic poetry is no exception. The poetry of Salih Zamanan embodies these significant evolutions, and at the same time, it is a unique poetry in terms of form and content.

KEY WORDS

Globalization, modernism, postmodernism, modern Arabic poetry, verlibr, Uzbek poetry, translation, translator, comparative analysis.

KIRISH

Arabshunos olim, hassos tarjimon, tajribali pedagog Murtazo Saydumarov zamonaviy arab shoiri Solih Zamanan she'rlaridan bir dastasini tanlab, o'zbekchaga mahorat bilan o'girdi. Natijada biz – she'riyat ixlosmandlari "Abadiyat manzillari" deb nomlangan yangi nazmiy to'plamga ega bo'ldik. To'plamga tarjimonning o'zi so'zboshi yozgan. Unda nafaqat Solih Zamananning, ayni paytda, uning avlodiga, umuman, an'anaviy arab nazmidan jiddiy farqlanib turuvchi zamonaviy arab she'riyatiga xos bo'lgan qator jihatlarga nazar tashlanadi. Aynan shuning uchun ham biz ushbu maqolada Solih Zamanan she'rlarini baholi qudrat tahlil-u tadqiq etar ekanmiz, bir tomondan, umuman bugungi dunyo she'riyati haqida jahon adabiyotshunosligida bildirilgan umumlashma qarashlarga tayansak, ikkinchi yoqdan, ushbu so'zboshida ilgari surilgan fikrlarni e'tiborda tutamiz, unga tez-tez murojaatlar qilamiz. Yangi to'plam to'g'risida shuni aytish joizki, jahon she'riyatining chinakam ixlosmandlariga bunday tarjimalar bir yutum toza havodek ta'sir qiladi. Poeziya tadqiqotchilari uchun esa asl manba, mulohaza yuritishning yangi ochilgan maydoni hisoblanadi. Demak, qaysi tomondan qaramang, juda foydali bir ish qo'limizda turibdi.

ASOSIY QISM

Bugun deyarli butun dunyoni qamrab olayozgan modernistik kayfiyat asrlar davom-

ida aruz an'anasi doirasida yashab kelgan arab olamini ham chetlab o'tmadi. Bu – tabiiy, albatta. Zero, ertami-kechmi, dunyo jamiyatlari oldinma-кетин bir-biriga yaqin kayfiyatlarni boshidan kechiradi. Har holda, biz bilgan, ozmi-ko'pmi tanigan tarix, jumladan, adabiyot tarixi shundan dalolat beradi. Modernistik, postmodernistik degan jamiyat kayfiyatlari bejiz paydo bo'lgani yo'q, aslida. Keyingi paytlarda olimlar metarealizm, metamodernizm oqimlari haqida so'z yuritishmoqda. Bunday evrilishlarning bir uchi jahon miqyosida shiddat bilan yoyilayotgan, hayotimizning deyarli hamma jabhalarini qamrab olayotgan globallashuv jarayonining tabiiy natijalari bilan chambarchas bog'liq. Globallashuv oqibatida madaniy, siyosiy, iqtisodiy, adabiy, qo'yingki, borliq sohalar bir-biriga dunyo miqyosida ta'sir qiladi, o'zaro integratsiyalashuv yuz berib, bir-biridan ulgu (g'oya) oladi, ulgu beradi. Xullas, hamma sohalarda o'ziga xos standardlashuv jarayoni sodir bo'ladi. Biz hozir mana shunday dunyoda yashayapmiz. Bas, shunday ekan, o'zaro ta'sirdan qochib qutulib bo'lmaydi. Eslang, bir paytlar arab g'azali dastlab Ispaniya, keyin butun Yevropa she'riyatiga ta'sir qilib, bora-bora unda sonet janrining paydo bo'lishiga olib kelgandi. Agar globallashuvning tarixi doirasini kengaytirib qarasak, mana shu hodisaning o'zi unga yorqin bir misol bo'la oladi. Ya'ni dunyo xalqlari adabiyoti hamisha bir-biriga ta'sir qilib kelgani ayonlashadi. "Jahon adabiyoti" atamasi (manbalarda bu termin I. Gyote tomonidan ilk bor iste'molga kiritilgani aytiladi) ham shuning, ya'ni globallashuvning ilk faol ta'siri natijasida vujudga kelgan. O'z milliy mahdudligi ichra qolgan adabiyotlar sekin-asta so'nishga mahkum, albatta. Demak, dunyo uzra yangi, modern kayfiyatning esishi ko'p jihatdan ana shu global ta'sirning mahsulidir, deya bemalol ayta olamiz.

Tarjimon yozadi: "Saad al-Humaydin verlibrda yozilgan she'rlardan iborat "Devordagi rasmlar" (1971) nomli kitob nashr qilgan birinchi shoir bo'ldi. Undan so'ng verlibr tarafdorlari bo'lgan bir qator yosh shoirlar adabiyot sahnasiga kirib keldilar. Ba'zi ismlarni eslab o'tamiz: Ali al-Dumayniy, Muhammad as-Subaytiy, Ahmad as-Solih, Muhammad Jabr al-Harbiy, Abdulloh as-Sayhon, Abdulloh az-Zayd, Hasan as-Sabaa, Xadija al-Umariy, Surayya al-Urayyid, Latifa Qori, Ashjon Hindiy, Fotima al-Qarniy, Josim as-Suhayyih, Ahmad Qiran az-Zahroniy, Ibrohim Miftah, Husayn Suhayl, Ibrohim Sabi, Abdulloh ar-Roshid, Ibrohim al-Vofiy, Ibrohim Zuliy, Muhammad Musayyar Muborakiy, Husayn al-Arviy, Abdulloh al-Xashramiy. Ta'kidlash joizki, bu guruh shoirlar ijodidagi shakl jihatidan an'anaviy bo'lgan baytlar muayyan shartlar doirasidan chiqqan va mualliflarning dunyoga zamonaviy qarashlarini ifodalagan hamda ortiqcha takalluf va ritorikadan xoli tilda yozilgan". Demak, zamonaviy arab she'riyatida lirik turga xos bo'lgan, asrlar davomida yashab kelgan kanonlar o'zgarishga yuz tutmoqda. Bu hodisa hozirgi zamon jahon adabiyotshunosligida "janrlar mutatsiyasi" atamasi bilan ham izohlanmoqda. Sinchkovlik bilan nazar solinsa, janrlar mutatsiyasi barcha asosiy adabiy turlarda (lirik, epik, dramatik) kechayotgan, to'xtatib bo'lmas bir jarayondir. Chunki dunyo allaqachon globallashuvning shiddatli davriga odim qo'yib bo'lgan.

***Har gal poezdlar ovozin eshitganimda,
quloqlarimni berkitaman.***

Uning ovozi meni bezovta qilmaydi,

Lekin uning oldida o'z joniga qasd qilganlar...

Hali ham qichqiradilar!

Introq san'ati vositasida poezdga jon ato etadi shoir. Natijada poezd Solih Zamanan

she'riyatida faol obrazlardan biriga aylanadi. Poezd – yana modern dunyoning matohi. U, masalan, ikki yuz yil oldin yo'q edi. Demak, poezd yangi detal, yangi obraz. Globallashgan zamonda esa uning inson hayotidagi o'rni yanada ortmoqda. Poezd odamlarga bir joydan ikkinchi joyga borish, ko'chish imkonini beradi. Shu ma'noda u ayriliq timsoliga ham aylanmoqda. Bunga Solih Zamananning yuqoridagi she'ri yorqin misol bo'la oladi. Lirik qahramon har gal poezd ovozini eshitganda quloqlarini berkitadi. Chunki aynan uning, ya'ni poezdning oldida odamlar o'z jonlariga qasd qiladilar. Lirik qahramonning quloqlariga ana o'shalarning jon achchig'idagi qichqiriqlari kirib keladi. Shularni eshitmay deya, u quloqlarini berkitadi. Xo'sh, odamlar nega jonlariga qasd qiladilar?.. Shuning uchunki, poezd ularning yaqinlarini, qadrondalarini, sevganlarini o'zi bilan birga olib ketadi. Balki mangugadir... Demak, poezd ayni damda bir umrlik ayriliq ramzi bo'lib kelmoqda. Shoir esa ayriliq motivini poezd obrazi orqali mahorat bilan aks ettirmoqda. Men detal emas, obraz dedim. Chunki poezd detali S. Zamanan she'riyatida takrorlanib keladi, bas, uning zimmasiga katta badiiy yuk yuklanganligi bois ham u obraz darajasiga chiqqan, deb ayta olamiz.

“Ba'zi tanqidchilarning fikriga ko'ra, verlibr she'riyatida mavzular yo'qoldi va buning o'rniga shoirlar inson taqdirini, ayol va muhabbatni, o'limni, g'oyalar va ideologiyani, nizolar va falsafiy konsepsiyalarni, vatan va jamiyat muammolarini, g'urbatdagi hayotni va inson erkinligini cheklaydigan barcha narsalarini qanday ko'rishlarini tasvirladilar” deb yozadi arab she'riyat dunyosining yaxshi bilimdoni – tarjimon M. Saydumarov. “Verlibr (vers – she'r, libre – ozod, erkin) – muayyan o'lchov asosidagi vazn va qat'iy qofiyalanish tartibiga ega bo'lmagan she'r... XX asrda verlibr jahon she'riyatida, jumladan, o'zbek she'riyatida ham keng ommalashdi” (Quronov D. Mamajonov Z., Sheraliyeva M., 2010, 78-78). Demak, she'rdagi erkinlik yoki erkin she'r yozishga intilish nafaqat arab yo o'zbek, balki butun jahon she'riyatiga xos bo'lgan jarayon ekan. Bu jarayonning tobora tezlashayotgani esa, yuqoridagi ta'kidlanganidek, globallashuv bilan chamcharchas bog'liqdir. Bu jarayon, o'z navbatida, she'rning tematik diapazoniga ham ta'sir qiladi, qilmoqda. Aslida, mavzular uncha ko'p bo'lmaydi, faqat davrga qarab ularning o'rni almashib turadi, xolos. Hatto amerikalik mashhur yozuvchi, Nobel mukofoti sovrindori E. Xeminguey dunyoda to'rtta muhim mavzu borligini ta'kidlaydi: urush, muhabbat, hayot va o'lim. Albatta, mazular yozuvchi qayd etgandan sal ko'proq bo'lishi mumkin. Lekin ular yozuvchi qayd etgan asosiy mavzular atrofida turlanadi, tuslanadi. Ta'bir joiz bo'lsa, ular asosiy mavzularning o'ziga xos variantlaridir. Shu ma'noda, tarjimonimiz qayd etgan arab verlibr she'riyatidagi mavzular ham Xeminguey yodga olgan mavzularning biroz boshqacharoq shakldagi takroridan boshqa narsa emas.

M. Saydumarovning zamonaviy arab she'riyatini chuqur o'rganib, ulardan tarjimalar qilib, olgan tajribalari va bilimlari asosida yozgan so'zboshisida yana quyidagilarni o'qish mumkin: “Arab dunyosidagi shoirlar ovozi orasida saudiyalik verlibr shoirlarini ajratib turadigan xususiyat ularning ana shu mavzularda qayg'urishidir. Bu shoirlar o'z ijodlarida ramzlar, mahalliy lahja, Arabiston yarim orolidagi tarixiy qahramonlar va xalq orasidagi taniqli namoyandalarning poetik obrazlari, sahroning taniqli tafsilotlari – karvon, qumlik, yomg'ir, musiqa asboblari, folklor raqslari va qo'shiqlari, ya'ni Arabiston yarim oroli aholisining ongi bilan uzviy bog'liq bo'lgan unsurlar kabi vositalar va badiiy uslublardan keng foydalandilar. Shuningdek, diniy an'ana ham keng qo'llanildi, islom tarixidagi voqealar va qahramonlarni eslash, diniy terminologiyani qo'llash kabi usullardan foydalanildi. Ko'povozli dramatik po-

eziya hamda hikoya etish va suhbat usulidan xalq ertaklarini bayon etuvchi she'riyat paydo bo'ldi". Ko'rinib turibdiki, mavzu va shaklda nihoyatda katta erkinlik bor. Bunday erkinlik zamonaviy jahon she'riyatiga ham xos xususiyatdir. Bir vaqtlar turk shoiri Nozim Hikmat o'z ijodi haqida quyidagilarni aytgandi: "Men barcha shakllardan foydalanaman. Xalq adabiyoti vazni bilan ham yozaman, qofiyali ham yozaman. Aksincha ham yozaman. Eng oddiy so'zlashuv tili bilan qofiyasiz, vaznsiz ham she'r yozaman. Sevgidan hamda tinchlik, inqilob, hayot, o'lim, sevinch, kadar, umid, umidsizlikdan so'z ochaman. Insonga xos bo'lgan hamma narsa she'ringa ham xos bo'lishini istayman. Istaymanki, o'quvchi menda yoki bizda butun tuyg'ularining ifodasini topaolsin". Bizningcha, bu izhordagi eng muhim jihat – "Insonga xos bo'lgan hamma narsa she'ringa ham xos bo'lishini istayman" degan iqrordir. Chindan, yangi adabiyot, jumladan, she'riyat o'zini shunday namoyon qilishni xohlamoqda: asrlar davomida muayyanlashgan qat'iy qoliplardan andak chekinib, hayotni uning o'zidan olgan, his qilgan ritmlarida aks ettirishga urinmoqda. Shoir S. Zamanan "U go'yo sovg'a xarid qilishga ketganday edi" deb nomlangan ota marsiyasida yozadi:

*Borliq kazarmasidan
Otam erta uzlatga ketdi.*

*Hamma otalar kabi qarib munkillamadi,
Zavjalariga liboslar olishdan to'xtaganlardek,
Bayramlarda ular-la raqs tusholmaydiganlardek,
Yoki eski do'stlar ismlarin unutganlardek
Keksayib, qarib munkillamadi.*

*Qarilik kuylashni taqiqlaydigan yoshga yetmadi
Xotira ohulari tun lahzasida qo'rqandek qo'rqmadi,
Balki u tez ketdi.
Qo'shiq yangragandek do'stlar-la hazil qilayotib,
U go'yo sovg'a xarid qilishga ketganday edi.
Qo'lidagi hassasi bilan faxrlanishidan oldin
Abadiy sayr qilishga ketdi.*

Yuqoridagi sochma mavjud she'riyat qoliplari asosida emas, balki otasini yo'qotgan o'g'il ko'nglida o'sha onda tug'ilgan hayotiy ohang bilan bitilgan. Shuning uchun ham bu she'riyat haqida "u hayotga yaqinlashdi", deya olamiz. Xuddi mana bu xulosada aytilganidek: "She'riyat so'z boyligining yangilanishi ham yuz berdi, endilikda mualliflar murakkab metaforalar va ortiqcha musiqaviylikdan voz kechmoqdalar. Yangi she'riy lug'at so'z tanlashda, xalq iboralarini va oddiy xalqning hayotini va kundalik voqelikni ifodalaydigan idiomalarni qo'llash bilan xarakterlanadi" (Saydumarov M., 2020).

Darhaqiqat, globallashuv davrida hayot ritmi chunon o'zgardi va yana shiddat bilan o'zgarishda davom etmoqda. Bu evrilishlar o'z navbatida dunyoqarashni, iqtisodni, siyosatni, shuningdek, adabiyot-u san'atni ham o'zgartirmoqda, ularga jiddiy tahrirlar kiritmoqda. Albatta, bu o'zgarishlar yaqinda, deylik, 2000-yillardan keyin paydo bo'lgan emas, uning tarixi ancha avvalgi davrlarga borib taqaladi. "Saudiya adabiyotida oq she'r o'zining hozirgi zamon shaklida, ramzlar, an'anaviy va afsonaviy qahramonlar obrazlarini qo'llagan holdagi shaklida

XX asrning yetmishinchi yillar nihoyasi va saksoninchi yillar boshlarida paydo bo‘ldi”, deb yozadi yana tarjimon. Mamlakatdagi iqtisodiy rivojlanish va jamiyatni modernizatsiya qilish natijasida ko‘ngilga tug‘ilgan xavotir tuyg‘usi ana shunday yangilanishlarga yo‘l ochgan sabablardan biri ekanligi to‘g‘risida ham so‘z boradi u yerda. Demak, Saudiya Arabistoni jamiyatidagi o‘zgarishlar she‘riyatda yangi kayfiyatni vujudga keltirgan va bu o‘zgachalik oq she‘rda o‘z ifodasini topgan. Natijada, o‘tgan asrning 70- va 80-yillarida arab dunyosida yangi she‘riyatning ilk namunalari yaratilgan. Agar qiyos qilinadigan bo‘lsa, garchi ilk kurtaklari Cho‘lpon she‘riyatida uch bera boshlaganiga qaramay, o‘zbek nazmida ham to‘laqonli modernistik shakllar aynan 70-yillarda o‘zini yaqqol namoyon qilgan edi. Ko‘rinadiki, bu ikki hodisani qiyoslab o‘rganisa, jahon adabiyotshunosligida qimmatli xulosalarga erishish mumkin bo‘ladi.

O‘zbek o‘quvchisi modernizm deganda, ko‘proq G‘arb modern adabiyotini tasavvur qiladi, ko‘z oldida ham g‘arblilik ijodkorlar siymolari namoyon bo‘ladi. Bu kabi tarjimalar natijasida esa arab mamlakatlari adabiyotidagi yangicha tamoyillardan, ularning namoyandalaridan ko‘proq xabar topadi, ular yaratgan modernistik she‘rlardan bahra oladi. Adabiyotshunoslar esa ikki adabiyotni o‘zaro qiyoslaydi, o‘rganadi, mushtarak va farqli jihatlari haqida soha uchun qimmatli xulosalar chiqarishadi. Shu ma’noda “Abadiyat manzillari” kabi kitoblarning paydo bo‘lishi ayni muddaodir.

Modern she‘rni tarjima qilish qiyin. Buni mutaxassislar ham tan olishadi. Shunga qaramay, Murtazo Saydumarov bu qiyin ishning uddasidan chiqqan, deb o‘ylayman. Har holda, Solih Zamananning she‘rlari o‘zbek tilida o‘zbekona ifodalar bilan jaranglaydi. Albatta, bu borada yana-da asosli mulohazalarni arab va o‘zbek adabiy tilini qiyosiy tadqiq etuvchi bilimdonlar aytishadi. Lekin arab shoirining o‘zbek tilida yangragan mana bunday she‘rlari xuddi o‘zimizning shoir qalamidan chiqqandek silliq qabul qilinadi – o‘qiladi. Bu, shubhasiz, tarjimon mahorati bilan bog‘liq natijadir:

Ochiq bo‘l,

Ochiq bo‘l yo‘qlik manzillarida.

Bilginki, qabr –

Kiyim almashtirish xonasi emas.

Lekin u Abadiyat sari

Sayr qilishingdagi yo‘lning boshlanishidir!

XULOSA

Demak, shoirga ko‘ra, qabr – kiyim almashtiradigan xona emas, ya‘ni turlanadigan joy emas, aksincha, u abadiiy sayrning ibtidosi, xolos. Oldinda abadiyatning ko‘pdan ko‘p manzillari kutib turibdi. Bas, bu yo‘lda ochiq, samimiy bo‘lishgina o‘zini oqlaydi.

Xulosa sifatida shuni aytish mumkinki, bugun butun dunyoni qamrab olgan globalshuv jarayoni jahon adabiyotida bir talay jiddiy o‘zgarishlarni vujudga keltirdi. Zamonaviy arab she‘riyati ham bundan mustasno emas. Solih Zamanan she‘riyati esa, ana shu salmoqli evrilishlarni o‘zida mujassam qilgan, ayni paytda, shakl va mazmun mundarijasiga ko‘ra o‘ziga xos she‘riyatdir.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO‘YXATI

1. Куронов Д. ва бошқ. Адабиётшунослик луғати. – Тошкент: Академнашр, 2010. – Б.78-79.
2. Солиҳ Заманан. Абдиёт манзиллари. Насрий шеър: шеърлар тўплами. Араб тилидан Муртазо Сайдумаров таржимаси. – Тошкент: Yoshlar nashriyot uyi, 2020. – 104 б.
3. Хорижий адабиётшунослик ва таржимашуносликнинг долзарб масалалари. Илмий мақолар тўплами. – Самарқанд, 2020.
4. Ҳамдамов У., Қосимов А., Жаҳон адабиёти. Ўқув қўлланма. – Тошкент: Баркамол файз медиа, 2017.

REFERENCES

1. Kuronov D. (2010) and others. Dictionary of literary studies. Tashkent. Akademnashr, P.78-79.
2. Salih Zamanan. (2020) Addresses of Eternity. Prose poetry: a collection of poems. Translation from Arabic by Murtaza Saidumarov. Tashkent: Youth Publishing House, 104 p.
3. Current issues of foreign literary studies and translation studies. (2020) Collection of scientific articles. Samarkand.
4. 4. Hamdamov U., Kasimov A. (2017) World literature. Study guide. Tashkent: Barkamol fayz media

INGLIZ EKZISTENSIALIZM ADABIYOTIDA NASR VA UNING O'ZIGA XOS XUSUSIYATLARI

Ruzmatova Dilnoza Ramatjanovna

Filologiya fanlari bo'yicha falsafa doktori
O'zbekiston davlat jahon tillari universiteti
Toshkent, O'zbekiston
dishemu2017@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0001-5235-380X>

Shapsanova Feruza Muzaffarovna

O'qituvchi
O'zbekiston davlat jahon tillari universiteti
Toshkent, O'zbekiston
shapsanovaferuza@gmail.com
<http://orcid.org/0009-0008-5022-6047>

ANNOTATSIYA

Maqola XX asrda Germaniya va Fransiya davlatlarida shakllanib, siyosiy, madaniy va badiiy oqimga aylangan ekzistensializmning zamonaviy ingliz adabiyotiga ko'rsatgan ta'siriga bag'ishlangan bo'lib, bu oqim ingliz adabiyotining nasr, nazm va drama turlari kesimida zamonaviy falsafiy tendensiyalarning vujudga kelishida asosiy vosita bo'lib xizmat qiladi. Ekzistensializmning ibtidosi Gegelning mutlaq ong va birlik falsafasiga qarshi, XIX asr nemis faylasuflarining munosabati bilan yuzaga kelgan bo'lib, shaxsning individualligini targ'ib qiladi va shu bilan birga erkinlik va erkin tanlov tushunchalarini o'rta qo'yadi. Ekzistensializm insonning shaxs sifatida mavjudligi haqidagi ta'limotdir. Bu oqim barcha an'anaviy qadriyatlar va qadr-qimmatlardan voz kechgan holda o'z qadr-qimmatini yaratish degan tushunchani targ'ib qiladi. Ikkinchi jahon urushidan so'ng, ekzistensializm G'arb madaniyatiga mamnuniyat bilan singga boshladi, bunga qaramasdan qadriyatlarining o'zni katta bo'lgan Buyuk Britaniyada bu falsafiy oqim tanqidga uchrab o'zgacha tus oldi va adabiyotda o'z o'rnini topdi.

Ushbu maqolaning maqsadi XX asr ingliz adabiyoti prozasida ekzistensializmning o'ziga xos xususiyatlarini o'rganishdir. Tadqiqotda falsafiy yondashuv, tarixiy-madaniy, empirik va qiyosiy usullardan foydalanilgan. Shuningdek, mashhur mutafakkir va yozuvchilar, jumladan, Uilyam Golding va Jon Faulz qalamiga mansub roman va hikoyalar ekzistensializm oqimining ingliz adabiyotidagi o'zni va xususiyatlarini asoslashda qo'llaniladi. Maqolada ekzistensializmning asosiy g'oyalari va adabiyotga qay tarzda kirib kelgani haqida bahs yuritiladi. Tadqiqot natijalari asosida ingliz ekzistensializmining nemis va fransuz ekzistensializmi bilan mushtarak va farqli tomonlari hamda ingliz adabiyotida oqim ta'sirida vujudga kelgan yangi konsepsiyalar aniqlandi.

KALIT SO'ZLAR

Roman, ekzistensializm, pessimizm, egoyizm, erkin tanlov, inson tabiati, ekzistensial inqiroz, diniy motiv, o'lim va qo'rquv, shartsiz muhabbat.

ПРОЗА В ЛИТЕРАТУРЕ АНГЛИЙСКОГО ЭКЗИСТЕНЦИАЛИЗМА И ЕЕ ОСОБЕННОСТИ

Рузматова Дилноза Раматжановна

*Доктор философии по филологическим наукам
Узбекский государственный университет мировых языков
Ташкент, Узбекистан
<https://orcid.org/0009-0002-7750-5341>*

Шапсанова Феруза Музаффаровна

*Преподаватель
Узбекский государственный университет мировых языков
Ташкент, Узбекистан
<https://orcid.org/0000-0002-1104-2893>*

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается влияние экзистенциализма, сформировавшегося в двадцатом веке в качестве политического, культурного и художественного течения в Германии и во Франции, на современную английскую литературу. Это течение послужило основной причиной возникновения современных философских тенденций в английской прозе, поэзии и драматургии.

Экзистенциализм, возникший как реакция немецких философов XIX века на учение Гегеля об абсолютном сознании и единстве, выступил, в противовес ему, за индивидуальность личности и в то же время выдвинул на первый план концепцию свободы и свободного выбора. Экзистенциализм – это учение о существовании человека как личности. Оно выдвигает концепцию принятия собственной ценности путем отказа от всех традиционных ценностей и авторитетов. После двух мировых войн экзистенциализм начал активно проникать в западную культуру, однако в Великобритании, где была велика роль традиции, данное философское течение было подвергнуто критике и заняло свое место в литературе, приобретя специфические особенности.

Целью данной статьи является изучение своеобразия экзистенциализма в английской литературной прозе XX века. В исследовании используется философский подход, историко-культурный, эмпирический и сравнительный методы. Для иллюстрации особенностей проявления экзистенциализма в английской литературе анализируются романы и рассказы, написанные такими известными писателями и мыслителями, как Уильям Голдинг и Джон Фаулз. В статье обсуждаются основные идеи экзистенциализма и способ его вхождения в английскую литературу. По результатам исследования выявлены общие и отличительные черты английского экзистенциализма по сравнению с немецким и французским экзистенциализмом, а также новые концепции, возникшие под влиянием данного течения в английской литературе.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Роман, экзистенциализм, пессимизм, эгоизм, свободный выбор, человеческая природа, экзистенциальный кризис, религиозный мотив, смерть и страх, безусловная любовь.

PROSE AND ITS PECULIARITIES IN THE LITERATURE OF ENGLISH EXISTENTIALISM

Ruzmatova Dilnoza Ramatjanovna

Doctor of Philosophy in Philology (PhD)
Uzbekistan State World Languages University
Tashkent, Uzbekistan
<https://orcid.org/0000-0001-5235-380X>

Shapsanova Feruza Muzaffarovna

Teacher
Uzbekistan State World Languages University
Tashkent, Uzbekistan
<http://orcid.org/0009-0008-5022-6047>

ABSTRACT

The article is dedicated to the influence of existentialism on modern English literature. Existentialism was originated in the twentieth century, in Germany and France, and became a political, cultural and artistic movement, which serves as the main force for the emergence of modern philosophical tendencies in English prose, poetry and drama. Existentialism arose from the position of the German philosophers of the nineteenth century, who defended the individuality of the individual and the concepts of freedom and free choice by showing reaction to the Hegelian philosophy of absolute conscious and unity. Existentialism is the doctrine of the existence of a person as an individuum. This movement promotes the idea of creating one's own values, abandoning all traditional and universal moral codes. After the two world wars, existentialism began to penetrate into Western culture, despite the fact that in Great Britain, where the role of traditions and manners was great, this philosophical tendency received a special shade of criticism and found its own place in literature. The purpose of this article is to study the peculiarities of existentialism in the prose of English literature of the XX century. The research uses a philosophical approach, historical and cultural, empirical and comparative methods. Also, novels and short stories written by famous thinkers and writers like William Golding and John Fowles are used to substantiate the peculiarities of existentialism in English literature. The article discusses the main ideas of existentialism and its place in English literature. According to the results of the research, the common and distinctive features of English existentialism from German and French existentialism, as well as new concepts that arose under the influence of the movement to English literature, are revealed.

KEY WORDS

Novel, existentialism, pessimism, egoism, free choice, human nature, existential crisis, religious motive, death and fear, unconditional love.

KIRISH

XX asrning 50-70 yillarida ekzistensializm adabiy oqim sifatida Buyuk Britaniya adabiyotiga muhim ta'sir ko'rsatdi. Ammo ingliz yozuvchilari ekzistensializm an'anasini to'laqonli davom ettirmadilar, balki bu oqimni o'zlariga moslagan holda o'zlashtirdilar. Kyergegor, Nitshe, Sartr, Kamyu va Xaydeggerlarning falsafasidan ilhomlanib, o'zlarining falsafiy qarashlarini shakllantirgan holda, badiiy asarlarni yaratishda ekzistensializmning mohiyatidan foydalandilar. Ingliz yozuvchilarining ko'pchiligi falsafiy asar yaratishmagan (A. Myordok bundan mustasno) va ekzistensializm falsafasini to'laqonli o'rganishmagan, hatto ba'zi ingliz yozuvchilari ekzistensializm haqida umuman izlanish olib bormagani haqida aytib o'tadilar. Shunday bo'lsa-da, ularning asarlarida juda ko'p ekzistensial mavzularni uchratamiz. Bu, albatta, ular yashab o'tgan davr ruhi bilan bog'liq. XX asrda insoniyat

boshidan o‘tgan fojialar barcha adabiyot vakillari qatorida ingliz adiblariga ham o‘z ta‘sirini ko‘rsatdi va yozuvchi-mutaffakirlar bu voqealar sababining ibtidosini o‘rganishga kirishishdi. Ular izlanishni jamiyatdan emas, balki individning ruhiy holatini o‘rganishdan boshladilar. Ilm-fan namoyandalari XX asrning asosiy muammosini shaxsning hozirgi zamondagi o‘rni deb bilib, badiiy asarlarda ekzistensial mavzularni o‘rtaga qo‘yishdi. Ekzistensializmning o‘rganish obyekti – shaxs va uning hayot mazmunidir. Ingliz adabiyotida falsafiy roman asoschisi, Ayris Myordok, ekzistensializmni chuqur tatbiq qildi, o‘rgandi, unga tanqidiy yondashgan holda, o‘z falsafiy qarashini ishlab chiqdi va badiiy asarlar yaratdi. Myordok ekzistensialist yozuvchi sifatida tan olinadi, lekin boshqa yozuvchilarni bu falsafiy oqim namoyandalari qatoriga kiritish munozaralidir. Shuning uchun, ularning badiiy asarlarini ekzistensializm oqimi xususiyatlari rakursidan emas, balki ularda aks etgan ekzistensial mavzular nuqtayi nazaridan o‘rganiladi.

ASOSIY QISM

Birinchi jahon urushi ingliz ijtimoiy hayoti, madaniyati va siyosiy qarashlarida chuqur inqiroz tabiatini shakllantirdi, buning oqibatida 1920-yillarning oxiri va 30-yillarning boshlarida butun dunyo bo‘ylab paydo bo‘lgan iqtisodiy inqiroz, fashizmning ko‘tarilishi, yana bir keng ko‘lamli urushning yaqinlashishi bilan yanada kuchaydi. Shuning uchun ham bu yillardagi aksariyat adabiyotning pessimistik ruhda yaratilganligi ajablanarli emas. Bu davr poetikasida yozuvchilar hayot ma‘nosi, o‘lim qo‘rquvi va individuallik kabi mavzularga ko‘proq murojaat qila boshlashdi va vujudga kelayotgan totalitar, kommunistik va hatto kapitalistik jamiyatning individualizmga solayotga xavf-xatari haqida badiiy asarlar yaratishdi.

Valentina Ivasheva ekzistensial mavzular zamonaviy ingliz prozasida drama kabi o‘zini ko‘rsatmagan bo‘lsa-da, kam miqdorda mavjud deb ta‘kidlaydi. Lekin ekzistensializm XX asr ingliz romanchiligida katta va o‘chmas o‘rin egalladi. Ayris Myordokning o‘zigina bu oqimda salmoqli romanlar yaratdi. Undan tashqari Alan Sillitou, Sid Chaplin, Uilyam Golding, Kolin Uilson va Jon Faulzlarning asarlarida ham ekzistensializm ta‘siri yaqqol sezilib turadi.

Zamonaviy ingliz yozuvchilarining ba‘zilari o‘z ijodlarida ekzistensializm g‘oyalari mavjudligini rad etishgan. Misol uchun, Sid Chaplin umri mobaynida ekzistensial asar o‘qimaganligini tan olsa-da, uning 1962-yilda chop qilingan *“Kuzatuvchilar va kuzatilayotganlar”* (*The Watchers and the Watched*) (Chaplin S., 1962) asari sarlavhasi ekzistensializm g‘oyalari ishora qilib turadi.

V. Ivashevaning ta‘kidlashicha, Chaplin asar mazmunini Yujin Iyoneskning 1961-yilda bergan intervyusida aytgan gaplari ta‘sirida shakllantirgan: *“Biz barimiz yo kuzatuvchimiz, yo kuzatilayotganlarmiz. Soqchilardan qutulishning yagona yo‘li bu – o‘limdir.”* (*We are all the watched or we are watchers. The only escape from our jailers is death.*) (Ivasheva V., 1978, 45).

Ikkinchi jahon urushiga guvoh bo‘lgach, **Uilyam Golding (1911-1993)** falsafiy g‘oyalarni o‘zida aks ettirgan badiiy asarlar yoza boshladi. Chunki Golding 1940-yilda armiyaga, Qirollik flotiga qo‘shiladi va Normandiya bosqinida ishtirok etadi va bularning barchasi uning asarlariga ta‘sirini o‘tkazmasdan qolmadi. Tanqidchilarning Golding asarlarini ekzistensializm bilan bog‘lashlari yozuvchi tomonidan rad etilgan bo‘lsa-da, uning romanlari mazmuni oqim g‘oyalari bilan bog‘liq. Adib ijodini modernizm va realizm elementlari bilan

uyg'unlashtiradi, realistik obrazlarni allegorik tasvirlarga qiyoslagan holda yaratadi. Ularni Golding "falsafiy roman" deb emas, balki "ertak yoki masal" deb ataydi va har bir asarning didaktik funksiyaga ega ekanligini ta'kidlaydi. Jahon urushiga guvoh bo'lgan yozuvchi "inson tabiati" mavzusini asosiy etik muammo deb bilib, o'rganishga kirishdi. Ekzistensializmning "mavjudlik mohiyatdan avval" konsepsiyasida inson o'z mohiyatini o'zi yaratadi: qanday xarakter kasb qilishi, to'g'ri yo'lni tanlashi, ezgulik va yovuzlikni ajrata bilishi, barchasi shaxsning o'z majburiyatidir deb biladi. Golding, inson zotini tabiatan yovuzlik va shafqatsizlikka moyil mavjudot deb ta'kidlaydi va *iblislar* konsepsiyasini ilgari suradi, ya'ni uning fikricha, inson mohiyati yovuzlikka moyildir. Uning asarlari pessimistik ruhda yozilgan bo'lsa-da, didaktik tomondan adib insoniyatni o'z-o'zini anglashga va yovuz tabiatiga qarshi kurashishga da'vat qiladi. Golding asarlari falsafasida yechim teologik tus olganligi sababli, uning ekzistensial asarlari diniy ekzistensializm qatoriga kiritiladi.

Uilyam Goldingning birinchi va eng mashhur romani "*Pashshalar hukmdori*" (*Lord of the Flies*) (Golding W., 1954) bo'lib, asar falsafiy g'oyasini o'zining "*Issiq darvozalar va boshqa tasodifiy qismlar*" (*The Hot Gates and Other Occasional Pieces*) kitobining "*Masal*" (*Fable*) (Golding W., 1965, 64-76) deb nomlagan qismida tushuntirib o'tadi. Unda adib "*odam asalari asal yaratganidek yovuzlikni keltirib chiqaradi*" (*man produces evil as a bee produces honey*) (Golding W., 1965, 65) deb yozadi. Golding yozuvchining vazifasi odamlarga insoniyatning asl mohiyatini tushuntirishdan iborat deb bilib, insonning tug'ma ochko'zligi, shafqatsizligi va xudbinligini badiiy til orqali ifoda qiladi.

"*Pashshalar hukmdori*" romani bir guruh madaniyatli ingliz bolalarining samolyot falokatidan so'ng okean o'rtasida joylashgan kimsasiz orolga tushib qolishi, u yerda bolalarning sivilizatsiya o'rnatishga urinishi, lekin uning o'rniga degradatsiyaga uchrab, yovvoyilik holatiga qaytishlari haqida bo'lib, roman sarlavhasi Yahudiylar dinida keltirilgan iblis (Beelzebub) Velzevulning laqabiga ishora qiladi. Uni pashshalar hukmdori deb atashgan. Asar qahramonlari orolda yovuz maxluq borligiga ishonishadi va ovchilarning sardori bo'lgan Jek to'ng'iz kallasini maxluq uchun qurbonlik qilib, tayoqqa sanchib qo'yadi. Bolalar o'zlari sardor qilib olgan Ralfni tashlab, Jekga ergashadilar va birgalikda *pashshalar hukmdoriga* sig'inishni, yovvoyilar kabi olov yoqib marosimlar o'tkazishni, boshida hayvonlarni, keyinchalik esa odamlarni ovlashni boshlashadi. Vaqt o'tib to'ng'iz kallasining atrofida pashshalar paydo bo'ladi, ba'zi epizodlarda kalla tilga kirib asar qahramonlari bilan suhbat qiladi. U Velzevulning majoziy timsoli bo'lib, inson ichida yashiringan iblislarning badiiy asardagi inikosi hisoblanadi. Bu haqiqat asar qahramoni Saymon orqali yoritib beriladi. Saymon maxluqning mavjudligiga doim shubha bilan qaraydi va *pashshalar hukmdorini* uchratganida, to'ng'iz kallasini tilga kirib, haqiqatni aytib beradi: (*Fancy thinking the Beast was something you could hunt and kill! You knew, didn't you? I'm part of you? Close, close, close...*) "*Hayollaringda Maxluqni ovlash va o'ldirish mumkin deb o'yladilaringmi! Sen bilarding, to'g'rimi? Men sizning ajralmas bir qisimingiz ekanmanmi? Yaqinroq kel, yaqinlash, yaqinlash...*" (Golding W., 1954, 29).

"*Pashshalar hukmdori*" asari odam sivilizatsiyasining allegoriyasi bo'lib, undagi qahramonlar jamiyatni tashkil qiluvchi insonlarning tiplarini o'zlarida aks ettiradi. Roman protagonisti Ralf – haqiqiy madaniyatli, malla soch ingliz farzandi, asarda sivilizatsiya timsoli bo'lib gavdalanadi. Keyingi qahramon Piggi (Cho'chqacha) jismonan zaif, semiz,

ko‘zoynakli, doim Ralfning tarafida bo‘lib, ilm-fan va ratsionallikni o‘zida jam qiladi. Jek – asarning antagonisti, doim hokimiyatga intiladi va insonning nafsi, yovvoyi tabiati ramzida keladi. Ralf asarning asosiy qahramoni bo‘lgani bilan, Golding nazarida komil inson darajasiga yeta olmaydi. Chunki asarda u ham boshqa bolalar singari Piggining ustidan masxara qiladi, Saymonning vahshiyona o‘limiga sherik bo‘ladi. Aslida asarning asosiy qahramoni Saymon hisoblanib, u ruhiy komillikni o‘zida mujassam qiladi.

Saymon maxluq haqidagi uydurmalariga ishonchsizlik bilan qaraydi va birinchilardan bo‘lib pashshalar hukmdori haqidagi haqiqatni anglab yetadi. Bu qahramon timsolida adib diniy allegoriyani qo‘llaydi, ya‘ni Saymon insoniyat uchun yuborilgan payg‘ambar obrazida gavdalanadi. Yevropa san‘atida ko‘pincha Injildan olingan payg‘ambarlar, ayniqsa Iso Masih obrazining badiiylashuvi an‘anaga kirgan. Goldingning asarida ham Saymon Iso Masih kabi haqiqatni olamonga ulashmoqchi bo‘lgan zamon *pashshalar hukmdorining* ta‘sirida bo‘lgan bolalar tomonidan o‘ldiriladi. Saymon pashshalar hukmdori tuzog‘iga tushmagan yagona asar qahramoni, Piggi bilan uning o‘limi, inson iblislariga qarshi mahkam turmagani sababli sivilizatsiyaning degradatsiyaga uchrashi, ratsionallik va ezgulik e‘tiqodining yo‘qqa chiqishiga olib keladi, bunga yorqin misol Golding nazarida ikkinchi jahon urushi oqibatlaridir. Golding urush oqibatlari haqida shunday yozadi: *(They were not done by the headhunters of New Guinea, or by some primitive tribe in the Amazon. They were done, skilfully, coldly, by educated men, doctors, lawyers, by men with a tradition of civilization behind them, to beings of their own kind.)* “Bular Yangi Gvineyadagi yollanma qotillar, yoki Amazonkada yashovchi ibtidoiy qabilalar tomonidan amalga oshirilmadi. Bular mohirlik va sovuqqonlik bilan o‘qimishli odamlar, doktorlar, huquqshunoslar, madaniyat gullab yashnagan davrdagi insonlar tomonidan, o‘zlariga o‘xshagan insonlarga nisbatan qilingan mudhish ishlardir.” (Golding W., 1965, 65). Aynan asarda Saymon va Piggining o‘limi, jamiyatda ikkinchi jahon urushidan keyin qahramonlarga parallel ravishda din va zakovat ham yakun topganiga ishora qiladi.

Uilyam Golding tomonidan yaratilgan boshqa asarlarda ham ekzistensial mavzular uchraydi. Adibning falsafiy g‘oyalari aks etgan yana bir roman “*Pincher Martin*” (Golding, W., 1956) bo‘lib, unda Golding e‘tiborini ekzistensial inqirozga uchragan individga qaratadi. Golding o‘z qahramoni Martinni insonlar timsolidagi yerga quvilganlarning (xuddi Injilda iblis yerga badarg‘a qilingan kabi) eng yomoni deb ta‘kidlaydi. Ekzistensializm ingliz romanchiligida ko‘proq pessimistik ruhda qabul qilindi. Undagi ekzistensial inqiroz va uning ortida yechim bo‘lib xizmat qiluvchi ekzistensial uyg‘onish ijobiy jarayon deb emas, balki inson va jamiyat uchun katta muammo deb qaraldi. Chunki ekzistensial erkinlik bir tarafdin shaxsda egoyizmni shakllantirishga xizmat qildi.

Golding ekzistensializm oqimidan yuz o‘girsada, uning “*Erkin tushish*” (*Free Fall*) (Golding W., 1959) romani bu oqim g‘oyalariidan biri bo‘lmish *erkin tanlov* tushunchasi asosida vujudga kelgan. Roman insonning tanlash erkinligining cheklanganligi haqidagi dalilni ishlab chiqadi va bu dalil fashistlarning konslagerida mahbus bo‘lmish asar qahramoni Sem Mauntjoy qiynoqlar ostida o‘zi istamagan holda barchaga xiyonat qilishga majburligi, hatto yolg‘on “axborot” to‘qib aytishi epizodida gavdalangan. *(Somewhere, sometime, I made a choice in freedom and lost my freedom. I lost nothing before the verger knocked me down; or perhaps that blow was like death and paid all debts.)* “Qayerdadir, qachonlardir, men

erkinlikni tanladim va erkinligimni yo'qotdim. Xizmatchi meni urib yiqitmaguniga qadar, hech narsa yo'qotmagan edim; yoki bu zarba balki o'lim kabi edi va barcha qarzlarni uzdi." (Golding W., 1959, 118).

Asosan *inson tabiati* haqida pessimistik tonda yozilgan Uilyam Golding asarlari yozuvchining falsafiy g'oyalarga boydir. Uning barcha romani didaktik vazifani bajaradi va insoniyatni o'z nafsidan ogoh bo'lishga da'vat qiladi.

Ekzistensializm oqimi ta'sirida salmoqli badiiy asarlar yaratgan yana bir ingliz yozuvchisi **Jon Faulz (1926-2005)** bo'lib, adib asarlarida individuallik, erkinlik, absurdlik va axloq kabi falsafiy masalalarni muhokama qilgan. Bu ekzistensial mavzular ko'pincha adib ijodida san'at motivi orqali yoritiladi. Umuman, zamonaviy ingliz adabiyotida, xususan Faulz va Myordok ijodida, ekzistensializmning badiiylashuv jarayoni kuchliroq seziladi. Faulz san'at va axloq, illyuziya va haqiqat kabi tushunchalarni qarama-qarshi qo'yishni yaxshi ko'rgan. Uning "*Sehrgar*" (*The Magus*) (Fowles J., 1965) romani bilan boshlangan va "*Qora daraxt minora*" (*The Ebony Tower*) (Fowles, J., 1974) hikoyalari to'plami bilan yakunlangan deyarli barcha ijodiy ishlari insonning *erkin tanlovi* haqida bo'lib, ekzistensial inqiroz asosan ikki murakkab tanlov o'rtasida ro'y beradi:

1) odob-axloq etikalariga rioya qilgan holda, bir ritmda takrorlanuvchi real hayotda mavjud bo'lib yashash;

2) odob-axloq chegaralarini buzib, his-tuyg'u (ba'zi yozuvchilar buni nafs deydi) ta'sirida ertaknamo hayotda mavjud bo'lish.

Ingliz ekzistensialistlari asosan shu muammolarga o'z e'tiborlarini qaratadi. Taniqli chex va fransuz yozuvchisi Milan Kunderaning "*Azobli yengil hayot*" (*Unbearable Lightness of Being*) (Kundera M., 1984) romani sarlavhasi aytib o'tilgan ekzistensial inqirozni, tanlovni yoritib beradi. Bu yerda mavjudlikning yengilligi ikkinchi tanlovga ishora qiladi. Lekin sarlavhada sifatlanganidek, u *chidab bo'lmas*, chunki axloqiy qonun-qoidalarini buzadi. Faulz o'z ijodida mana shu falsafiy muammoni o'rta qo'yadi va fikr-g'oyalarni an'anaviy, Viktoriancha usuldagi odob-axloq va *ikkiyuzlamachilik* orqali ifoda qilish bilan birga, ekzistensializm ta'siriga uchragan zamondoshlarining *erkinlik (yoki ochiqlik)* va *axloqsizlik* kabi hayot tarziga yechim izlaydi. Zamonaviy yozuvchi sifatida u o'z davri muammolarini muhokama qiladi: urushdan keyingi iste'molchilar jamiyati, ularning o'zligi tomon izolyatsiyasi va beparvoligi, ba'zi axloqiy va estetik ziddiyatlar va boshqa masalalar. Muallif hayoti davomida ham an'anaviy, ham eksperimental jamiyatning "*dardi*"ga yechim izladi. U falsafiy yondashuvni – haqiqiylik yoki o'z-o'zini anglash jarayonini insonning yovuz instinktlarini yengish manbai sifatida ko'radi (Fowles J., 1983).

Muallif o'zining "*Kolleksioner*" (Fowles J., 1963) romanida inson tabiatidagi yomon illatning ibtidosini tahlil qilishga harakat qiladi. Faulzning ta'kidlashicha, yovuzlikning bir qismi shaxs nazorat qila olmaydigan omillar tufayli, jumladan, yomon ta'lim, jamiyat ta'siri, yetimlik va bolalar uyida voyaga yetish kabi tarbiyadagi yetishmovchiliklar natijasidir. Jon Faulz odamlar orasidagi ziddiyat va to'qnashuvlarning sababini o'rganish maqsadida, Geraklit ta'limoti asosida insonlarni ikkiga ajratadi:

1. *Aristo* – olijanob va ziyoli odamlar.

2. *Hoi polloi* – ko'p qismni tashkil qiluchi, ziyoli bo'lmaganlar.

Bu ikki tip vakillari o'rtasida bir-biriga bo'lgan xusumat orqali paydo bo'lgan yovuzlik

esa ikkinchi tipning birinchisiga nisbatan hasad va nafrat tuyg‘usi hamda birinchi tipning boshqalardan ustunlik hissi tufayli paydo bo‘lgan (Fowles J., 1970, 10).

Jon Faulzning navbatdagi “*Sehrgar*” romani motiv va mavzu jihatdan Myordokning “*Yakkashox*” asarini eslatadi. Unda Viktorian oilada qat‘iy qoidalar bilan tarbiyalangan Nikolas Urfe hayoti haqida hikoya qilinadi. Roman qahramoni Oksford universiteti muhiti ostida urushdan keyingi *individuallik* sindromini boshdan kechirib, ekzistensialist yorlig‘i orqali o‘z erkinligini oqlaydi. Asarda “*Yakkashox*” romanining syujetida ham o‘rin olgan muammo – haqiqat va illyuziyaning kuchli ziddiyati gavdalangan. Ertak olami bilan parallelizm – “malikani zindondan ozod qilish” va qahramonning sirli odamlar bilan o‘ralgan ertaknamo joyga borib qolishi kabi voqealar haqiqatni inkor etuvchi, etik qoidalarni buzuvchi erkinlik saroblari sifatida tasvirlangan. Adib qahramonini ekzistensial erkinlik sababli xayolot tomonidan jodulangan deb biladi va asar yechimini sehrdan ozod bo‘lib, haqiqatga qaytish, asl bo‘lgan hayotning qadr-qimmatini anglash orqali yoritib beradi.

“*Qora daraxt minora*” hikoyalari to‘plami Faulzning adabiy san‘atdagi tajribalari uchun yakun bo‘ldi. Hikoyalar avvalgi adabiy asarlarga taqlid va alluziya sifatida yozilgan, shu sababli adib to‘plamni birinchi bor “*Variations*” deb nomlab, keyinchalik birinchi qissa nomini to‘plam sarlavhasi qilib qo‘yadi. Muallif to‘plamdagi birinchi asar – “*Qora daraxt minora*”ni yozishdan maqsad, avvalgi “*Sehrgar*” asarining yanada real bo‘lgan nusxasini yaratish edi, deb ta’kidlaydi.

Hikoya qahramoni Devid Uilyam mashhur keksa rassom Genri Breslining uyiga tashrif buyurganida *o‘zligini anglash* ekzistensial jarayonini boshdan kechiradi va oilali bo‘lishiga qaramay, Breslining shogirdi Dianani sevib qoladi. Asarda adib haqiqiy muhabbat va etik qoidalar, asl san‘at va mavhum – abstrakt ijod, sarob va haqiqat kabi to‘qnashuvlarni ekzistensial muammo sifatida ko‘taradi. Asar sarlavhasi “*Qora daraxt minora*” san‘atda uchraydigan “*Fil suyak minora*” (*The Ivory Tower*) tushunchasiga zidlanadi. “*Fil suyak minora*” – *escapism* – reallikdan qochish timsoli bo‘lib, haqiqatdan xayolot, tasodif, erkinlik, go‘zallik va san‘at olamiga chekinishni anglatrsa, “*Qora daraxt minora*” – mazmunsiz haqiqat va mavhumlik ramzidir. Asar qahramoni Devid ekzistensial inqirozga uchragan shaxs sifatida gavdalanib, abstrakt san‘at tarafdori sifatida *qora daraxt minorada* yashovchilar qatoriga kiradi. U Bresli xonadoniga yetib kelganda o‘zini hayot tashvishlaridan erkin, lekin rafiqasi Besni tashlab kelganidan biroz aybdordek his qiladi. Bresli va Diana esa ekzistensial inqiroz holatida muqim qolgan *fil suyagi minorasi* istiqomatchilari qatoridadirlar. Asar dialoglarida Devid va Breslining falsafiy to‘qnashuvlari aks etgan, unda Bresli hissiyotlarni chetga qo‘yuvchi ratsionallik va abstrakt san‘atga qarshi turadi:

(Hatred and anger are not luxuries we can afford any more. At any level.

Then God help you.

David smiled faintly. He’s also a non-option)

...

(Don’t hate, can’t love. Can’t love, can’t paint.

I understand.

Bloody geometry. No good. Won’t work. All tried. Down the hole)

“Nafrat va g‘azab hozirgi zamonamizda durust hissiyotlar emas. Har qanday vaziyatda.

Bo'lmam, Xudoning o'zi sizni qo'llasin.

Devid zaifgina jilmayib qo'ydi. U ham variant bo'la olmaydi."

...

"Nafratlana olmasang, seva olmaysan, seva olmasang surat chiza olmaysan.

Tushunaman.

La'nati geometriya. Yaxshi emas. Ishlamaydi. Ko'pchilik urinib ko'rdi. Hammasi behuda." (Fowles J., 1974, 30-31).

Faulz falsafiy izlanishlarining yechimini so'nggi romani "*Daniel Martin*"da (Fowles J., 1977) ifodalab bergan. Asarda an'anaviy shaklda tarbiya ko'rib, individual erkinlikka duch kelishi muqarrar bo'lgan Danielning hayoti tasvirlagan. Faulz o'z romanini zamonaviy "tarbiyaviy" roman deb atadi, chunki muallif Danielning yozuvchi sifatidagi tajribalari prizmasi orqali an'anaviy hayotning soxtakorligi (ikkiyuzlamachilik) va hayotning axloqiy qonunlarini buzuvchi zamonaviy erkinlik (ochiqlik) muammolariga falsafiy yechimni keltiradi. Faulz bu ikki muammoning yechimini "shartsiz muhabbat"ga erishish orqali ko'rsatadi. Daniel Martin puritan determinizmi va ekzistensial tajriba orqali shakllangan "narsitsizm" dan ozod bo'lib, muhabbatning mukammal shakliga erishishi kerak va sevgini nafsni qondiruvchi obyekt sifatida emas, balki egoyistik tabiatdan yiroq bo'lgan hissiyot sifatida qabul qilgan holda mukammal darajaga olib chiqadi. Shunday qilib, ikki adibning ham asarlarida ekzistensializm g'oyalari duch kelamiz. Uilyam Golding romanlarida inson tabiatining nafsga, yovuzlikka va buzg'unchilikka evrilishi aks etgan bo'lsa, Jon Faulz ko'proq ekzistensializmning salbiy oqibatlarini hamda an'anaviy ikkiyuzlamachilik muammolari haqida bahs yuritadi.

Zamonaviy ingliz adabiyotidagi ekzistensializmning fransuz va nemis ekzistensializmi bilan o'xshash jihatlari quyidagicha xarakterlandi:

1. Ekzistensial inqirozdagi ruhan yolg'izlikka mahkum qahramonning mavjudligi.

2. Ekzistensial ug'onish jarayonidan so'ng paydo bo'luvchi erkinlik, tashvish va mas'uliyat konsepsiyasi, o'lim va qo'rquv mavzusi.

Bunga qaramasdan, ingliz ekzistensializmi fransuz va nemis adabiyotida mavjud bo'lgan oqimdan sezilarli darajada farqlanadi:

1. Ekzistensial erkinlik individ va hayot muammosi sifatida:

a) o'zligiga berilish va yolg'izlik insonlar orasida tushunmovchilikni va hayotga nisbatan qo'rquv va tashvishni keltirib chiqaradi;

b) ekzistensial erkinlik egoyizmni shakllantiradi;

c) ekzistensial inqiroz – hayot mazmunini yo'qotish real hayotdan uzoqlashtiradi.

2. Diniy ekzistensializm yozuvchilari *taqdir*, *iblis*, *gunohkor inson* kabi diniy konsepsiyalarni asarlarida aks ettirganlar.

3. Inson tabiati mavzusi o'rta chiqdi.

4. Ekzistensializm yangi terminlar vujudga keldi: escapism (qochish), permissiveness (ochiqlik) va pessimism.

XULOSA

XX asrning o'rtalarida G'arb madaniyati va adabiyotida o'zgacha o'rin egallagan

ekzistensializm falsafasining g‘oyalari zamonaviy ingliz yozuvchilari tomonidan yaratilgan badiiy asarlarda aks etgan bo‘lsa-da, ingliz mutafakkirlari ekzistensializmga yangicha hayot tarzi sifatidagina emas, balki shaxs inqirozi deb ham yondashishdi va bu muammoga turli yechim keltirib o‘tishdi, jumladan, Uilyam Golding “inson iblislariga iymon bilan qarshi turish”, Jon Faulz esa “shartsiz muhabbat” konsepsiyalari orqali o‘z g‘oyalarini namoyon qilishdi. Ekzistensializm falsafasi ingliz adabiyotida, ayniqsa nasrda o‘zgacha tus oldi. Unda yozuvchilar ekzistensial o‘zlikni anglash orqali inson tabiati illatlariga, shu bilan birga ekzistensial erkinlikning yomon ta’siriga davo izlashadi va hayotning mazmunini haqiqiy – real hayot qadr-qimmatini anglash orqali topishadi.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO‘YXATI

1. Chaplin, Sid. *The Watchers and the Watched*. – London: Eyre & Spottiswoode, 1962.
2. Fowles J. *The Aristos*. – New York: New American Library, 1970. – P 10.
3. John Fowles. *The Collector*. Jonathan Cape. – UK. 1963.
4. John Fowles. *The Ebony Tower*. Back Bay Books, 1974. – P 30-31.
5. John Fowles. *The Magus*. Jonathan Cape, UK, 1965. Revised edition published by Vintage, 2004.
6. John Fowles. *Daniel Martin*. Jonathan Cape, 1977.
7. Milan Kundera. *Unbearable Lightness of Being*. Faber and faber. Published in English, 1984.
8. William Golding. *Free Fall*. Faber and faber, 1959. – 118 p.
9. William Golding. *Lord of the Flies*. Penguin Books, 1954. – 29 p.
10. William Golding. *Pincher Martin*. Faber and faber, 1956.
11. William Golding. *The Hot Gates and Other Occasional Pieces*. Faber and faber. – London, 1965. – 64-76 p.
12. Ивашева В.В. Прогресс. На пороге XXI века. НТР и литературы мира, 1978. – 45 с.
13. Фаулз Дж. И умом, и сердцем я – за разоружение // Лит. Газ. 1983. 30 ноябрь.

REFERENCES

1. Chaplin, Sid. (1962) *The Watchers and the Watched*. London: Eyre & Spottiswoode.
2. Fowles, J. (1970) *The Aristos*. New York: New American Library, 10 p.
3. Fowles, John. (1963) *The Collector*. Jonathan Cape, UK.
4. Fowles, John. (1974) *The Ebony Tower*. Back Bay Books, 30-31 p.
5. Fowles, John. (1965) *The Magus*. Jonathan Cape, UK. Revised edition published by Vintage.
6. John Fowles. (1977) *Daniel Martin*. Jonathan Cape.
7. Kundera, Milan. (1984) *Unbearable Lightness of Being*. Faber and faber. Published in English.
8. Golding, William. (1959) *Free Fall*. Faber and faber, 118 p.
9. Golding, William. (1954) *Lord of the Flies*. Penguin Books, 29 p.
10. Golding, William. (1956) *Pincher Martin*. Faber and Faber.
11. Golding, William. (1965) *The Hot Gates and Other Occasional Pieces*. Faber and faber. London, 64-76 p.
12. Ivasheva, V. V. (1978) *On the Threshold of the XXI Century*. NTR And Literature of the World. Progress, 45 p.
13. Fowles, John. (1963) *With both mind and heart, I am for disarmament* // Lit. Newspaper.

ENN ENRAYT ASARLARIDA AYOL RUHIYATI TADQIQI

Raximova Umida Soliyevna

Filologiya fanlari bo'yicha falsafa doktori (PhD)

Urganch davlat universiteti

Urganch, Uzbekistan

umida1976@list.ru

<https://orcid.org/0000-0003-3060-3833>

ANNOTATSIYA

Maqolada Enn Enraytning “What Are You Like?”, “The Gathering”, “Making Babies” hamda “The Green Road” asarlarida ifodalangan homiladorlik, onalik, keksalik muammolari, ona va qiz o'rtasidagi munosabat, holatlari tahlilga tortilgan. Enraytning romanlarida onalikning turli usullarda namoyish etilishi, ona obrazlarining rang-barangligi, an'anaviy stereotiplarga qarshi turishi, shuningdek, onalik, til va shaxsiyat o'rtasida bog'liqlikning mavjudligi o'rganilgan. Yozuvchining mazkur asarlarida ona ruhiyatini yoritishda psixoanalitiklar nazariyasiga tayangani va onaning turli qirralarini oila, ona-farzand munosabatlarida ochib berilgani izohlangan. Adibning tanlangan asarlarida onalikning go'zal tabiati, bemisl mehr-muhabbati tasvirining biografik va psixologik tahlili, asar qahramonlarining ichki dunyosi, keksa yoshdagi ayollar ruhiy holati, hayoti davomidagi qayg'u-iztiroblarining barcha nuqtalari tahlil qilingan.

KALIT SO'ZLAR

Psixoanalizm, ruhiyat, onabola munosabatlari, onalik, shaxsiyat, til, homiladorlik, keksalik.

ИССЛЕДОВАНИЕ ПСИХОЛОГИИ ЖЕНСКИХ ХАРАКТЕРОВ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ЭНН ЭНРАЙТ

Рахимова Умида Салиевна

Доктор философии по филологическим наукам (PhD)

Ургенчский государственный университет

Ургенч, Узбекистан

umida1976@list.ru

<https://orcid.org/0000-0003-3060-3833>

АННОТАЦИЯ

В статье анализируются ситуации беременности, материнства и старости, взаимоотношений матери и дочери, изображаемые в произведениях Энн Энрайт “What Are You Like?”, “The Gathering”, “Making Babies” и “The Green Road”. Автор статьи описывает различные способы представления материнства, многообразие образов матерей, противостояние сложившимся стереотипам в романах Энрайт, в том числе рассматривает представленную в них взаимосвязь между материнством, языком и личностью. Анализ произведений Энн Энрайт показал, что при освещении материнской психологии писательница опиралась на теории психоаналитиков, позволил раскрыть различные аспекты материнства в семье и во взаимоотношениях матери и ребенка. В статье представлен биографический и психологический подход к художественному анализу прекрасной природы материнства и беспримерной материнской любви, всесторонне рассмотрены изображение внутреннего мира героев, душевного состояния пожилых женщин, передача всех прекрасных и горьких моментов в жизни женщины в избранных произведениях писательницы.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Психоанализ, психология, отношения мать-ребенок, материнство, личность, язык, беременность, старость.

RESEARCHING THE PSYCHOLOGY OF FEMALE CHARACTERS IN THE WORKS OF ANNE ENRIGHT

Rakhimova Umida Saliyevna

Doctor of Philosophy in Philological Sciences (PhD)

Urgench State University

Urgench, Uzbekistan

umida1976@list.ru

<https://orcid.org/0000-0003-3060-3833>

ABSTRACT

This article analyzes the problems of pregnancy, motherhood, old age, relationship between mother and daughter, expressed in Anne Enright's works "What Are You Like?", "The Gathering", "Making Babies" and "The Green Road". In Enright's novels, motherhood is presented in different ways, the diversity of mother images, opposition to traditional stereotypes, and the existence of a connection between motherhood, language, and personality are explored. In these works, the author relied on the theory of psychoanalysts to illuminate the maternal psyche, and reveals various aspects of motherhood in the family and mother-child relationships. The article analyzes a biographical and psychological analysis of the image of the beautiful nature of motherhood and incomparable love, the inner world of the heroes of the work, the mental state of elderly women, and all the moments of grief and suffering of their life in the selected works of the writer.

KEY WORDS

Psychoanalysis, psyche, mother-child relationship, motherhood, personality, language, pregnancy, old age.

KIRISH

Jahon adabiyotida psixoanalizm atamasi haqida fikr bildirgan bir qancha olimlar mavjud. Psixoanaliz fanining asoschisi Zigmund Freyd nazariyalari adabiyotshunoslar uchun ayol psixikasini o'rganishda muhim manba hisoblanadi. Ko'pgina yozuvchilar roman, drama va hikoyalarida psixologik hamda raqobatbardosh hayotni shakllantirishda psixoanalitik yondashuvlardan foydalanishadi. Z.Freydning nazariyalari ko'plab mualliflarga ona obrazi, qahramonlar ruhiyatini tasvirlashda katta ta'sir ko'rsatdi. Z.Freydning tushlar talqini va kundalik hayot psixopatologiyasi kabi asosiy ishlari adabiyotga psixoanalizning asosiy tamoyillarini kiritdi. Z.Freyd "Ona ruhiyati" nazariyasida ona-bola munosabatlari, onalikni yo'qotish, onalikning tashqi munosabatlari, ona ruhiyati va boshqa munosabatlarni tahlil qilishni o'rganish uchun psixoanalizni qo'llagan (Freyd Z., 2003, 387). J. Lakan Freydning psixoanaliz usulini fransuz falsafasi va sotsiologiyasi ta'limotlari bilan modernizatsiya qildi. Julia Kristeva fransuz faylasufi psixoanalizni feminizm va tilshunoslikka kengaytirdi.

Badiiy asarlardagi ayollar ruhiyati tasviri, ularning oila va jamiyatdagi o'rni bilan bog'liq tavsiflar davrni xarakterlashda ham muhim omil vazifasini o'taydi. Ona ruhiyatining psixoanalitik tahlili jahon adabiyotida keng muhokama qilinadigan tadqiqot mavzusi bo'lganligi sabab, Enn Enrayt ko'pincha asarlarida onalik mavzusiga murojaat qiladi. U nafaqat tajribali adabiyotshunoslar, tanqidchilar doiralari uchun, balki oddiy kitobxonlar uchun ham qahramonlarini noodatiy va yangi qirralarda gavdalan tiradi. Adibaning tanlangan asarlarida onalikning go'zal tabiati, bemisl mehr-muhabbati tasvirining biografik va psixologik tahlili ushbu faslning mohiyatini tashkil qiladi. Psixologik tahlil asar qahramonining ichki dunyosiga kirish, barcha tafsilotlari bilan tasvirlash, uning ruhiy holatini ochib berish, hayoti davomidagi qayg'u-iztiroblarining barcha nuqtalarini bera olishidir. XX asr boshlarida

Zigmund Freyd va Karl Gustav Yunqlar inson psixologiyasining asoslarini ishlab chiqishi bilan badiiy adabiyotda qahramon psixologiyasini o'rganish dolzarb ekanligini ko'rsatdi (Юнг К.Г., 2011, 355) Enraytning asarlarida ushbu psixoanalitklarning mezonlariga asoslanib psixologik tahlil nuqtai nazari bilan yondashamiz. Ushbu tahlilda uning “*What Are You Like?*”, “*The Gathering*” hamda “*Making Babies*” esselar to'plamidagi onalik, til va o'zlikni anglash, hamda “*The Green Road*” romanida keksalik ruhiyati, kasallikdan aziyat chekkan ona mavzulari ochib beriladi.

ASOSIY QISM

Muhokama Enraytning uch asarida ifodalangan onalik muammosi yoki ona va qiz o'rtasidagi munosabat atrofida bo'lib, esselar to'plami homiladorlik holatlari haqida hikoya qilinadi. Enraytning romanlarida onalikning turli usullarda namoyish etilishi, shuningdek, onalik, til va shaxsiyat o'rtasida bog'liqlikning mavjudligi o'rganiladi. Ushbu uzviylik haqida Y. Kristeva paradoksal fikr bildiradi: “doimiy bo'linish bu tana bo'linishi va natijada tilning bo'linishidir” (Kristeva J., 1987, 254).

What Are You Like? va *The Gathering* romanlarining ikkalasida ham ona mavjudmasdek: u har doim uzoqda, olib tashlangan, yetishib bo'lmaydigan; qizlarda uyg'otadigan tuyg'ulari hech qachon sevgi emas, balki har doim dushmanlik, aybdorlik ruhiga yo'g'rilgan. Shunga qaramay, romanlar o'rtasida onaning mavjud emaslik holati bo'yicha ba'zi farqlar mavjud bo'lib, onani qizidan ajratib turadigan masofa minimalligiga qaramay farqlanadi: “*What Are You Like?*” romanida ona vafot etgan, holbuki “*The Gathering*”da tirik bo'lsa-da, asosiy e'tibor qiziga qaratilgani uchun ikkinchi darajaga tushiriladi. 2000-yilda yozilgan “*What Are You Like?*” romanida ona qizi doim ro'para bo'lishi bilan his qilinadigan qo'rquv ob'ekti bo'lib ifodalanadi; 2007-yildagi “*The Gathering*” romanida onaga hamdardlik bilan munosabatda bo'linadi, uni tushunishga va uning befarqligini oqlashga urinish paydo bo'ladi. Romanlarni ajratib turadigan etti yil ichida sodir bo'ladigan holat Enraytning o'z onaligidir. Bu fakt Y. Kristevaning fikrini isbotlash uchun ishlatilishi mumkin: “Tug'ish orqali ayol onaga aylanadi, o'z onaligi bilan muloqotga kiradi; ular o'z-o'zidan ajralib turadigan bir xil davomiylikdir” (Kristeva J., 1980, 239). Shunga qaramay, onani o'rab turgan sukunatga dosh berib bo'lmaydigan holat sifatida qaraladi, bu esa onalarning tillarini yo'qotish xavfini ko'rsatadi. Tilning yo'qolishi o'zlikni yo'qotish xavfi bilan tengdir va ikkala roman ham qahramonlarining shaxsiy inqiroziga qaratilgan: “*What Are You Like?*” to'g'ridan-to'g'ri inqirozga ishora qiladi, “*The Gathering*”da bosh qahramon akasining o'limi natijasida yuzaga kelgan o'ziga xoslik inqiroziga qaratiladi. Ikkala romanda ham ona asardagi qahramonlar shaxsiyati qayta tiklanadigan subyekt sifatida tasavvur qilinadi. Har ikkala matnda garchi qizlarni ona orqali o'zligini topish istagi umidsizlikka tushgan bo'lsa-da; qizlar anglaganidek, ularni onalik o'rnida kutayotgan narsa ularning aslida kimligini ochish emas, balki “ushbu o'ziga xoslik, mutant, ikki tomonlama – ona va bola” o'rtasidagi yo'qotishdir (Enright A., 2000, 20) Shuning uchun, o'zligini topishda, ular onani rad etishlari kerak. Bu esa shaxsiyat ona bilan doimiy munosabat evaziga yaratilganligini ko'rsatadi.

Enn Enraytning “*What Are You Like?*” romani egizaklar – Mariya Delahanti va Rouz Kotter – tug'ilganidan bir-birlarini bilmay ajralishlari ularning qayta topishishlari sayohati tasvirlangan asardir. 1985-yilda Mariya sevgilisi qo'lida unga juda o'xshash suratni ko'rgach, bu o'zining surati emas, balki singlisi bo'lishi mumkinligini tushunadi. Mariyaning

nafaqat singlisi, balki egizaklari ham borligini anglashi, hikoyaning qolgan qismini Mariya va egizaklari o‘zlarining mavjudligi haqidagi haqiqatni izlashlari sifatida tasvirlangan. Nafaqat turli davrlarni, balki turli shaharlarni ham qamrab olgan ushbu romanda qizlarning ajralishiga olib keladigan ijtimoiy ta’sirlar, yo‘qolgan o‘zligini idrok etish va keyinchalik oilaviy rishtalarini anglash bilan kurashish yo‘llari ko‘rsatilgan. Mariya va Rouzning kutilgan uchrashuvi hikoyani boshqargan bo‘lsa-da, ularning oilaviy hikoyalari ularning ajralishlariga va bir-birlarining mavjudligiga e’tibor bermasliklariga olib keladigan ijtimoiy omillarni ko‘rsatadi.

Hikoya shuningdek, ularning hayoti va onalarining hayoti o‘rtasidagi sezilarli farqlarni ta’kidlab, 1960-yillardagi ayollarga nisbatan 1980-yillardagi munosabatlarni tasvirlaydi. Mariya, Rouz va oilasi qilgan tanlovlari ular shaxsiyatining ajralmas qismidir, chunki Mariya va Rouz o‘z oilalari bilan birga mamlakatlaridagi ijtimoiy maqomlarini muhokama qiladilar. Shu tarzda, Enraytning romani o‘ziga xoslik o‘zgaruvchan ekanligini va oxir-oqibat irland milliy o‘ziga xosligining an’anaviy shakllarini beqarorlashtirishini ko‘rsatadi, tug‘ilishidan ajratilgan egizaklarning yana bir-birini topish vaqtigacha o‘zligini yo‘qotish izlarini tasvirlaydi. Egizaklarning tug‘ilishi juda og‘ir sharoitlarda sodir bo‘ladi: homilador paytida, onalarida miya shishi paydo bo‘lib, ularning tug‘ilishi aslida onalarining o‘limiga sabab bo‘ladi, ayol vafot etadi, lekin bolalarini saqlab qolish maqsadida uning hayotiy funksiyalari sun’iy ravishda saqlanib qolinadi. O‘lib bo‘lgan onadan (hujayra) tug‘ilgan qizlar uchun tug‘ish harakati tavsifini onalik qo‘rquvi deb atash mumkin. Ushbu parchada bu quyidagicha tasvirlangan: *“His wife was lying in the bed. Her chest was pushed out with air, like a fist, the tubes up her nose were choking her, the wires to the heart monitor were shocking her into a pulse. His wife did not move. He thought of the baby drifting inside her, floating, wired. Its pulse was confused, but real. While hers was not real, they said, because she was dead”... Yotoqda yotgan rafiqasining ko‘krak qafasi mushtdek bo‘lib, havo bilan to‘ldirilgan, burnidagi naychalari uni bo‘g‘ib qo‘ygan, yurak monitoring simlari puls bilan urardi. Xotini qimirlamasdi. U uning ichida suzayotgan, o‘ralib yotgan chaqaloqni o‘yladi. Yurak urishi chalkash bo‘lsa ham haqiqiy urardi* (Enright A., 2000, 225).

Shunday qilib, tug‘ish hayot va o‘lim o‘rtasidagi chegaralarni buzgani kabi jismi o‘lik onadan qanday chaqaloqlar dunyoga kelishi Evelinni hayratga soladi: qizlaridan birining o‘gay onasi Evelin chaqaloqqa qarab: *“What kind of child comes out of a dead woman? A child with no brain? A child with two heads? Or no child at all? Just the smell of one maybe, or its wriggling, in the shape of a box. Evelyn looked at Maria, sitting on the carpet, all flesh and smiles and spit. She was small for a monster”*. (Vafot etgan ayoldan qanday bola tug‘iladi? Aqlsiz bolami yoki ikki boshli bolami? Yoki umuman bola emasmi? [... ..]. Evelyn gilam ustida do‘mboqqina, jilmaygan va tupuklari oqib turgan Mariyaga qaradi. U yirtqich bo‘lish uchun hali juda kichkina) (Enright A., 2000, 15) deb o‘yladi.

Qiz onasining hayoti evaziga tilga kirib, o‘zligini tan olishi yangi tug‘ilgan chaqaloqning birinchi aytgan so‘zlari uning o‘z ismi ekanligi bilan ta’kidlanadi: “Mariya”, – dedi u [otasi]: “Mariya. Uning tug‘ilishidan ko‘ra dahshatliroq nima bo‘lishi mumkin? Faqat mana shu: uning tomog‘idan ikki marta chiqqan birinchi so‘z uning ismi edi”. Shunday qilib, roman o‘ziga xoslik, til va matrisid o‘rtasidagi bog‘liqlikni aniq ko‘rsatib beradi; shuningdek, onani u yo‘q qilgan taqdirda ham sevish mumkinligini anglatadi. Bu tug‘ilgandan so‘ng darhol

birovga berilgan va o'zining kelib chiqishidan bexabar bo'lgan Rouzga mos keladi; u asrab olinganini bilgach, har bir ayolda o'zining "haqiqiy" onasini ko'radi. Xuddi shunday, otasi tarbiyasida qolgan va onasining o'limidan xabar topgan qiz Mariya onasining izini topishga harakat qiladi, lekin hech qachon buning uddasidan chiqmaydi: *"She has a feeling like there is someone always coming around the corner, who never arrives"*. (*U har doim burchakdan hech qachon kelmaydigan kimningdir kelayotganini his qiladi*) (Enright A., 2000, 54). Sirli va yashirin qolishi kerak bo'lgan sirlarni oshkor qilish va "ego hali o'zini tashqi dunyodan va boshqa odamlardan keskin chegaralanmagan davrga" qaytishga majburlash holatini ikkala qiz ham boshdan kechiradi, natijada bu iztirob o'z joniga qasd qilishga sabab bo'ladi (Freud S., 2008, 324). O'z shaxsini shakllantirish uchun qizlar onasining yo'qligini hatto ramziy darajada bo'lsa ham, qabul qilishlari kerak bo'ladi, chunki ona timsoli bolaga shaxsiyatni yo'qotish bilan tahdid qiladi. Enraytning romanida qizlar onaning yo'qligiga ko'nikib, qabul qilgandagina avtonom shaxsga aylanishi mumkin; xuddi Mariya *"onasini bir paytlar yozgi ko'ylagida, paltosida yoki maktab sumkasida ushbu xiyobonlar bo'ylab aylangan va sayr qilgan, endi esa u boshqa qaytib kelmasligini (...). U har safar sayr qilganida, doimiy sayr qilmay, allaqachon ketgan deya anglagani va qabul qilgani singari"*. (Enright A., 2000, 53).

"What Are You Like?" romanida qizlar o'zligini topishda onaning o'limiga sabab bo'lishlari chuqur psixologizm asosida yoritilgan; *"The Gathering"* romani ham xuddi shunday o'lim sahnasini aks ettirsa-da, ammo bu safar shafqatsiz realizm metodidan biroz chekinadi. Ushbu romanda tasvirlangan ona-qiz munosabatlari onaning yo'qligiga va yo'qotish iztiroblariga asoslanadi: *"Always vague, Mammy is now completely faded. I look her in the eye and try to find her, but she guards whatever she has left of herself deep inside. She looks at the world from this far place, and allows it all to happen, without knowing quite what it is. It is hard to tell how much she takes in, but there is a peacefulness to her too"*. *Oyijonim har doim noaniq va butunlay xiralashgan. Men uning ko'zlariga qarayman va uni topishga harakat qilaman, lekin u o'zidagi hamma narsani botinida saqlaydi. U dunyoga mana shu uzoq joydan nazar tashlaydi va tushunmasdan barcha hodisalarni sodir bo'lishiga qarab turadi. U dunyo tashvishlarini o'z domiga olgan deb aytish qiyin* (Enright A., 2007, 197).

Qizning onasi bilan har safargi uchrashuvi muvaffaqiyatsiz uchrashuv, ya'ni ko'ngilsiz hodisadek tasvirlanadi, qiz hali ham buni qabul qila olmaydi: *"It still puts me in such a rage. The way, when I turn away, she seems to disappear, and when I look, I see only the edges. I think I would pass her in the street, if she ever bought a different coat. If my mother committed a crime there would be no witnesses - she is forgetfulness itself"*. *Bu meni hali ham g'azabga soladi. Men burilganimda, u g'oyib bo'ladi va qaraganimda, uning qirralarini ko'ra olaman. Agar u boshqa palto sotib olgan bo'lsa, ko'chada uning yonidan tanimay o'tib ketaman, deb o'ylayman* (Enright A., 2007, 3). Bosh qahramon Veronikaning, allaqachon ona bo'lgan shaxsning inqirozi, ona sifatida u ham so'nishi yoki o'zi aytganidek, hayotini "vergullarda" yashashga rozi bo'lishi kerak, degan shubhadan kelib chiqadi. Roman oxirida Veronika eri va qizlarini tashlab ketadi; bir necha kundan so'ng, u qaytishga qaror qiladi, "o'z hayoti izmiga tushib qolish" jarayonini tugatadi, o'zining almashtirilishi va o'ziga xosligi yo'qligi haqiqatiga duch keladi va shu bilan ramziy onalik funksiyasini bajarishga rozi bo'ladi.

Enraytning *"What Are You Like?"* romanida ona bo'lish ramziy darajada o'limga

tengdir, buni qizlarning bir-birlariga murojaati va onalikni rad etishlari bilan birga o‘z shaxsi haqidagi yakuniy xulosalari orqali tasvirlanadi. Qizning nuqtai nazaridan yozilgan roman o‘ziga xos “onalik dahshatini” taqdim etadi; undan farqli o‘laroq, “*The Gathering*” allaqachon ona bo‘lgan qizning nuqtai nazarini qabul qiladi va shuning uchun roman onalikni rad etish emas, balki qiz–ona tadrijiy bosqichi ramziy tartibda o‘z o‘rni sifatida qabul qilishi kerak bo‘lgan muzokaralar, sheriklik va sukunat hamda so‘nish bilan murosaga kelish deb hisoblanadi.

Enraytning romanlari onalik va onalar haqida yozish mumkin emasligini isbotlashi mumkin; shuning uchun ular Y. Kristevaning “til ramziy funktsiya sifatida beixtiyor harakat va onaga doimiy munosabatni bildirishdan iborat” degan fikrini to‘liq tasdiqlaydi, deyish mumkin (Kristeva J., 1987, 136). Biroq ikkala romanda ham onaning gapirishiga ruxsat berilgan joylari mavjud. “*What Are You Like?*” romani uchinchi shaxs tilidan hikoya qilinib, vafot etgan ona Annaning hikoyati ifodalangan oxirgi bob bundan mustasno. Uning qabr ortidan so‘zlagan nutqida ayollar, xususan, onalarning tilga bo‘lgan munosabati haqida to‘g‘ri fikr bildiradi: “*When I was dying, I thought I should write things down, but the words made no sense. I thought that if I could write I would not die, but that made no sense either. There is no story to living and then dying. There is no story to living, and having a child, and dying. Not for me. No matter what order I put them in*”. Men o‘layotganimda, nimadir yozishim kerak deb o‘yladim, lekin so‘zlardan hech qanday ma‘no yo‘q. Yoza olganimda edi, o‘lmagan bo‘lardim deb o‘yladim, lekin buning ham ma‘nosi yo‘q. Yashash va so‘ngra o‘lish haqida hech qanday hikoya yo‘q. Yashash, farzand ko‘rish va so‘ngra o‘lish haqida ham yozilmagan. Ularni qanday tartibda qo‘ymayin, bu menga bog‘liq emas (Enright A., 2000, 234).

Aynan tilning ramziy tartibida onaning o‘rnini anglash Annani: “Men bu erda, qabrda, so‘zlardan va ular nimani xohlashlaridan qo‘rqaman” deb tan olishga majbur qiladi. Enrayt asarni ishtirok etmagan ona nutqi bilan yakunlar ekan, onalik boshqa tilga muhtoj bo‘lsa ham, o‘z ifodasi uchun o‘rin topishiga ishora qiladi. “*The Gathering*”da ona ovozi nazokatli, ammo umidvor tarzda jaranglaydi. Enrayt onalik va til haqida so‘ralganda, shunday javob berdi: “Barcha munosabatlar biz va onalarimiz o‘rtasida sodir bo‘ladi, shuning uchun onalar haqida yozib bo‘lmaydi” (Enright A., 2008, 3). Uning ushbu so‘zlaridan tilning kelib chiqishida ota emas, ona joylashganligini anglashimiz mumkin. Balki biz bu ona haqida ramziy ma‘noda shaxsiyatimizga tahdid sifatida tasavvur qilingan onani emas, balki barcha hikoyalar ortida topilishi mumkin bo‘lgan ijodkorlik asosi va manbai, jismoniy vokalizm sifatida o‘ylashimiz mumkin. Xulosa qilib aytadigan bo‘lsak, Enrayt xuddi “*The Gathering*” romanidagi Veronika singari, allaqachon ramziy funktsiyaning chegaralarini biladigan, lekin unga to‘liq rioya qilishga rozi bo‘lmaydigan qiz va onadir.

“*The Gathering*” va “*The Forgotten Waltz*” romanlarida ona obrazi ahamiyatli, ammo ikkinchi darajali hisoblanadi. Enrayt o‘z asarlarida turli yoshdagi ayollar psixologiyasiga jiddiy e‘tibor qaratadi. Uning “*The Green Road*” romanida qaysarlik, itoatsizlik, keksalik ruhiyati, kasallikdan aziyat chekkan ona xususiyatlari ifodalangan. Yozuvchi “*The Green Road*” romanida keksalikni yaxlitlik yoki zaiflik tasvirlari orqali emas, balki bo‘shliqlar va tugallanmagan istioralar orqali tasvirlaydi. Yozuvchining bugungi kundagi barcha asarlaridan ko‘ra ko‘proq “*The Green Road*” romani keksa ayolning so‘nggi kunlari tasviriga bag‘ishlangan. “*The Gathering*” romanidagi ona parishonxotir, kuchsiz, zaif, kasalmand,

o‘n ikki marta homilador bo‘lgan, nasl qoldiruvchi roli tufayli sog‘ligidan ayrilgan. “*The Forgotten Waltz*”ning noto‘g‘ri yo‘l tutgan qahramoni Jinaning onasi Joan garchi aybdorlik va repressiya tuyg‘ulariga qaram bo‘lsa ham, o‘z erkiga ega, mustaqil, oilaviy vazifalaridan tashqari subyektiv mavjudlikka egaligi sabab, boshqa ko‘rinishdagi ona timsolidir. Biroq aynan o‘z erki tufayli jamiyat tomonidan unutilgan va qizi uchun mavhumlik olamiga yo‘naltirilgan siymo, chunki qizi onasining sa‘y-harakatlarini qanday baholashga o‘jiz.

Marina Uornerning ta‘kidlashicha, yoshi ulug‘ ayollar katta hayotiy tajribaga ega bo‘lishadi (Marina W., 2009, 23). Bu Enraytning “*The Green Road*” romani bilan bog‘liq holat bo‘lib, u Rozalin Konsidinning qanchalik ramziy va o‘ziga xos obraz ekanligini ko‘rsatadi. “*The Green Road*” butun Irlandiya romanining ko‘plab an‘anaviy tasvirlari – oila, avlodlar o‘rtasidagi rishtalar, mulk, motam, ichkilikbozlik, tushunmovchilik, tarixiy jarohatlar soyasi, hissiz munosabatlar iztirobini sabr-toqatli, ammo tahqirlangan ona timsolining his-tuyg‘ulari bilan bog‘liq holda qayta ko‘rib chiqadi. Haqiqatan ham, “*The Green Road*” nafaqat onaning roli markazdaligi uchun, balki G‘arb madaniyati va Irlandiya jamiyatidagi ramziy onalikning barcha muammoli tomonlarini birlashtirgani uchun ham hayratlanarli. Ajablanarlisi shundaki, Rozalin ayollikning ko‘plab qarama-qarshi arxetiplarining qat‘iy orqaga qaytishi va takrorlanishi kabi namoyon bo‘ladi: u aybdorlikni his qiladigan, fidoyi irland onasi. Rozalin – bir vaqtning o‘zida buyuk ona, ayol kuchining bemisl timsoli. A.Fogatining aytishicha “Rozalin shved psixologi Karl Yung ijodidagi Yungning buyuk ona tasviri, arxaiik ayol kuchining kuchli ramzi, ayolning Irlandiya ramzi sifatida qayta tartiblangan ko‘rinishi, nuqsonli roman qahramoni, “Qiro‘l Lir”ning ayol timsoli va zamonaviy Irlandiyada keksa ayolning psixologik jihatdan aniq portreti” (Anne F., 2018, 131). Ushbu rollar mozaikasi Enrayt tomonidan ayollik va keksayish haqidagi keng tarqalgan afsonalarni tadqiq qilish va zamonaviy Irlandiyadagi uni tasavvur qilish mumkin bo‘lgan barcha xususiyatlardan mahrum keksa ayolning ruhiy holatini o‘rganish uchun birlashtirilgan.

Rozalin yetmishidan oshgan keksa ayol bo‘lib, keksaligiga qaramay, uy sharoitida qolishni istamasligi, mashina haydashi va yolg‘iz sayr qilishi haqidagi doimiy ishoralar va asosan, o‘zini xotirjam his etmayotgan uyini sotish istagi romanda yaqqolroq yoritilgan. Rozalin unga ta‘sir qiladigan jismoniy va ruhiy azob-uqubatlardan o‘zini xalos qila oladigan murakkab xarakterga ega. Kichkina qizining xotiralari romanning boshida retrospektiv tarzda keltiriladi. Rozalinning keyingi o‘y-xayollari prospektiv xarakter kasb etadi, ya‘ni bolalari uni tashlab ketganidan va yolg‘izligidan iztirobga tushadi, shuningdek, vaqtning shiddati va keksaliklikning nochor holatidan qayg‘uradi: “*Every day she drove out in her little Citroën and she walked. She was the old woman of the roads. But she had legs like Arkle, her husband used to say, by which he meant that she was a thoroughbred. Rosaleen recognised, in her reflection, the good bones of her youth. She never lost it*”. Har kuni u o‘zining kichkina Sitroen mashinasini haydab ketar va piyoda yurardi. U yo‘ldagilar ichida eng keksasi edi. Ammo uning oyoqlari Arklega (ot turi) o‘xshardi, bu bilan eri uning zotli ekanligini nazarda tutgan edi. Rozalin yoshligidagi bu jihatni hech qachon yo‘qotmagan (Enright A., 2015, 151). Rosalin keksa zamonaviy, jismonan kuchli, irodali va murakkab ona timsoli bo‘lib, o‘z muammolarini hal qilishda oilasini birlashtiradi. Rosalin xarakteri onalikning qurbonliklari, bosimlari va hissiy kurashlarini, shuningdek, tanlovining farzandlariga ta‘sirini ochib beradi.

Makon va geografik koordinatalar romanda bir-biriga zid bo‘lgan vaqtinchalik

tuzilish tamoyillarini belgilaydi. Enrayt roman ekspozitsiyasini Ballinaxoun tasviri bilan boshlaydi. Muallif voqealarga ko'p aralashmasa-da, lekin makon tasvirida ayni paytda uning tabiiy manzarasi va muhitini o'z xotiralari asosida ifodalaydi. Kleyr Barren okrugi manzarasi shunchaki roman uchun fon yoki voqealar ro'y beradigan makon emas. Aksincha, u insoniy tuyg'ular bilan to'qnashadigan va kengaytiradigan turli vaqtinchalik va geosiyosiy o'lchovlarni ta'minlovchi qadimiy manzara sifatida qabul qilinadi. Rozalinning keksayishi tufayli azob chekish hissi u yashaydigan qadimgi qoyali manzara va undagi turli geologik, tarixiy qatlamlar nuqtai nazaridan o'lchanadi va baholanadi. "Yashil yo'l" asari 1845–1849-yillardagi ocharchilik davrida och qolgan irlandliklarning achchiq hayotini badiiy ifodalagan. U shuningdek, irlandlarning kelib chiqish masalasini kinoya bilan ko'taradi va Irlandiya o'tmishi, zamonaviy Irlandiyaning qatag'on qilingan jihatlariga, jumladan ochlik, qashshoqlik, ijtimoiy tengsizlik, aqliy muvozanat va emigrasiyaga maqsadli ravishda ishora qiladi. Yashil yo'l ham ramziy ma'noda yangi yo'nalishni ko'rsatadi. Enraytning obrazlari, ayniqsa Rozalin, uy, oila, o'tmish, xotira bilan bog'langan. Avtomobildagi sayohat – Rozalin va uning katta qizi Konstansni eng yorqin xotiralari tasvirini qamraydi. Bundan tashqari, yashil yo'l shaxsiy va insoniylikdan tashqari istiqbolga va shunga mos ravishda qahramonning ruhiy olamiga burilish uchun ikki tomonlama ehtiyoj bilan bog'liq. Rozalin halokatga uchragan Shimoliy Kleyrning eng muhim qirg'oq chizig'i Atlantika okeani, shuningdek, Galvey ko'rfazi va Aran orollariga tegishli. O'z keksa qahramoni kechinmalari va bu xushmanzara, sokin tabiat tasviri orqali Enrayt bir vaqtning o'zida o'z-o'zini anglash muhimligini, lekin undan ham muhimroq ma'nan kamolga yetgan, hayotiy tajribasi ulug', xatolardan xulosa qila olgan keksalik tamoyilini talqin etadi. Shu ma'noda, Rozalinning tugallanmagan hikoyasi va uning narsalar va makonning moddiy miqyosidagi o'rnini bilishga intilishi "*The Green Road*" romanining etuk roman ekanligiga ishora qiladi. Ammo yetuklik Enrayt uchun sobit holat emas, balki intilishdir, uning keksa qahramoni hayoti oxirigacha notinch, o'zgaruvchan va ziddiyatli bo'lib qoladi.

Rozalin xuddi mantra singari Emili Loulessning "Fontenoy, 1745" (Fontenoy, 1745) va Jeyms Manganning "My Dark Rosaleen" (Mening tushkun Rozalinim) she'rlaridan iqtibos keltirganda, ular keksa ayolning qarama-qarshi his-tuyg'ulariga metafora bo'lib xizmat qiladi, lekin bu ham uni Irlandiya tarixining noaniq nuqtalari, uy sog'inch, ayollik, sog'inch ramzi, milliylik, ijtimoiy-siyosiy intilishning mustahkamlashuvi bilan bog'laydi (Emily L., 2012, 133). Kiara Xoganning tahlil qilishicha, Klarens Manganning she'ridagi erkak timsoli ham tashlab ketilgan Rozalinga qaratilgan bo'lib, unga yordamga kelish va shu tarzda unga bo'lgan sog'inchini izhor etish bilan uning ayanchli holatini tiklashga intiladi (Ciara H., 2010, 131). Shunday qilib, she'rlar qizi Konstans "unda aytib bo'lmaydigan yuzlab xatolar bor"ligini kuzatganidek, Rozalinning notinch va norozi his-tuyg'ularini etkazishda dolzarblik va noaniqlik kasb etadi. Rozalinning yo'qotish hissi o'n to'qqizinchi asrning she'riy nolalari bilan parallel ifodalangan bo'lib, ular o'z navbatida Irlandiya tarixining oldingi davrlariga ishora qiladi. Rozalin boshidan kechirgan bu dunyo va "narigi dunyo" o'rtasidagi keskinlik jamoaviy va falsafiy xususiyatga ega. Rozalinning kenja qizi Xanna aktrisa bo'lish orzusida muvaffaqiyatsizlikka uchrab, alkogolizm va tug'ruqdan keyingi ruhiy tushkunlik bilan kurashadi va chaqalog'i bilan doimiy ziddiyatda bo'ladi. Konstans onalik haqida qayg'u bilan "*with no gap –or none that she could discern – between breast-feeding and breast cancer;*

between tending and dying” (emizish va ko‘krak saratoni, parvarish va o‘lim o‘rtasida hech qanday bo‘shliqsiz, u tushuna oladigan darajada) (Enright A., 2015, 94) vaqt o‘tishini tezlashtirish haqida o‘ylaydi. Konstans “do‘kon oynasidan tushayotgan o‘z aksini tanimadi”. Rozalin ham olti yosh, etmish olti yosh deya ta‘riflangan o‘zining yo‘qolgan yoshligining vizual qiyofasini saqlab qolishga intiladi: “no longer recognized her own reflection coming at her from a shop window” (Uzoqdan orqa tomondan, har qanday yoshda bo‘lishingiz mumkin) (Enright A., 2015, 196). Shu bilan birga, u o‘zining keksa holatini melodramatik tarzda aks ettiradi va uyining qarovsizligini o‘zining qarilik, qashshoqlik va charchoq hissi kuchayib borayotganining tashqi ko‘rinishi sifatida ko‘radi: “The shut-up rooms that she had abandoned, over the years; the pity of it; an old woman chased into a corner by her own house. The pity of it - an old woman” (U yillar davomida tashlab ketgan yopiq xonalari; afsuski; bechora kampirni o‘z uyidan burchakka quvdi) (Enright A., 2015, 165).

Hafsalasi pir bo‘lgan keksa Rozalin Rojdestvo kuni oilasini tark etadi va yashil yo‘lda adashib qoladi. Uning tushdan keyin mashinada so‘ngra piyoda boshlagan sayohati, balki o‘z joniga qasd qilishning noaniq zarbasi, o‘z o‘tmishiga ziyorat qilish, oldingi holatiga qaytish, afsonaviy onalikni bekor qilish istagi va o‘zini tinchlantirish hissiyoti hamdir. Buni quyidagi satrlarda kuzatishimiz mumkin: “This is why Rosaleen had come up here, to this wild place. She had come to cleanse herself of forgetfulness and of fury. To shout it loud and leave it behind”. (Mana shuning uchun Rozalin bu kulbaga keldi. U beparvolikdan va g‘azabdan poklanish uchun keldi. Buni baland ovozda baqirish va hammasini ortda qoldirish uchun keldi) (Enright A., 2015, 265).

Rozalinning qadimiy go‘shaga sayohati fitratining ijobiy tomonga o‘zgarishidan dalolat beradi. O‘zining o‘tmishdagi hayotini va ayniqsa eri bilan bo‘lgan har tomonlama ruhiy munosabatlarini ko‘rib chiqqach, u tabiiy holda hayvon holatiga aylanadi: “Rosaleen’s head was hanging low like an old horse, she was on all fours and the stones hurt her knees [. . .] but she couldn’t turn back, she had no confidence in the road, she thought it might be disappearing behind her. This is where Rosaleen was now. She had fallen into the gap”. (Rozalin to‘rt oyoqda, boshi qari otga o‘xshab osilib turardi, toshlar esa tizzalarini og‘ritardi, ammo u orqaga qaytolmasdi, chunki u yo‘lga ishonmasdi, yo‘l uning orqasida yo‘qolib qolishi mumkin deb o‘ylardi. U bo‘shliqqa tushib qolgandi) (Enright A., 2015, 266). Uning ushbu holati keksayib qolgan ayolning holdan toygani, oyoqlarida yurolmasdan hayvon singari harakatlanishi, qo‘rquvdan uyiga qaytolmasligi yosh bilan izohlanganda yoshi o‘tib qolgan ayollarning zaif ekanligidan dalolat beradi. U tushgan tubsizlik moddiy va tarixiy, lekin ayni paytda tush va alahsirash ham edi. Tarixiy tubanlikdan chiqmaslik, uning muhtojligi va zaifligi irlandlarning 1845–1849-yillardagi ocharchilik davridagi qiyinchiliklarini eslatadi. Rozalin sudralib borgan bu xavfsiz joy “a famine cottage” ocharchilik davridan qolgan kulba edi: “There was a little ruin of a house up here, and she would be safe inside [. . .] but first she had to cross the hungry grass in front of the doorway [. . .] of course, after she crossed the hungry grass then she would be hungry for ever. That was the curse of it” (Agar u ushbu xaroba uyga kirsam, u yerda xavfsiz bo‘lardim, ammo kirishdan oldin u albatta eshik oldidagi yovvoyi o‘tlarni kesib o‘tishi kerak, och o‘tlarni kesib o‘tganidan so‘ng u ichkarida abadiy ochlikda qoladi) (Enright A., 2015, 273).

Yovvoyi o‘tlar bilan bog‘liq taqiqlarning vahimali tabiatiga qaramay, Rozalin, hayotning

qashshoqligi, hamma ishtirok etadigan hayvon-inson tabiati, barcha tirik mavjudotlarning ochko'zligi, o'tmishda ocharchilikda qolgan irlandlarning da'volarini va hozirgi paytda tushkunlikka tushgan irlandlarning hissiyotini anglab, kulbada tasalli topadi. Garchi Rozalin haqiqatan ham o'zini kashf qilish yo'lida azoblangan, jaf o'chikkan bo'lsa ham, unga bo'lgan munosabatlarini qayta kashf etgan va uni hayotga qaytargan farzandlari tomonidan qutqariladi. Ammo bu Rozalinga yengillik olib kelmaydi va baxtni kafolatlamaydi. Oqibatda u uyini sotadi, shuncha yillar hayot kechirgan uyi kimsasiz, bo'sh qoladi. Madiganning bo'sh uyi buvisining Bulavundagi tashlandiq dala hovlisi va Nokauns tog'i Flaggi qirg'og'i yaqinidagi kulba uyga o'xshab kimsasiz qoladi. Manzaradagi bu bo'shliqlar oddiylik, o'tmish bilan hisoblash zarurati va insonning borliq tabiatiga kirib borishga bo'lgan doimiy izlanishlari haqida abadiy eslatmalar bo'lib xizmat qiladi.

Rozalin qizi Konstansning zamonaviy uyiga ko'chib o'tadi; uning so'nggi noaniq hayoti vaqtinchalik shahar chetidagi uyda sodir bo'ladi, u erda u zamonaviy hayotning global va ildizsiz tabiati bilan yuzma-yuz keladi. Enrayt qahramoniga o'z o'limini boshdan kechirishga imkon berib, keksalik pallasining hissiy jihatdan murakkab tomonlarini ochib berdi, ammo tanqidiy gerontologiya g'oyalariga muvofiq qarish bu ochiq adashish, xatolik jarayoni ekanligini, an'anaviy ravishda qabul qilinganidek, donolik yoki xotirjamlik bilan tenglashtirib bo'lmasligini ta'kidlaydi. Enraytning ta'kidlashicha, onaning ishtirok etmasligi badiiy adabiyotning simptomatik xususiyatidir va shuning uchun romanga onaning kiritilishi "g'alati, g'ayrioddiy va qiyin qaytish" ekanligini bildiradi. Rozalin matnda qattiq nazorat qiluvchi ona va farzandlari hayotining asosiy tayanchi sifatida o'z taqdiridan chetlashtiriladi, kamchiliklari va nuqsonlari bilan murosaga kelish va dunyoni tushunish uchun davom etayotgan kurashida holdan toygan ayol sifatida o'zini qayta kashf etadi. Romanning yakuniy so'zlarini ham Rozalin aytadi, ammo bu safar uning noroziligini bartaraf etish va tashvishlaridan voz kechishga ishora qiladi: *"I have paid too little attention," she said. "I think that's the problem. I should have paid more attention to things"* (*Men juda kam e'tibor berdim*), dedi u. *"Menimcha, muammo mana shunda. Men hammasiga e'tiborliroq bo'lishim kerak edi"* (Enright A., 2015, 310). Onalarning e'tiborli bo'lishi bilish nazariyasi va psixoanalizda asosiy tushuncha ekanligini adiba ushbu jumlar orqali ifodalaydi.

E'tiborning ong va bilimni shakllantirishdagi roli faylasuflar va bolalar psixologlari tomonidan keng muhokama qilingan. Avvalo, e'tibor axloqiy va falsafiy tafakkurning, shuningdek, estetik ijodkorlikning muhim jihati sifatida belgilangan. Masalan, Saymon Veyl barcha e'tiborimizni obyektga qaratish – yaxshilikni namoyon qilish, haqiqatni kashf qilish va san'at asarini yaratishning asosiy usuli, deb ta'kidlaydi (Simone W., 2009, 284). Shunday qilib, Rozalinning yakuniy xulosasi orqali Enrayt romanida kitobxonlarining faolligi va uning markaziy ramziy xarakterini izlash o'rtasidagi uyg'unlik ifodalanadi. Enrayt *"The Green Road"*da ochlik va to'qlik – ushbu romanning ikki asosiy metaforasi bo'lib, bu nafaqat jamiyatdagi norasolik, balki bosh qahramon uchun ham ruhiy xotirjamlikning yo'qligini ifodalaydi. Yozuvchi Rozalinning taqdiri yoki u taqdim etgan muammolarni aks ettirib, keksa ayolni umidsiz, shikoyat qilmaydigan, nomukammal sifatida tasvirlaydi va bu bilan zamonaviy Irlandiyadagi keksa ayolning psixologik tasvirini namoyish etadi.

XULOSA

Enrayt asarlarida ona ruhiyatini ochishda psixoanalitiklar nazariyasiga tayangan

va onaning turli qirralarini oila, ona-farzand munosabatlarida ochib berilgan. Enraytning asarlaridagi ona obrazlari rang - barang bo'lib, ko'pincha an'anaviy stereotiplarga qarshi turadi. Adiba deyarli barcha asarlarida onalik mavzusiga murojaat qilib, uni turli qirralarda gavdalantiradi, shuningdek, oilada onani yo ikkinchi darajali yoki mavjud emasdek tasvirlaydi. Yozuvchi romanlarida ona asardagi qahramonlarning shaxsiyati qayta tiklanadigan subyekt sifatida tasavvur qilinadi. Yozuvchi "*What Are You Like?*" romanida ona va farzand munosabatlarining nafaqat moddiy, balki ruhan bog'liqligini o'ziga xos uslubda aks ettiradi. "*The Green Road*" asari keksa yoshdagi ayollar ruhiyati psixologiyasiga qaratilgan bo'lib, undagi bosh obraz Rozalin orqali insoniy tuyg'ular, qarilik holati, ijtimoiy tengsizlik, keksalarning ichki dunyosi va tashqi qiyofasi metaforik tarzda ochib berilgan. Romandagi ona obrazi Irlandiyaning o'tmishi, qatag'on yillari, qashshoqlik, ocharchilik davri bilan bog'langan, shuningdek turli kasalliklardan aziyat chekkan ayollar xususiyatlariga e'tibor qaratilgan.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO'YXATI

1. Фрейд З. Введение в психоанализ. Питер. 2007. – С. 384 // Sonu Shamdasani. Jung and Making of Modern psychology: The Dream of a Science. Cambridge. 2003. – P. 387.
2. Lacan, Jacques. Écrits: The First Complete Edition in English. Lacanian Psychoanalysis. Trans. by Bruce Fink, Héloïse Fink and Russell Grigg. –London: W. W. Norton, 2006. – 608 p.
3. Kristeva, Julia. The Kristeva Reader. Ed. Toril Moi. – New York: Columbia University Press, 1986. – 327 p.
4. Юнг К.Г. Критика психоанализа. Гуманитарное агентство. – М., – С. 355; Юнг К.Г. Психологические типы. 12.12.2011.URL: <https://gtmarket.ru/laboratory/basis/4132/4145>.
5. Kristeva, J. Tales of Love. Trans. Leon S. Roudiez. –New York: Columbia University Press, 1987. – P.254
6. Freud, S.The Uncanny Trans. L. Amtower. (1919) www-rohan.sdsu.edu/~amtower/uncanny.html,–DOA February 2, 2008. – 324 p.
7. Enright, Anne in Cartagena, 2008. cutoffthewoodsnow.blogspot.com/2008/02/anne-enright-in-cartagena.html>. February 10, 2008. – P. 3-4
8. Marina Warner. Witchiness. – London Review of Books 31.16, 2009. – P.23.
9. Anne Fogarty. 'Someone whose kindness did not matter': Femininity and Ageing in Anne Enright's *The Green Road*. Nordic Irish Studies, Vol. 17, No. 1, SPECIAL ISSUE: Women and Ageing in Irish Writing, Drama and Film, –Dalarna University Centre for Irish Studies, 2018. – P. 131-144.
10. Emily Lawless, 'Fontenoy, 1745', Poetry by Women in Ireland: A Critical Anthology, 1870-1970, ed. Lucy Collins. –Liverpool: Liverpool University Press, 2012. – P.133-134.
11. Ciara Hogan, 'Lost Hero of the Past: Ruin, Wound and the Failure of Idealism in the Poetry of James Clarence Mangan', *Études Irlandaises*, 35.1, 2010. – P. 131-146.

REFERENCES

1. Freud, Z. (2003) Introduction to psychoanalysis. Peter. Sonu Shamdasani. Jung and Making of Modern psychology: The Dream of a Science. Cambridge. P. 387.
2. Lacan, J. (2006) Écrits: The First Complete Edition in English. Lacanian Psychoanalysis. Trans. by Bruce Fink, Héloïse Fink and Russell Grigg. –London: W. W. Norton. P. 608.
3. Kristeva, Julia. (1986) The Kristeva Reader. Ed. Toril Moi. New York: Columbia University Press. P. 327.
4. Jung, K.G. (1987) Criticism of psychoanalysis. Humanitarian Agency. M.: P. 355; Jung K.G.

- Psychological types. 12.12.2011. URL: <https://gtmarket.ru/laboratory/basis/4132/4145>.
5. Kristeva, J. (1987) *Tales of Love*. Trans. Leon S. Roudiez. –New York: Columbia University Press. P. 254.
 6. Freud, S. (1919) *The Uncanny* Trans. L. Amtower. www-rohan.sdsu.edu/~amtower/uncanny.html, DOA February 2, 2008. P. 324.
 7. Enright, A. (2008) *Anne* in Cartagena.coutofthewoodsnow.blogspot.com/2008/02/anne-enright-in-cartagena.html>. February 10. P. 3-4
 8. Marina, W. (2009) 'Witchiness', *London Review of Books* 31.16. P.23.
 9. Anne, F. (2018) *Someone whose kindness did not matter: Femininity and Ageing in Anne Enright's The Green Road*. *Nordic Irish Studies*, Vol. 17, No. 1, SPECIAL ISSUE: *Women and Ageing in Irish Writing, Drama and Film*. Dalarna University Centre for Irish Studies. P. 131-144.
 10. Emily, L. (2012) 'Fontenoy, 1745', *Poetry by Women in Ireland: A Critical Anthology, 1870-1970*, ed. Lucy Collins. –Liverpool: Liverpool University Press, 2012. P. 133-134
 11. Ciara, H. (2010) *Lost Hero of the Past: Ruin, Wound and the Failure of Idealism in the Poetry of James Clarence Mangan*. *Études Irlandaises*, 35.1. P. 131-146.